

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

31-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 5

М А Й
1 9 5 4

БЕЛАНОВСКИЙ
Инв. № 2057/и
ВНИИ Криминалистики

НЕУСТАННО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ РАБОТУ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ И ПРОКУРАТУРЫ

Коммунистическая партия и правительство неустанно заботятся об укреплении Советского государства, о совершенствовании работы государственного аппарата. Основная задача нашего государственного аппарата — служить делу строительства коммунизма, неуклонного подъема материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, защищать социалистический строй, права и интересы советского народа от покушений всех его врагов. Сила нашего государственного аппарата — в тесной связи с народом, в умении прислушиваться к требованиям жизни, в умении проводить в жизнь решения партии и правительства, организуя на это трудящиеся массы и развивая их творческую активность, в соблюдении социалистической законности.

Коммунистическая партия ставит своей задачей неустанно развивать социалистическую демократию, добиваться еще более широкого и активного участия миллионов трудящихся в управлении государством.

«Партия ведет и будет вести, — говорится в Обращении ЦК КПСС к избирателям, — непримиримую борьбу со всеми проявлениями бюрократизма и волокиты в отдельных звеньях советского аппарата, с фактами невнимательного, пренебрежительного отношения к нуждам и запросам трудящихся, будет неустанно укреплять социалистическую законность, ограждающую священные и незыблемые права граждан нашей Родины, записанные в Конституции СССР».

Центральный Комитет нашей партии призывает к самой беспощадной борьбе с бюрократизмом и волокитой.

Советские органы построены на основе демократического централизма. Им чужды какие бы то ни было элементы бюрократического централизма, излишняя опека над низовыми организациями, сковывание активности и инициативы низовых работников.

Между тем, в работе нашего государственного аппарата имеются серьезные недостатки, выражающиеся в том, что основное внимание и силы работников сосредоточиваются не на конкретном живом деле по организации трудящихся масс на выполнение решений партии и правительства, а на бумажном многописании — на составлении многочисленных директив, приказов, отчетов, справок и т. п.

Это — бюрократическая практика, она глушит инициативу мест, мешает развитию самостоятельности низовых работников, связывает их по рукам и ногам. Это — вредная практика, превращающая демократический централизм в чуждый нашему строю бюрократический.

«Нет ничего ошибочней, — указывал Ленин, — как смешение демократического централизма с бюрократизмом и с шаблонизацией. ...Централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели».

Бюрократической практике надо объявить войну, бумажно-канцелярские методы руководства искоренить и заменить их оперативными, центр тяжести в работе аппарата перенести на непосредственную помощь местам — к этому призывает нас Центральный Комитет нашей партии.

Борьба с бюрократизмом и волокитой в работе органов юстиции, суда и прокуратуры — одна из наших важных политических задач.

Формальные методы руководства и в этих органах, начиная с Министерства юстиции СССР и Прокуратуры СССР, проявлялись в издании излишних директив, в опеке над низовыми работниками, в ненужной регламентации их деятельности, в сковывании их инициативы, в требовании разнообразной отчетности.

Многочисленные приказы и различные указания, издававшиеся Министерством юстиции СССР и Прокуратурой СССР в адрес органов юстиции и прокуратуры, налагали на них различные обязанности, отнимали у них много времени на подбор материалов для ответа, на составление справок, докладных записок, обзоров, отчетов, на копирование разных документов и т. п. А ведь примеру своих центральных органов следовали и республиканские и областные органы юстиции и прокуратуры. Подобная регламентация неизбежно сковывала живую, творческую деятельность низовых работников юстиции и прокуратуры, отвлекала от быстрого, оперативного разрешения на месте вопросов, которые ставила перед ними жизнь, повседневная практика.

К чему приводили такие методы руководства центральных органов юстиции и прокуратуры, наглядно показывают примеры из практики народных судов и районных прокуроров.

Народные суды Москвы в прошлом году получили из управления юстиции около ста сорока приказов и указаний различного характера, и многие из них вызывают законное недоумение народных судей. Районные прокуратуры Москвы получили в прошедшем году больше ста различных приказов и указаний от Московской городской прокуратуры, которая истребовала также многочисленные отчеты, донесения, акты; районные прокуроры три раза в неделю посылали в городскую прокуратуру письменную информацию по форме, содержащей более ста граф; следователи районных прокуратур еженедельно отправляли в городскую прокуратуру отчеты, в которых содержится несколько сот граф. А ведь все эти отчеты не исключали представления статистических данных в установленные сроки. Так сбор всевозможных сведений отвлекал районных прокуроров и народных следователей от живой работы.

На областной партийной конференции в Татарской АССР подверглась суровой критике работа местных органов юстиции и прокуратуры, приводились многочисленные факты формально-бюрократического разрешения некоторых дел и жалоб и волокиты по ним, указывалось на то, как министерство юстиции республики подменило контроль над работой народных судов посылкой им сотни директив, как в прошлом году оно

разослало народным судам и нотариальным конторам 4536 экземпляров различных указаний.

Формальные методы руководства центральных органов юстиции и прокуратуры подверглись справедливой критике на недавних групповых (кустовых) совещаниях как судебных, так и прокурорских работников.

По адресу Отдела общего надзора Прокуратуры СССР указывалось, что в этом отделе формально относятся к общему надзору, не откликаются на требования жизни, имеют лишь отдаленное понятие о работе районного прокурора, не знакомятся с нею на месте и не откликаются на его практику, — а очень нужна правильная методика работы по общему надзору, особенно в сельскохозяйственных районах, тем более, что действующая инструкция по общему надзору содержит серьезные недостатки, критиковавшиеся еще шесть лет назад — на всесоюзном совещании руководящих работников прокуратуры в апреле 1948 года.

Законом о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик на Пленум Верховного суда СССР возложено издание руководящих указаний по вопросам судебной практики. Эта очень важная функция Верховного суда СССР имеет тем большее значение для правильного осуществления советского правосудия, чем своевременнее он реагирует на неотложные вопросы, которые ставит перед ним судебная практика. Между тем Верховный суд СССР подчас запаздывает с руководящими указаниями по вопросам судебной практики. Так, например, крайне затянулось издание Пленумом Верховного суда СССР руководящего постановления по неразрешенным вопросам судебной практики по искам из причинения вреда здоровью, о необходимости которого неоднократно помещались статьи и заметки в нашем журнале. В этой деятельности Пленуму Верховного суда СССР нужно своевременно прислушиваться к голосу практики.

Некоторые руководители органов юстиции и прокуратуры, подменяя живую организаторскую работу бумажным потоком указаний, не находят времени, чтобы побывать в народных судах и районных прокуратурах.

Отдельные руководящие работники Министерства юстиции СССР крайне редко выезжают на периферию, мало знакомятся непосредственно с жизнью народных судов. Их примеру следуют руководители республиканских органов юстиции. Министр юстиции Литовской республики т. Ликас в течение трех лет не был в народном суде Ново-Вильнюсского района, находящемся в восьми километрах от министерства, хотя надобность в этом была большая. Начальник управления юстиции по Грозненской области т. Кукарцев, ни разу не бывая в народных судах, загружал их письменными указаниями, проводя многочисленные «оперативные совещания».

Нет нужды доказывать, как важно руководителям органов юстиции и прокуратуры, — центральных, республиканских и областных, — бывать в народных судах и районных прокуратурах, чтобы на месте прислушиваться к голосу жизни, чтобы лучше знать положение дел в районах, чтобы видеть нужды низовых работников, оказывать им необходимую помощь в работе. Руководителям органов юстиции и прокуратуры следует усвоить и практику непосредственного участия в ревизиях народных судов и районных прокуратур.

Формально-бюрократический метод работы проявляется и при проведении ревизии судов и прокуратур. Довольно обычное явление — приезжает ревизор и сосредоточивается на сборе всевозможных справок, материалов и статистических данных, которыми он наполняет акт ревизии,

объемом в 40—50 и более страниц. Неудивительно, что работа народного суда или районной прокуратуры оценивается по формальным данным, без учета результатов их деятельности, неудивительно, что преобладает статистический подход при анализе качества судебной или прокурорской работы. Вместо оказания практической помощи для улучшения работы суда или прокуратуры, ревизующий охвачен стремлением собрать как можно больше материалов для акта ревизии; составление громадного акта ревизии превращается в самоцель, а народного судью или районного прокурора лихорадит: он не успевает составлять различные справки для ревизора. Такого рода ревизия не имеет ничего общего с оказанием практической помощи ревизуемому народному суду или районной прокуратуре.

Между тем такие формально-бюрократические методы проведения ревизии прививались и ревизорами из центральных органов юстиции и прокуратуры. Изданные Министерством юстиции СССР в 1949 году «Методические указания по проведению ревизии народного суда» порождали канцелярско-бюрократическое содержание ревизии.

Сейчас Министерство юстиции СССР признало утратившими силу «Методические указания по проведению ревизии народного суда» и взамен их издало 29 марта с. г. краткое руководящее указание о содержании ревизии судов. Необходимо ориентировать ревизоров на творческую инициативу, на оказание практической помощи для улучшения работы суда, на устранение найденных недостатков.

И Министерство юстиции СССР и Прокуратура СССР недавно сократили отчетность органов юстиции и прокуратуры. Даже такие документы, без которых прежде не считалось возможным осуществлять руководство, Прокуратура СССР отменила: обязательное составление справок как по делам, рассмотренным судами без участия прокурора, так и по проведенным в порядке общего надзора проверкам исполнения законов; обязательные ежемесячные проверки прокурорами следственных дел; представление вышестоящим прокурорам постановлений на арест, уведомлений о принятии к производству уголовных дел, справок об окончании следствия и копий следственных актов по каждому делу. Главным в руководстве работой подчиненных прокуроров должна быть систематическая проверка исполнения и оказание им практической помощи.

Однако, сделанное сокращение отчетности — лишь первые шаги. На очереди — дальнейшие глубоко продуманные меры для искоренения бюрократических методов в работе.

Серьезные предложения о совершенствовании работы органов юстиции и прокуратуры, которые были сделаны на групповых (кустовых) совещаниях как судебных, так и прокурорских работников, должны быть тщательно изучены и проведены в жизнь, так как они направлены на решительное сокращение бумажного многописания, на высвобождение работников юстиции и прокуратуры от излишней опеки и ненужной регламентации их деятельности, на предоставление им больших возможностей для непосредственной живой, оперативной работы на месте, работы, не скованной многочисленными приказами, указаниями, отчетностью.

Вновь приходится повторять о самом внимательном отношении к жалобщику. Рассмотрение жалоб, поданных на приговоры или решения судов, — одна из основных форм контроля над судебной практикой. Этот контроль имеет решающее значение для быстрейшего исправления допущенной судом ошибки, которая иногда влечет тяжелые последствия для гражданина. Совершенно недопустимо поверхностное, формальное, бездушное рассмотрение жалоб. Каждая жалоба, буквально каждый

довод жалобы должны быть внимательно, вдумчиво, серьезно рассмотрены, и уже после этого должно быть принято решение об отказе или об удовлетворении просьбы жалобщика и дан своевременно, без волокиты, обоснованный ответ. До сих пор не изжита в республиканских и областных органах прокуратуры формально-бюрократическая практика направления жалоб на вступившие в законную силу приговоры в те нижестоящие прокуратуры, которые ранее уже принимали по ним решения: либо прокуроры давали заключение по делу в кассационной инстанции, либо прокуроры утверждали обвинительное заключение или поддерживали государственное обвинение. Этой порочной практике должен быть положен конец, как нарушающей социалистическую законность и порождающей повторные жалобы.

Искоренить бюрократизм и волокиту в органах юстиции, суда и прокуратуры можно, лишь широко развертывая критику снизу. Долг руководителей наших органов — чутко прислушиваться к голосу критики снизу, во-время устранять бюрократические наросты в работе. А бюрократические наросты живучи. Вот что написано в одном из многочисленных писем читателей в редакцию нашего журнала. Ревизор по нотариату управления юстиции Черновицкой области т. Присич обратилась к начальнику отдела нотариата Министерства юстиции Украинской ССР т. Чорпите с просьбой разъяснить ей один неясный вопрос, возникший в нотариальной практике. Каково же было ее удивление, когда она получила от заместителя министра юстиции Украинской ССР т. Зайчука письмо, преисполненное чиновно-бюрократического высокомерия и чванливости: «Укажите ревизору т. Причис, что любое письмо, исходящее из УМЮ, должно быть подписано начальником УМЮ или его заместителем, причем письмо должно быть изложено на бланке УМЮ, либо на листе бумаги с угловым штампом, за исходящим номером и датой». На письме стояла дата: 2 апреля 1954 г.

Наша серьезная обязанность — покончить с формально-бюрократическим методом руководства, заменить его оперативным и сделать основным методом работы центральных, республиканских и областных органов юстиции и прокуратуры непосредственную помощь местам.

Это послужит совершенствованию всей работы органов юстиции и прокуратуры и дальнейшему укреплению социалистической законности в стране.

Социалистическая законность — основа всей деятельности советского государственного аппарата, призванного строго охранять священные и незыблемые права советских граждан.

В речи на первой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва товарищ Г. М. Маленков сказал: «Центральный Комитет партии и Правительство требуют, чтобы все звенья советского государственного аппарата, все должностные лица осуществляли свою деятельность на основе строжайшего соблюдения законности, оберегали права советских людей. А те должностные лица, которые будут допускать произвол и беззакония в отношении советских граждан, и впредь будут строго наказываться, не взирая на лица и чины».

ПРОТИВ ФОРМАЛЬНО-БЮРОКРАТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К РАЗРЕШЕНИЮ ЖАЛОБ

М. Яковлев, М. Баранов

В многосторонней деятельности органов прокуратуры по надзору за соблюдением социалистической законности работа по жалобам имеет исключительное значение. В отличие от капиталистических государств, в которых монополистический капитал использует всю силу своего экономического и политического господства для порабощения масс, для их зверской эксплуатации, где трудящиеся полностью отстранены от управления государством, в СССР неустанно развивается социалистическая демократия, миллионы трудящихся принимают все более широкое и активное участие в управлении страной. Советский государственный аппарат совершенствует методы своей работы на основе повседневной связи с трудящимися.

Ленин писал, что именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи по закону равноправными, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, в нашей стране привлекаются теперь к постоянному и неперемennomу, притом решающему, участию в демократическом управлении государством (Соч., т. 28, стр. 443).

Жалобы и заявления граждан как выражение критики недостатков нашего государственного аппарата и отдельных его представителей являются формой участия трудящихся в укреплении социалистической законности в стране.

В 1932 году Сталин указывал, что работа по жалобам втягивает трудящихся в управление государством (Соч., т. 13, стр. 135).

Коммунистическая партия Советского Союза указывает на необходимость постоянного улучшения государственного аппарата. На предвыборном собрании 13 марта 1954 г. Председатель Совета Министров СССР товарищ Г. М. Маленков говорил, что советский государственный аппарат обязан совершенствовать методы своей работы на основе повседневной связи с трудящимися, проявлять внимание к запросам, проявлять заботу к нуждам трудящихся, строго соблюдать советскую законность, не допускать никаких злоупотреблений властью в отношении советских граждан.

Эти требования обязывают прокурорских работников с исключительной серьезностью рассматривать и разрешать жалобы, при этом тщательно и всесторонне проверять все факты, по поводу которых подана жалоба.

Однако до сих пор в органах прокуратуры имеются и такие работники, которые проверяют поступающие к ним жалобы поверхностно, не учитывают доводов, изложенных в них, о результатах проверки отвечают формально-бюрократически, давая поручения по жалобе нижестоящим прокурорам, не указывают, какие обстоятельства и как должны быть проверены; сообщения жалобщика о нарушениях социалистической законности, которые его лично не касаются, иногда проверяют мимоходом

либо вовсе не проверяют; нередко в ответах жалобщикам не дают юридического обоснования принятого по жалобе решения, не отвечают на доводы жалобщиков.

Вот несколько фактов.

В ноябре 1953 года в Президиум Верховного Совета Украинской ССР обратился с жалобой Красильнюк А. Ф. на приговор суда. Начальник уголовно-судебного отдела прокуратуры Украинской ССР т. Алексеенко переслал жалобу для проверки и разрешения прокурору Сталинской области. Начальник уголовно-судебного отдела прокуратуры Сталинской области т. Дончик не проверил жалобы по существу, а вернул ее в прокуратуру республики с копией постановления по жалобе Изюмского — другого осужденного по тому же делу. Хотя в постановлении по жалобе Изюмского доводы Красильнюка не приводились, тем не менее т. Алексеенко, игнорируя доводы Красильнюка в его жалобе, сообщил ему об отказе. В январе 1954 года на основании того же постановления по жалобе Изюмского оставлена без удовлетворения жалоба третьего осужденного по тому же делу Конбатута. В ответе сказано: «Виновность Конбатута в совершенном преступлении полностью доказана, и оснований к опротестованию приговора суда не имеется». Между тем мотивы жалобы Конбатута не проверялись, да и не могли быть проверены, поскольку т. Алексеенко дела не проверял, а по жалобе отказал на основании постановления по другой жалобе одного из соучастников по групповому делу.

Работниками прокуратуры Украинской ССР грубо нарушено указание Прокуратуры СССР от 28 июля 1953 г. № 5/194 о том, чтобы в случаях истребования уголовных дел проверять законность приговора в отношении всех осужденных (если по делу несколько лиц) независимо от того, поданы жалобы от других осужденных по делу или нет.

В декабре 1953 года Прокуратура СССР направила для проверки жалобу Приходько П. Д., который указывал, что ни один свидетель не подтвердил того факта, что он похитил масло, а суд, вопреки этому, признал его виновным. Тов. Алексеенко, не проверяя дела и доводов жалобщика, отказал ему «за отсутствием оснований к пересмотру дела в порядке надзора».

Таким же образом поступил начальник уголовно-судебного отдела прокуратуры Азербайджанской ССР т. Аскеров по жалобе Амирханова А. Г., направленной для проверки из Прокуратуры СССР. В ответе Амирханову тоже сказано, что «нет оснований для истребования дела в порядке надзора и пересмотра его».

В прокуратуру Марийской АССР обратился Изотов с жалобой на прокурора Сатнурского района, который прекратил о нем дело не за отсутствием состава преступления, а на основании указа «Об амнистии». Начальник следственного отдела т. Шевцов по жалобе отказал, признав постановление прокурора правильным. После повторного обращения Изотова дело было прекращено на основании примечания к ст. 6 УК. Только после третьей жалобы Изотова дело было вновь пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления.

В прокуратуре Киргизской ССР жалобы на приговоры судов оставляют без удовлетворения по кассационным заключениям, в которых доводы жалобщика не опровергаются (например, жалоба Мангисултанова Х.).

Совершенно нетерпимы и такие факты, когда остаются без проверки сигналы жалобщиков о нарушениях социалистической законности.

Обязанность прокурора заключается в том, чтобы надзор за законностью был действенным, при котором, как говорил М. И. Калинин,

каждый рабочий, каждый колхозник, каждое учреждение были бы гарантированы от бюрократических извращений, каждый был бы уверен, что его законные права и интересы охраняются, что на страже этих интересов стоит специально поставленный Советской властью прокурор.

Генеральный Прокурор СССР требует от прокурорских работников быстрого и объективного рассмотрения жалоб трудящихся, чтобы любой советский гражданин, обращающийся с заявлением или жалобой в органы прокуратуры, был убежден, что его справедливые претензии будут рассмотрены правильно и будут приняты решительные и действенные меры к восстановлению его нарушенных прав.

Можно ли говорить о гарантии от бюрократических извращений, о быстром и объективном разрешении жалоб, когда некоторые прокуроры пересылали поступающие к ним жалобы тем лицам, на которых жалобы приносились, или свою проверку ограничивали опросом тех, на кого принесена жалоба, и на основании таких «данных» по жалобе принимали решение. Очевидно, что подобный подход к рассмотрению и разрешению жалоб грубо нарушает советскую законность. К сожалению, некоторые работники прокуратур этой истины до сих пор не усвоили и вопреки своему служебному долгу продолжают пересылать жалобы тем же лицам, на кого они принесены. Подобное отношение к жалобам порождает обращения граждан в центральные руководящие партийные и советские органы.

Так в жалобе прокурору Армянской ССР Петросян писал, что прокурор Сисианского района необоснованно возбудил против него уголовное дело и что следствие ведется необъективно. Безусловно, жалобу должна была проверить прокуратура республики. Однако эти и последующие три жалобы Петросяна были направлены для проверки прокурору Сисианского района. Обращаясь с четвертой жалобой, Петросян просил не направлять ее прокурору, на которого он жалуется, — тем не менее и эта жалоба была направлена тому же прокурору.

Коровин обратился к Генеральному Прокурору СССР с жалобой на действия работников милиции Беломорского района Карело-Финской ССР. Жалоба Коровина была направлена прокурору Карело-Финской ССР с поручением проверить ее и о результатах сообщить Коровину. В прокуратуре республики жалобу Коровина проверять не стали, а переслали ее в управление милиции, последнее переслало эту жалобу начальнику Беломорского отделения милиции. Таким образом прокуратура Карело-Финской ССР, вопреки приказу Генерального Прокурора СССР от 3 июля 1946 г. № 112 (п. 9), переслала жалобу тому, на кого жалуется, кроме того, допустила грубейшее нарушение служебной дисциплины, не выполнив поручения Прокуратуры СССР.

Жалоба Попкова на действия прокурора Олонецкого района была направлена именно ему же, а письмо-поручение положено в наряд оконченных жалоб.

К прокурору Восточно-Казахстанской области обратился Карташев с жалобой на необоснованное привлечение его к уголовной ответственности прокурором г. Зыряновска и на волокиту с расследованием по его делу. Из следственного отдела прокуратуры жалоба Карташева была направлена прокурору г. Зыряновска с предложением ускорить расследование по делу, а жалоба на необоснованное привлечение к уголовной ответственности оставлена без ответа. На прокурора Зыряновска пожаловался Макаров, однако следственный отдел областной прокуратуры и эту жалобу направил в прокуратуру г. Зыряновска. Некоторые жалобы следственным отделом без проверки клались в наряд, жалобщикам ответов по ним не давалось. Таким же образом была «разрешена» отделом по над-

зору за органами милиции жалоба Дементьева, отделом по местам заключения — жалоба Жатаева и др.

В прокуратуре Эстонской ССР жалобы на неправильные действия следователей по важнейшим делам передавались на разрешение тем же следователям, и ответы жалобщикам давались за подписью следователя, на действия которого была подана жалоба.

Прокуратура Ленинградской области, вопреки п. 9 приказа № 112 от 3 июля 1946 г., жалобы на приговоры народных судов, поступающие из Прокуратуры СССР, пересылала районным прокурорам, которые ранее вели расследование по этим делам, утверждали обвинительные заключения и выступали в суде в качестве государственных обвинителей (жалобы Петровой и др.; всего за несколько месяцев районным прокурорам была направлена 51 жалоба). Подобная порочная практика разрешения жалоб установлена проверкой и в прокуратуре Приморского края.

Прокуратура Кировской области пересылала большое количество жалоб на волокиту с исполнением решений по алиментным делам народным судьям, которые зачастую не отвечали не только прокурору, но и жалобщнику, хуже того, они не принимали мер и по существу. Например, жалоба Вавиловой была разрешена только после третьего обращения (первые две жалобы, направленные областной прокуратурой в народный суд Верновинского района, не получили там надлежащего разрешения). Так же поступили с жалобой Оботниной, направленной прокуратурой области в народный суд Халтуринского района.

Прокурор Ново-Сергеевского района Чкаловской области переслал жалобы на неудовлетворительную работу судебных исполнителей по взысканию алиментов этим же судебным исполнителям. Такая неправильная практика встречается и в других прокуратурах.

Имеют место случаи, когда и работники прокуратур союзных республик позволяют себе направлять жалобы на приговоры судов прокурорам областей, которые либо уже отказали по жалобе либо ранее осуществляли надзор по делу и давали заключение в судебной коллегии областного суда.

Гукас обжаловал прокурору РСФСР отказ прокурора Псковской области по его жалобе на приговор народного суда 1-го участка Дновского района. Уголовно-судебный отдел прокуратуры РСФСР направил эту жалобу на разрешение прокурору Псковской области. Жалоба Кукушкина на приговор Горьковского областного суда была переадресована прокурору Горьковской области, хотя надзор за следствием по делу Кукушкина осуществляла эта же прокуратура.

Прокуратура СССР направила жалобу Цацулиной прокурору РСФСР для проверки, причем к жалобе было приобщено постановление прокуратуры Горьковской области об отказе, и тем не менее эта жалоба была переслана в прокуратуру Горьковской области с требованием проверить жалобу и выслать заключение.

Неправильные методы разрешения жалоб на приговоры судов допускает и уголовно-судебный отдел прокуратуры Украинской ССР. В Прокуратуру СССР обратился Олейников с жалобой на приговор народного суда Бежевского района Сталинской области, сославшись на то, что прокурор Сталинской области по жалобе ему отказал. Прокуратура СССР направила эту жалобу для разрешения в прокуратуру Украинской ССР. Однако уголовно-судебный отдел прокуратуры республики переслал жалобу в прокуратуру Сталинской области, а последняя послала ее (несмотря на ранее данный отказ) прокурору района.

Жалобы должны разрешаться быстро и объективно во всех звеньях органов прокуратуры, и каждый прокурорский работник обязан гарантировать подавшего жалобу от каких бы то ни было бюрократических извращений.

Мы считаем, что жалобы на приговоры или решения народных судов во всех случаях, когда прокурор района (города) осуществлял надзор за делом, утверждал обвинительное заключение, выступал в суде, должны разрешаться только вышестоящим прокурором. Если дело, гражданское или уголовное, было рассмотрено областным, краевым судом или судом автономной республики и по этим делам прокуратура области осуществляла надзор, то поданные по поводу этих дел жалобы должны разрешаться только прокуратурой союзной республики. Поэтому Прокуратура СССР, прокуроры союзных республик должны направлять жалобы только в те прокуратуры, которые обязаны окончательно разрешить жалобу.

Самым решительным образом должны пресекаться такие явления, когда прокуратура республики, края, области, получив жалобу от вышестоящей прокуратуры, пересылает ее нижестоящему прокурору.

Совершенно недопустимой следует признать практику пересылки заявлений, по которым требуется дать разъяснение. Разъяснение должно быть дано, как правило, той прокуратурой, в которую поступило заявление. Но бывают такие заявления, по которым без выяснения дополнительных обстоятельств нельзя дать разъяснения, — только в таких случаях его можно послать соответствующему прокурору.

Борьба за строжайшее соблюдение социалистической законности — основная и важнейшая обязанность прокурорских работников. В выполнении этой обязанности им оказывают активную помощь граждане нашей страны, сигнализируя о нарушениях социалистической законности.

Полное искоренение случаев формально-бюрократического разрешения жалоб зависит от руководителей прокуратур. Чем скорее мы покончим с этим злом, тем более действенной будет работа по дальнейшему укреплению социалистической законности.

БОЛЬШЕ ИНИЦИАТИВЫ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫМ ОРГАНАМ ПРОКУРАТУРЫ

И. Садовников

Прокурор Калужской области

ЦК КПСС и Правительство СССР проявляют постоянную заботу об улучшении работы государственного аппарата. Они требуют от работников государственного и хозяйственного аппарата искоренения формально-бюрократических методов руководства, точного и неуклонного исполнения законов, решительной борьбы с бюрократизмом, волокитой, с нечутким, невнимательным отношением к запросам и нуждам трудящихся. В то же время партия и правительство обязывают руководителей советских и хозяйственных организаций улучшить живое, оперативное руководство, больше предоставлять самостоятельности и инициативы местным советским и хозяйственным организациям, улучшить контроль, повысить требовательность к работникам государственного аппарата, всемерно сокращать штаты.

Коллектив работников прокуратуры Калужской области наметил ряд мер по улучшению работы органов прокуратуры. Работники областной прокуратуры внесли ряд ценных предложений. Те из них, которые могли быть разрешены на месте, уже проводятся в жизнь. Важные (с нашей точки зрения) вопросы внесены на разрешение Генерального Прокурора СССР.

В организации работы и в самой деятельности прокуратуры в центре и на местах имеется много серьезных недостатков, устранение которых является неотложной задачей.

За последние годы рядом приказов, инструкций и распоряжений Прокуратуры СССР работа местных органов прокуратуры настолько скрупулезно регламентирована, что точно определено, сколько, например, должен районный прокурор и каких провести проверок в районных отделениях милиции, по каким уголовным и гражданским делам прокуроры должны выступить в судах, какие уголовные и гражданские дела проверять в судах, по какому количеству дел должны поддержать государственное обвинение прокуроры республик, краев, областей и их заместители, когда должны быть заслушаны доклады начальников отделов об итогах работы, сколько раз прокуроры должны посетить места заключения, в каких следственных действиях милиции прокуроры должны участвовать и т. д.

В свое время в целях активизации прокурорского надзора такая обязательная регламентация до некоторой степени была необходима и сыграла положительную роль. Но за последнее время она превратилась в своеобразную самоцель и становится главным препятствием в совершенствовании всей прокурорской работы.

Исходя из этих количественных данных, вышестоящие прокуратуры дают оценку работы нижестоящих прокуратур, т. е. в зависимости от того, сколько проведено проверок камер предварительного заключения, сколько проверено заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, розыске скрывающихся от уплаты алиментов; выступил ли прокурор

в суде по всем делам так называемой «обязательной категории»; проверил ли в судах все дела, рассмотренные без участия прокурора; сколько провел общенадзорных проверок, сколько внес протестов и представлений; сколько раз руководящие работники прокуратур республик, краев, областей посетили тюрьмы и выступили в суде и т. д. При этом оценка работы дается часто без учета состояния законности, целеустремленности и качества прокурорского надзора.

Понятно, что районные, городские прокуроры и отделы областных, краевых и республиканских прокуратур, не желая быть в числе отстающих, стараются во что бы то ни стало выполнить обязательный объем регламентированной работы, в результате чего зачастую проверки, выступления в суде и т. д. выполняются формально, неправильно, допускаются серьезные ошибки.

Такая обязательная регламентация работы органов прокуратуры серьезно отражается на ее качестве и культуре. Больше того, этот регламент работы сковывает инициативу и самостоятельность местных работников и вынуждает их работать по заведенному шаблону.

Мы считаем, что главное внимание в работе органов прокуратуры должно быть сосредоточено на повышении культуры, качества, остроты и принципиальности прокурорского надзора. Это ни в какой мере не значит, что должны игнорироваться количественные показатели работы, которые характеризуют активность прокурорского надзора, но они не должны быть главными, не должны заслонять собою основное — качество и правильность организации работы органов прокуратуры.

Поэтому сейчас, когда улучшился состав прокурорско-следственных кадров, резко снизилась преступность и все более укрепляется социалистическая законность в стране, точное регламентирование работы прокуратуры перестало быть необходимо. В связи с этим необходимо пересмотреть инструкцию по надзору за органами милиции и соответствующие приказы в области судебного надзора по уголовным и гражданским делам, предоставить больше самостоятельности и инициативы местным органам прокуратуры.

В то же время необходимо коренным образом улучшить организаторскую и методическую работу, повысить требовательность ко всем работникам прокуратуры в обеспечении ими постоянного и действенного надзора за точным исполнением законов, особенно за законностью решений местных органов власти, за законностью действий органов Министрства внутренних дел, милиции, за законностью приговоров и решений.

В свете указаний ЦК КПСС насущной необходимостью является до предела сократить посылку общих директив, сократить требования отчетов и докладов, в которых нет особой надобности, но на составление которых тратится много сил и времени. Прежде всего, нам представляется, что надо отменить обязательное составление квартальных, а по общему надзору полугодовых обзоров, так как они крайне однообразны, формальны и в них, как правило, повторяется одно и то же (за исключением разных процентов и разных примеров). Полностью отказываться от составления обзоров не следует, но надо предоставить право прокурорам республик, краев и областей самостоятельно решать, когда и какой обзор целесообразно составить и разослать подчиненным органам прокуратуры. С нашей точки зрения, целесообразно составлять и рассылать обзоры, показывающие правильную организацию прокурорской работы, хороший опыт работы в целом и по отдельным вопросам, типичные для многих прокуратур ошибки и недостатки в работе и их причины и т. д.

До 1954 года прокуроры республик, краев и областей должны были в обязательном порядке заслушивать полугодовые отчеты начальников отделов об итогах работы за каждое полугодие. В 1954 году установлен новый порядок — отчеты начальников отделов о работе за год должны заслушиваться один раз в феврале следующего года. Возникает сомнение в целесообразности обязательного заслушивания таких отчетов: не превращается ли это в пустую формальность? В самом деле, при таком положении получается, что заслушивание итогов работы превращается в перечисление недостатков, исправить которые уже невозможно, в то время как цель каждого обсуждения доклада должна состоять в разработке мер устранения недостатков именно в ходе работы на протяжении всего года (при этом обсуждение в феврале итогов работы за год по всем отделам поглощает целый месяц на подготовку докладов и проведение семи оперативных совещаний). Было бы целесообразнее предоставить право прокурорам республик, краев и областей, исходя из местных условий, решать, когда и какой отдел заслушивать и по какому вопросу — об итогах ли работы за определенный период времени или по какому-либо специальному вопросу. Такой порядок позволит в ходе работы принимать меры к устранению недостатков и улучшению работы.

Необходимо упорядочить созыв совещаний, учебно-методических семинаров и конференций в краях и областях: часто отделы Прокуратуры СССР предлагают проводить совещания и семинары без учета сметных ассигнований на расходы, связанные с проведением их.

Надо расширить права прокуроров АССР, краев и областей по подбору и назначению работников. В номенклатуре прокуроров союзных республик следует оставить только заместителей прокуроров АССР, краев и областей, прокуроров округов, городов и районов, а всех остальных работников передать в номенклатуру прокуроров АССР, краев и областей.

Настало время пересмотреть существующие приказы и распоряжения о порядке возбуждения некоторых категорий уголовных дел и предоставить больше прав и самостоятельности прокурорам районов, городов, краев и областей.

Было бы крайне полезно предоставить прокурорам республик, краев и областей право премировать отличившихся работников прокуратуры и выделять для этой цели необходимые кредиты, которые теперь целиком сосредоточены в Прокуратуре СССР.

Изложенным не исчерпывается весь круг обязанностей, регламентирующих работу органов прокуратуры, и недостатки в организации работы. Мы уверены, что многие работники прокуратуры внесут свои предложения по улучшению организации работы органов прокуратуры.

Ныне это тем более необходимо, что ЦК КПСС и Правительство СССР требуют коренного улучшения работы государственного аппарата, обеспечения неуклонного исполнения законов, в связи с чем повышается роль и ответственность органов прокуратуры в дальнейшем укреплении советской законности и охраны гарантированных Конституцией СССР прав граждан.

ДОГОВОР МАШИННО-ТРАКТОРНОЙ СТАНЦИИ С КОЛХОЗОМ

П. Панов

В докладе на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев указывал, что в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства главная и решающая роль принадлежит машинно-тракторным станциям. От улучшения работы машинно-тракторных станций зависит дальнейший подъем всех отраслей сельского хозяйства, так как без механизации колхозного производства невозможно выдержать ни наших темпов развития, ни крупных масштабов производства, — благодаря механизации сокращается применение ручного труда в колхозах, значительно повышается производительность труда колхозников.

Производственные отношения машинно-тракторных станций с колхозами определяются заключаемыми между ними договорами. Типовой договор МТС с колхозом утверждается Правительством СССР и имеет силу закона. Силу закона имеют также и договоры, заключаемые МТС с колхозами на основе типового договора.

В постановлении правительства об утверждении типового договора МТС с колхозом сказано: «Установить, что утвержденный типовой договор машинно-тракторной станции с колхозом и заключенные на его основе договоры МТС с колхозами имеют силу закона, обязательного к точному и безусловному исполнению как колхозом, так и МТС». Это означает, что никакие уклонения от выполнения обязательств по договору ни со стороны колхозов, ни со стороны МТС не должны допускаться. Заключенный МТС с колхозом договор не может быть расторгнут ни односторонними действиями МТС или колхоза, ни соглашением сторон.

В основе договора МТС с колхозом лежат государственный план развития сельского хозяйства и государственный план развития животноводства.

Договорные отношения МТС с колхозами относятся к числу колхозных правоотношений. В отношении договора МТС с колхозами не применимы нормы Гражданского кодекса.

Договор МТС с колхозами носит не столько имущественный, сколько организационно-правовой характер. В основе взаимоотношений машинно-тракторных станций и колхозов лежит огромная организационно-техническая помощь социалистического государства колхозам.

Об огромном значении договора МТС с колхозами, о влиянии договорных отношений между ними на организационно-хозяйственное укрепление колхозов неоднократно указывалось в постановлениях партийных съездов, пленумов ЦК ВКП(б), в постановлениях правительства.

Еще в самом начале строительства МТС Центральный Комитет ВКП(б) в постановлении от 29 декабря 1930 г. подчеркивал, что кампания по заключению договоров МТС с колхозами должна рассматриваться как важнейшая хозяйственная и политическая кампания.

Февральский (1947 г.) Пленум ЦК ВКП(б) решительно осудил практику пренебрежительного отношения к договорам между МТС и обслуживаемыми колхозами.

Наличие в социалистическом сельском хозяйстве двух производственных секторов — государственного и колхозного — требует использования договорной формы между МТС и колхозами. Договорные отношения МТС с колхозами на данном этапе продолжают оставаться единственно правильной формой их производственных взаимоотношений.

Коммунистическая партия уделяет сейчас особое внимание дальнейшему укреплению МТС, усовершенствованию договорных отношений МТС с колхозами.

Недавно Совет Министров СССР утвердил текст нового типового договора МТС с колхозом¹.

Договор отразил в себе и повышение ответственности МТС за развитие всех отраслей колхозного производства и усиление совместной деятельности колхозов и МТС по выполнению государственного плана сельскохозяйственного производства.

В договоре указывается, что целью его является совместная деятельность колхоза и МТС по выполнению поставленной партией и правительством перед МТС и колхозами задачи повышения урожайности и развития животноводства, увеличения валовой и товарной продукции, дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов и на этой основе повышения материального благосостояния колхозников.

Для выполнения указанной задачи МТС и колхоз взаимно обязуются обеспечить в данном году выполнение плана сбора урожая по всем видам сельскохозяйственных культур, плана развития животноводства по каждому виду скота и получения продукции животноводства: молока, шерсти, прироста живого веса скота, плана заготовки грубых и сочных кормов, плана получения денежных доходов в колхозе на каждые 100 га пашни, лугов и пастбищ не менее указанных в договоре. МТС и колхоз взаимно обязуются обеспечить своевременную сдачу государству продуктов земледелия и животноводства по натуроплате, зерна для выдачи работникам тракторных бригад МТС, а также внесение денежных платежей за работы, выполняемые МТС.

Эти совместные обязательства МТС и колхозов являются прежде всего обязательствами перед государством. В этом проявляется одна из существенных особенностей договора МТС с колхозом — договора, имеющего силу закона. Стороны принимают на себя конкретные производственные обязательства по каждому виду работ, обеспечивающие выполнение плана урожайности, валового сбора продуктов земледелия, роста поголовья скота и его продуктивности. Например, МТС и колхоз обязуются произвести работы по снегозадержанию на определенной площади пашни, при этом в договоре указывается отдельно, в каком объеме (количество гектаров) эта работа должна выполняться силами МТС и силами колхоза. В договоре подробно перечисляются все виды работ, проводимых в колхозах. Примерный перечень выполняемых по договору работ содержит в себе 119 наименований. Такое количество работ свидетельствует о возросшей механизации колхозного производства. В типовом договоре указано, что приведенный в нем перечень работ является примерным и может быть дополнен другими видами работ в соответствии с особенностями хозяйства.

Увеличение или уменьшение объема отдельных видов тракторных работ, предусмотренных заключенным договором, допускается по соглашению сторон с последующим утверждением районного исполкома и сообщением областному (краевому) управлению сельского хозяйства.

¹ См. „Сельское хозяйство“ 26 февраля 1954 г.

Для выполнения плана урожайности очень важно соблюдение сроков выполнения сельскохозяйственных работ. В договоре указываются сроки по каждой работе в днях. Календарные же сроки начала и окончания работ в момент подписания договора установить не представляется возможным. Поэтому в договоре предусмотрено, что эти сроки устанавливаются агрономом МТС, работающим в колхозе, и председателем колхоза и оформляются дополнительным соглашением, которое должно заключаться не позднее чем за десять дней до начала работ.

Практика показывает, что это условие договора часто нарушается. Поэтому необходимо усилить контроль над заключением дополнительных соглашений о сроках начала и окончания отдельных видов работ в колхозах.

Наряду с совместными производственными обязательствами МТС и колхоз принимают на себя конкретные обязательства имущественного и организационного характера, которые относятся к той или другой стороне и за нарушение которых предусмотрена материальная ответственность.

В типовом договоре МТС с колхозом предусмотрен ряд обязательств колхоза по обеспечению МТС кадрами, по подготовке кадров из числа колхозников и повышению их квалификации.

Колхоз обязуется выделить по прилагаемому к договору списку для работы на машинах МТС в качестве сезонных рабочих, а также для работы по обслуживанию тракторных бригад на весь период полевых работ предусмотренное количество колхозников и не отвлекать их на другие работы без согласия МТС; выделить из числа колхозников для подготовки в училищах механизации сельского хозяйства, ремесленных училищах по механизации сельского хозяйства и на курсах по подготовке механизаторских кадров для работы в МТС определенное количество колхозников, а также несколько человек для подготовки из них учетчиков-заправщиков; обеспечить обучение определенного количества колхозников на трехлетних агро-зоотехнических курсах.

Очень важным обязательством колхоза по договору с МТС является обязательство по оплате выполненных в колхозе работ натурой и деньгами. Колхоз обязуется своевременно и полностью оплачивать по счетам МТС произведенные работы натурой (продукцией растениеводства и животноводства) по установленным твердым ставкам и в установленные сроки.

Причитающуюся МТС натуроплату за работы под пшеницу, рожь, бобовые культуры, гречиху, просо и прочие культуры (овес, ячмень, полбу, сорго и джугару) колхоз обязуется сдавать в соответствии с соотношением этих культур в установленных нормах обязательных поставок зерна государству колхозами. За работы же по остальным культурам, а также за работы по уборке комбайнами зерновых культур, за молотбу, сортировку и вывозку зерна натуроплата сдается той культурой, по которой были произведены соответствующие работы.

Одновременно со сдачей натуроплаты колхоз обязуется сдавать заготовительным органам и зерно продовольственных культур в количестве, причитающемся рабочим тракторных бригад по гарантийному минимуму на заработанные ими трудовые дни, а также за работу по уборке урожая комбайнами и другими машинами. Для колхозов, не имеющих посевов зерновых культур, допускается внесение МТС вместо зерна, причитающегося рабочим тракторных бригад, денег, исходя из стоимости зерна по государственному закупочным ценам.

Колхоз обязан доставлять зерно и другую продукцию, причитающуюся МТС, своими перевозочными средствами и за свой счет к железно-

дорожным станциям, пристаням, элеваторам и заготовительным пунктам (за доставку овощей и картофеля в счет натуроплаты заготовительные организации оплачивают колхозам их транспортные расходы).

Работы МТС, за которые вместо натуроплаты взимается денежная оплата, колхоз обязан оплачивать по счетам МТС в сроки, указанные в договоре, при этом директору МТС предоставлено право допускать отсрочку очередных денежных платежей, но не позднее чем до 1 ноября текущего года.

Производимые МТС работы по ремонту машин, энергетических установок и автомобилей, принадлежащих колхозу, оплачиваются колхозом по плановой себестоимости этих работ в десятидневный срок по получении счета от МТС.

Колхоз обязуется вносить МТС для выдачи постоянным и сезонным рабочим деньги, причитающиеся им на выработанные трудодни наравне с колхозниками; деньги вносятся на счета МТС одновременно с распределением денежных доходов в колхозе, но не позднее 31 января следующего за отчетным года.

Колхоз принимает на себя обязательство предоставлять на время выполнения для него полевых работ рабочими тракторных бригад бесплатно общежитие и организовать общественное питание по ценам, установленным по согласованию с директором МТС. Хлеб, выданный на питание рабочим тракторных бригад, удерживается с них зерном при расчете за выполненные работы.

В целях создания надлежащих производственных и бытовых условий для работников тракторных бригад колхоз обязуется организовать к началу полевых работ определенное количество постоянных бригадных полевых станков. На полевых станках должно быть построено определенное количество вместительных общежитий с площадью не менее количества квадратных метров, указанного в договоре, навесов для хранения машин и ухода за ними, постоянных хранилищ для горючего и смазочных материалов, а также полевые кухни.

В договоре предусматривается обязательство колхоза предоставлять на время работы бесплатно средства передвижения бригадам тракторных бригад, а также агрономам и зоотехникам МТС, работающим в колхозе. Агрономы и зоотехники МТС, направленные для работы в колхозы, имеют право на бесплатное пользование жилыми помещениями и жилыми строениями с хозяйственными постройками, предоставляемыми им колхозом. Колхоз обязуется отвести агроному или зоотехнику приусадебный участок размером до 0,25 гектара и оказывать им помощь в строительстве собственных жилых домов.

В связи с расширением объема работ в МТС и ростом кадров постоянных рабочих и служащих МТС в стране развернулось огромное строительство производственных и жилых помещений на территории машинно-тракторных станций. Поэтому в договоре предусмотрено обязательство колхоза оказывать МТС помощь в строительстве путем предоставления рабочей силы и транспорта без ущерба для полевых работ. Объем строительных работ, выполняемых колхозом в МТС, определяется дополнительным соглашением; за произведенные строительные работы МТС оплачивает колхозу по расценкам, предусмотренным сметами на строительные работы.

В свою очередь машинно-тракторная станция оказывает помощь колхозу в строительстве животноводческих помещений, силосных сооружений и других производственных и культурно-бытовых построек, по механизации животноводческих ферм, установке и монтажу машин, энергетических установок, распиловке леса и т. д. За все эти работы колхоз

обязуется производить оплату по действующим расценкам на строительные работы, а за работы, выполненные рабочими тракторных бригад, по расценкам, установленным постановлением правительства для оплаты рабочих тракторных бригад во внеполевой период.

Объем строительных работ и их стоимость устанавливаются особым соглашением между МТС и колхозом, причем колхоз обязуется в пятидневный срок со дня заключения такого соглашения перечислить МТС авансом 15% стоимости предстоящих работ. Зачет указанного аванса производится при оплате колхозом стоимости выполненных МТС работ, предусмотренных соглашением. Колхоз обязан произвести все подготовительные работы по строительству, осуществляемому силами рабочих МТС, и иметь необходимые строительные материалы с тем, чтобы постоянные рабочие МТС были использованы на строительстве без простоя. МТС предоставляется право производить на землях, закрепленных за колхозом, с разрешения колхоза заготовку камня, гравия и песка для строительства своих производственных и жилых помещений. Колхоз обязан производить на своей территории строительство и ремонт мостов и дорог для облегчения передвижения тракторов, комбайнов, молотилок и других машин.

В договоре МТС с колхозом определен порядок приемки и сдачи сельскохозяйственных работ, произведенных машинно-тракторной станцией. Сдача-приемка работ производится по окончании каждой смены работ тракториста или комбайнера и оформляется на учетном листе подписью бригадира полеводческой и тракторной бригады, а также учетчика-заправщика. По окончании работ в целом, но не реже одного раза в десять дней, колхоз принимает выполненные МТС работы по акту, который подписывается директором МТС или его заместителем и председателем колхоза; в период обмолота сдача колхозу намолоченного зерна по акту обмолота производится весовщиком МТС по мере поступления зерна из бункера комбайна и из-под молотилки.

За нарушение договора предусмотрена материальная ответственность сторон. За просрочку сдачи натуроплаты и денег на колхоз начисляется пеня в размере 0,5% за каждые десять дней просрочки.

Работы, выполненные МТС с опозданием против установленных сроков, оплачиваются колхозом по пониженным ставкам натуроплаты, а работы, выполненные недоброкачественно, не принимаются и вовсе не оплачиваются.

При простое машин по вине колхоза он уплачивает МТС предусмотренную ее промфинпланом стоимость невыполненных из-за простоя работ в полуторном размере. В случае невыполнения тех или иных работ по вине колхоза или МТС виновная сторона возмещает другой стороне убытки в полуторном размере. Размер убытков устанавливается комиссией в составе представителя районного исполкома (председатель комиссии), представителя МТС и председателя колхоза, а в случае несогласия сторон размер убытка устанавливается народным судом.

Договор МТС с колхозом обсуждается и утверждается общим собранием колхозников, после чего регистрируется в районном исполкоме.

Для установления тесной связи между МТС и колхозами при каждой МТС организован совет МТС. На совет МТС возлагается обсуждение планов проведения работ в колхозах, хода выполнения работ по заключенному договору, особенно по основным видам работ, срокам и качеству, хода сдачи натуроплаты и вноса денежных платежей. Совет МТС разрабатывает мероприятия по обеспечению выполнения договора, по улучшению качества работ, повышению урожайности сельскохозяйственных культур, развитию животноводства и росту его продуктивности.

По новому типовому договору состав совета МТС значительно расширен. Раньше в состав совета МТС входили: директор МТС (председатель совета), его заместители, главный бухгалтер и председатели колхозов, обслуживаемых МТС. Теперь состав совета МТС пополнен главным зоотехником, старшим ветеринарным врачом, агрономами и зоотехниками МТС, работающими в колхозах, бригадами передовых производственных бригад, заведующими животноводческими фермами колхозов, лучшими механиками и лучшими бригадами тракторных бригад МТС.

При таком широком составе совет МТС становится важным квалифицированным органом МТС, роль и значение которого в дальнейшем улучшении работы МТС должны еще более возрасти.

Новый типовый договор МТС с колхозом отражает в себе возросшее значение машинно-тракторной станции и повышение ее организующей роли в колхозном производстве.

Органы прокуратуры и суда всей своей деятельностью должны содействовать точному и неуклонному выполнению договоров МТС с колхозами. Они сумеют успешно выполнить задачу при условии, если глубоко изучат содержание типового договора МТС и колхозов, уяснят его важнейшие положения. Это тем более важно, что при определенных условиях (в случае несогласия сторон) размер убытков, вызванных неисполнением договоров, устанавливается народными судами. Судебные и прокурорские органы сельскохозяйственных районов должны иметь договор у себя.

Практика прошлых лет показала, что отдельные районные исполкомы при регистрации договоров МТС с колхозами недостаточно интересуются их содержанием, проходят мимо некоторых незаконных пунктов, включенных в них. Прокуратура должна своевременно реагировать на такие незаконные действия районных исполкомов и обеспечивать устранение нарушений законности.

Нередки случаи, когда директора отдельных МТС и правления колхозов принимают решения, нарушающие основные положения договора. Такие противозаконные решения необходимо немедленно опротестовывать. Прокуратура не может также не реагировать на попытки некоторых МТС затянуть заключение договоров или дополнительных соглашений о сроках начала и окончания отдельных видов работ.

Многие народные суды при рассмотрении гражданских колхозных дел совершенно правильно обращают внимание на обстоятельства, указывающие на невыполнение договоров МТС с колхозами.

В свете решений сентябрьского и февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС эта деятельность прокуратуры и суда приобретает особо важное значение, так как способствует улучшению работы МТС и организационно-хозяйственному укреплению колхозов на основе строжайшего соблюдения социалистической законности.

ПОВЫСИТЬ РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

А. Волков

Начальник Управления адвокатуры Министерства юстиции СССР

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют большое внимание укреплению социалистической законности и социалистического правосудия. В Обращении Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза ко всем избирателям вновь подчеркивалось, что партия будет неустанно укреплять социалистическую законность, ограждающую священные и незыблемые права граждан нашей Родины, записанные в Конституции СССР.

Социалистическая законность, одно из ярких выражений советской демократии, стоит на страже великих завоеваний советского народа. Закон строго карает тех, кто нарушает права граждан, гарантируемые Конституцией СССР.

Всемерная охрана прав граждан неразрывно связана с постоянной заботой партии и правительства о максимальном удовлетворении постоянно растущих материальных и культурных потребностей народа. Благо человека, процветание народа — высший закон нашей партии.

Советский суд — одно из мощных орудий нашего государства, он не только карает преступников, но также имеет своей целью их исправление и перевоспитание. Всей своей деятельностью советский суд воспитывает граждан СССР в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития.

В осуществлении постепенного перехода от социализма к коммунизму особо важное значение приобретают задачи коммунистического воспитания, усиление борьбы с пережитками капитализма в сознании людей.

Задачи, поставленные партией и правительством перед органами юстиции и судами, полностью относятся и к адвокатуře. Советская адвокатура выполняет важные и нужные для государства функции. Она осуществляет защиту в уголовном процессе, представляет по делам в гражданском процессе и оказывает иные виды юридической помощи как гражданам, так и учреждениям, предприятиям и организациям.

Вся деятельность нашей адвокатуры подчинена всемерной охране прав советских граждан, укреплению социалистической законности.

Советским адвокатам доверяется трибуна в суде. Это требует от работников адвокатуры образцовой работы, честного и самоотверженного служения нашей Родине. Это обязывает адвокатов выполнять свои функции на высоком идейно-политическом и профессиональном уровне. Надо быть достойным требований, которые в условиях Советского государства предъявляются адвокатуře.

Почетные и ответственные задачи, стоящие перед адвокатурой, могут выполнять только лица, по-настоящему овладевшие марксистско-ленинской теорией, преданные Родине, народу, люди, для которых слу-

жение народу превыше всего, честно и добросовестно относящиеся к служебному долгу, хорошо знающие дело и любящие свою профессию.

На недавно прошедшем в Москве совещании председателей президиумов коллегий адвокатов и начальников отделов адвокатуры министерств юстиции союзных республик были обсуждены состояние и меры улучшения деятельности адвокатуры.

Участники совещания подвергли серьезной критике работу некоторых президиумов коллегий адвокатов и руководство ими со стороны министерств юстиции и внесли много ценных предложений, имеющих своей целью дальнейшее повышение роли адвокатуры в укреплении социалистической законности.

Адвокатурой оказывается значительная юридическая помощь гражданам, учреждениям, организациям, предприятиям, колхозам. Адвокаты выступают по значительному количеству уголовных и гражданских дел в судах. Большая работа проводится по пропаганде советского права. Адвокаты Украинской ССР составили для колхозов большое количество исковых заявлений и добились ликвидации на значительную сумму дебиторской задолженности. Но если в Украинской ССР оказанию юридической помощи колхозам уделяется достаточно внимания, то многие президиумы коллегий адвокатов недооценивают важности этой работы.

Товарищ Г. М. Маленков в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии указывал, что кадры — решающая сила и без правильного подбора и воспитания их невозможно успешное проведение в жизнь политической линии партии.

Министерство юстиции СССР и его органы принимают меры к укомплектованию адвокатуры лицами, удовлетворяющими высоким требованиям, которые предъявляются к адвокатам. Адвокат должен быть образцом точного и неуклонного исполнения советских законов, высокой культуры, моральной чистоты и безупречного поведения.

Большинство адвокатов честно и добросовестно относится к выполнению своих обязанностей и оказывает квалифицированную юридическую помощь населению. Наряду со старыми и опытными нашими адвокатами, такими, как адвокаты Москвы тт. Казначеев, Брауде, Зверев, Оцеп, адвокаты г. Горького тт. Калачевский, Макеев и др., в составе коллегий находится много молодых, способных адвокатов, которые хорошо справляются со своими обязанностями (т. Каледов — Московская коллегия, т. Родионов — Ленинградская коллегия и др.).

Многие адвокаты проявляют большую принципиальность и деловую настойчивость в отстаивании своей позиции по делам. Так, хорошо работает адвокат Киевской коллегии т. Баранов, народные судьи г. Киева отзываются о т. Баранове как о квалифицированном и опытном юристе. Тов. Баранов пользуется авторитетом потому, что всегда глубоко изучает дела и добросовестно выполняет свой профессиональный долг. Адвокат т. Баранов проявляет принципиальность и последовательность именно там, где она необходима для правильного разрешения дела. Для примера можно привести дело по иску Укопинсоюза к военнослужащему Сорокину о выселении из ведомственного дома на том основании, что основной съемщик квартиры осужден за преступление, совершенное им по работе в другом учреждении. Киевский областной суд, рассмотревший дело по первой инстанции, в иске Укопинсоюзу отказал, признав, что осуждение основного съемщика за преступление, не связанное с работой в Укопинсоюзе, не служит основанием к выселению из ведомственного дома семьи осужденного. Верховный суд Украинской ССР отменил решение областного суда, дело решил по существу и удовлетворил иск Укопинсоюза о выселении Сорокина. По жалобе, составленной адвока-

том т. Барановым, Генеральный Прокурор СССР опротестовал это определение. Верховный суд СССР отменил определение Верховного суда Украинской ССР и оставил в силе решение областного суда, которым в иске о выселении Сорокина было отказано.

Однако на совещании указывалось, что не всегда и не везде принципиальная и последовательная позиция адвоката встречает должную поддержку, а поддерживать принципиальную позицию адвоката, оказывать ему помощь необходимо — это долг президиума коллегии адвокатов и руководителей органов юстиции.

Много говорят сейчас о необходимости поднятия авторитета адвокатов. И это правильно. Авторитет адвоката надо поднять. Но авторитет любого органа, любого работника в советских условиях завоевывается хорошей, добросовестной работой на благо нашей Родины, усердием, честным выполнением своего долга. Следовательно, нужно прежде всего позаботиться о поднятии качества и уровня всей деятельности адвокатуры.

Повышению авторитета адвокатуры во многом мешают серьезные недостатки в работе адвокатуры. Некоторые адвокаты неправильно ведут себя в судебных процессах, плохо к ним готовятся, поверхностно изучают дела, в судебном следствии участвуют пассивно. Особо обращает на себя внимание плохое качество судебных речей: юридический анализ состава преступления, вменяемого в вину подзащитным, в речах не дается; фактические обстоятельства дела излагаются плохо; аргументация защиты как с фактической, так и с юридической стороны часто неудовлетворительна, и т. п.

Наблюдаются случаи, свидетельствующие о беспринципности адвокатов. Адвокат Ворошиловградской коллегии Морозов составил от имени колхоза исковое заявление о возмещении 7740 руб. ответчиками Алифиренко и Андрощенко и поддержал иск колхоза в суде. После того как суд удовлетворил исковое требование колхоза, тот же адвокат составил кассационную жалобу на решение суда от имени ответчиков.

Встречаются юридически и политически неграмотные выступления в суде. Адвокат Кемеровской коллегии Серов, выступая по делу Смирнова, обвинявшегося в хулиганстве, заявил: «Считаю, что наличия статьи 74, ч. 1, УК нет. Если он на базаре ругался нецензурной бранью, то это не есть хулиганство, и на базаре можно услышать что угодно. Это не общественное место, где люди отдыхают культурно».

Некоторые адвокаты не реагируют на допущенные нарушения прав граждан. Адвокаты Ровенской юридической консультации Гольдман и Каневский, выступая в судебном заседании по делу Шевчука и др., настаивали на рассмотрении дела по существу при отсутствии определения подготовительного заседания о предании суду, ссылаясь на то, что это процессуальное нарушение не повлияет на судьбу обвиняемых.

Серьезные недостатки содержатся и в ряде документов, составленных адвокатами. Адвокат Винницкой коллегии Дьяченко составил заявление в суд с просьбой в порядке ст. 239 ГПК УССР установить факт, что гражданин Глинчук является многодетным отцом и имеет право на получение пособия от государства в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям.

Адвокаты Босик, Шпектор и Френкель (Киевская коллегия) уклонились от составления кассационных жалоб по ряду дел, проведенных ими в суде первой инстанции, не выполнив, таким образом, до конца своего адвокатского долга.

Отдельные факты недобросовестной работы и аморальных поступков адвокатов указывают на недостаточное внимание некоторых президиумов коллегий к идейно-политическому воспитанию адвокатов. Одной из важнейших задач президиумов коллегий адвокатов является улучшение идейно-политического воспитания и повышение деловой квалификации адвокатов. Без этого президиумы коллегий адвокатов не смогут справиться с поставленными перед адвокатурой задачами.

Большое значение приобретает сейчас работа с молодыми специалистами. Не единичны случаи, когда президиумы коллегий адвокатов не проявляют заботы о выращивании новых, молодых кадров. Молодым специалистам не создаются условия для работы и повышения квалификации, они не обеспечиваются жилой площадью, достаточным заработком и т. д. Иногда стажеров прикрепляют к малоквалифицированным руководителям. Эти недостатки в работе с молодыми специалистами известны органам юстиции, однако мер к устранению их не принимается.

Слабо осуществляется контроль над правильностью приема в адвокатуру новых членов. В ряде случаев руководители органов юстиции сами рекомендовали в адвокатуру лиц, не удовлетворяющих предъявленным к адвокатам требованиям. А именно органы юстиции и президиумы коллегий адвокатов должны обеспечить строгое соблюдение партийного принципа подбора и расстановки кадров по их политическим и деловым качествам.

Руководящие кадры адвокатуры в основном комплектуются правильно. Как хороших организаторов, требовательных, принципиальных в своей работе можно отметить таких председателей президиумов как т. Константинов (Ярославская коллегия), т. Ильичев (Калужская коллегия), т. Тутуев (Грозненская коллегия), т. Зиновьев (Владимирская коллегия) и др. Но немало фактов, когда на должности председателей и членов президиумов, а также заведующих юридическими консультациями подбирались лица, которые по своим деловым и политическим качествам неспособны правильно организовать работу, обеспечить выполнение задач, возложенных на адвокатуру.

На совещании отмечалось, что вопросы качества работы адвокатов, повышения их профессионального мастерства еще не стоят в центре внимания президиумов коллегий адвокатов и органов юстиции. В актах проверки работы адвокатов и юридических консультаций можно прочесть о состоянии делопроизводства, об объеме работы адвокатов (количество выступлений в суде, проведенных консультаций, прочитанных лекций, докладов), но в них часто очень мало и даже совсем не говорится о главном — о качестве профессиональной деятельности адвоката (о содержании и качестве судебных речей адвокатов, об активной или пассивной роли адвоката в судебном процессе, о его культуре, принципиальности и т. д.).

Акты ревизий юридических консультаций ряда президиумов коллегий адвокатов свидетельствуют о том, что мы еще плохо изучаем людей и их профессиональную деятельность. Мы слабо обобщаем и не используем положительный опыт работы лучших адвокатов.

Президиумы коллегий адвокатов и органы юстиции должны всемерно усилить внимание к повышению качества работы адвокатов. Центральности следует перенести на глубокое изучение профессиональной деятельности адвокатов. Необходимо в самый кратчайший срок перестроить ревизионную работу. В актах ревизий должны найти отражение не только отрицательные, но и положительные моменты, хорошие образцы

работы. Другими словами, в актах ревизий должны показываться живые люди и выполнение ими профессионального долга.

При проведении ревизий работы юридических консультаций надо тщательно изучать юридическую квалификацию и качество работы каждого адвоката. Надо использовать для этого посещение наиболее квалифицированными адвокатами судебных заседаний, в которых участвуют проверяемые адвокаты, стенографирование и последующий подробный разбор судебных речей адвокатов, изучение составленных ими процессуальных документов; периодически обсуждать на заседаниях президиума качество работы отдельных адвокатов, намечая мероприятия, направленные на повышение квалификации адвокатов; обеспечить систематическое обсуждение на производственных совещаниях в юридических консультациях деятельности адвокатов; повести решительную борьбу с недобросовестным отношением некоторых адвокатов к ведению дел в судах и к составлению процессуальных документов; надо изучать и обобщать хорошую работу высококвалифицированных адвокатов и на их положительном опыте учить молодых адвокатов.

Участники совещания указывали, что президиумы многих коллегий адвокатов и начальники управлений юстиции при областных и краевых советах депутатов трудящихся все еще слабо осуществляют контроль над работой адвокатов. Проверка деятельности адвокатов и юридических консультаций осуществляется не повседневно, не систематически, а от случая к случаю.

Контроль над качеством работы адвокатов должен быть систематическим, оперативным и действенным, а не формальным, как это иногда имеет место в настоящее время во многих коллегиях адвокатов.

Президиумы коллегий адвокатов не предъявляют должной требовательности к работе заведующих юридическими консультациями по контролю над качеством работы адвокатов по оказанию юридической помощи населению.

Президиумы коллегий адвокатов обязаны осуществлять живое и конкретное руководство юридическими консультациями, прослушивать выступления адвокатов в суде, присутствовать при юридической консультации гражданам и т. д. При организации контроля над деятельностью адвокатов следует помнить, что качество ведения дел адвокатами в судах, публичных выступлениях адвокатов с судебной трибуны является основным в работе адвоката. В ряде коллегий адвокатов не созданы условия для развития критики и самокритики, на основе которой вскрывались бы недостатки и ошибки в работе адвокатов и намечались бы мероприятия для быстрейшего их устранения.

Не следует забывать, что одним из неперенных условий укрепления советской законности является широкое развитие критики и самокритики. Критика и, прежде всего, критика снизу — одна из движущих сил советского общества. Критика позволяет вскрывать нарушения социалистической законности.

Имеющиеся недостатки в работе адвокатуры объясняются тем, что не всегда глубоко изучается существо работы адвокатуры, в ряде случаев поверхностно проверяется и контролируется работа коллегий адвокатов. Проведенными Министерством юстиции СССР в 1953 году проверками установлено, что некоторые начальники управлений юстиции совершенно устранились от руководства адвокатурой, не считают себя ответственными за положение дел в коллегиях адвокатов, не помогают президиумам в налаживании и улучшении работы, а министерства юстиции союзных республик примирились с таким положением. Управления юстиции Туркменской ССР не оказывали помощи президиумам кол-

легий адвокатов, не контролировали качество работы адвокатов. Это было известно министерству юстиции Туркменской ССР, однако оно не приняло мер к улучшению работы управлений, не потребовало от начальников управлений повседневного руководства адвокатурой. То же установлено и в ряде областей Белорусской ССР и Киргизской ССР. Не уделяли внимания работе адвокатуры управления юстиции по Брянской, Читинской, Мурманской, Грозненской, Калининской и другим областям РСФСР.

Между тем без систематического контроля, без повседневного оказания помощи президиумам в их деятельности мы не сможем поднять роль адвокатуры в целом.

На совещании отмечалось, что не менее серьезным недостатком является все еще неудовлетворительный контроль как в органах юстиции, так и в президиумах коллегий адвокатов над исполнением указаний, даваемых по результатам ревизий. Часто указания, даваемые президиумами и юридическими консультациями по результатам ревизий, не выполняются, и недостатки, отмеченные ревизией, остаются неустраненными.

К сожалению, встречаются факты неправильного отношения ряда органов юстиции и судей к нуждам адвокатов, недооценка роли и значения института советской адвокатуры в борьбе за социалистическую законность. Некоторые президиумы коллегий адвокатов и начальники управлений юстиции все еще не проявляют должной заботы о создании надлежащих условий для работы адвокатам. Многие юридические консультации не имеют соответствующих помещений, адвокаты в судах часто работают на случайных свободных столах в канцеляриях судов и т. д., что не может не сказаться отрицательно на качестве оказания ими юридической помощи населению. Необходимо принять меры к созданию адвокатам в судах всех условий для правильного выполнения ими своих высоких обязанностей.

Имеются факты и администрирования некоторых руководителей органов юстиции в отношении коллегий адвокатов. Министерства юстиции Украинской ССР и РСФСР представили, например, в Министерство юстиции СССР заявки на молодых специалистов для работы в адвокатуре без согласования с президиумами коллегий адвокатов и без учета их финансовых возможностей. Министры юстиции некоторых союзных республик в результате неправильного толкования ст. 12 положения об адвокатуре СССР применяют ее в случаях, прямо не предусмотренных этим положением, — отводят из адвокатуры за недобросовестное отношение к обязанностям или совершение проступков, которые могут повлечь лишь дисциплинарную ответственность. Применяя ст. 12 в указанных случаях, министры юстиции союзных республик по существу подменяют президиумы коллегий адвокатов. Коллегия Министерства юстиции СССР признала недопустимой подобную практику.

Организационные принципы деятельности адвокатуры определены законом и проверены практикой. Адвокатура является общественной самоуправляющейся организацией, построенной на демократических принципах, всякое администрирование в руководстве ее деятельностью является грубым нарушением закона.

Руководство и контроль над деятельностью адвокатуры органами Министерства юстиции должны осуществляться в строгом соответствии с положением об адвокатуре и с требованием приказа МЮ СССР от 18 февраля 1950 г. № 10 «Об улучшении руководства адвокатурой».

Президиумы коллегий адвокатов должны дать пример строжайшего соблюдения положения об адвокатуре СССР: не нарушать демократических принципов организации и деятельности адвокатуры; своевременно

проводить отчетно-выборные собрания коллегий адвокатов; не допускать нарушения сроков полномочий президиумов; ежегодно и своевременно утверждать на общих собраниях штаты и сметы коллегий адвокатов; своевременно отчитываться в своей деятельности перед общим собранием коллегий адвокатов.

Надо решительно изжить из практики президиумов коллегий адвокатов любое администрирование, бюрократизм и волокиту, усилить живое руководство юридическими консультациями, чаще бывать в юридических консультациях, а письменную отчетность от них свести до минимума. В основу деятельности президиумов коллегий адвокатов должен быть положен принцип коллегиальности при строгом соблюдении ст. 18 положения об адвокатуре, определяющей круг вопросов, подлежащих разрешению президиума коллегии адвокатов.

Аттестация адвокатов, проведенная в последние годы во всех коллегиях адвокатов, содействовала улучшению кадров и всей работы адвокатуры. Президиумам коллегий адвокатов необходимо при рассмотрении заявлений о приеме в адвокатуру тщательно проверять поступающих в члены коллегии адвокатов, интересоваться их прежней деятельностью, выяснять их юридическую и политическую подготовленность для выполнения адвокатской работы.

Особо повышенные требования надлежит предъявлять к руководящим кадрам адвокатуры. Важно, чтобы в состав президиумов коллегий адвокатов рекомендовались, а на должности заведующих юридическими консультациями назначались, как правило, лица, имеющие высшее юридическое образование и стаж адвокатской практики.

Участники совещания в своих выступлениях указывали на недостатки установленного порядка оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами населению, учреждениям, предприятиям и организациям, и внесли ряд предложений по данному вопросу. Они высказали также критические замечания в адрес Министерства юстиции СССР. Было отмечено, что Управление адвокатуры МЮ СССР не приняло должных мер к изданию сборника лучших речей адвокатов и научно-методических пособий, к рассылке президиумам инструктивных и нормативных материалов.

Управлением адвокатуры МЮ СССР приняты меры к устранению этих недостатков. Подготовлены к печати и переданы в Государственное издательство юридической литературы пособия: «Адвокат в уголовном процессе» и «Адвокат в гражданском процессе».

Но этого мало. Перед нами стоит задача создать серьезные труды, обобщающие деятельность советской адвокатуры, труды, которые позволили бы теоретически вооружить наших адвокатов.

Перед президиумами коллегий адвокатов и органами юстиции стоят задачи решительным образом улучшить всю деятельность коллегий адвокатов, повысить роль адвокатуры в дальнейшем укреплении социалистической законности, в отправлении социалистического правосудия.

„ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО“ — ОРУДИЕ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ

Д. Кудрявцев

Народы мира ненавидят войну, они хотят жить в мире и жаждут установления нормальных отношений между государствами. Этим объясняется тот факт, что к Берлинскому совещанию министров иностранных дел СССР, США, Франции и Великобритании были обращены взоры всего мира с надеждой на то, что это совещание будет содействовать укреплению мира и разрядке напряженности в международных отношениях.

С укреплением мира в Европе и устранением напряженности в международных отношениях неразрывно связано решение германского вопроса. Основа для решения германского вопроса, как известно, была заложена в Ялтинском и Потсдамском соглашениях, предусматривающих искоренение германского милитаризма и создание единой и миролюбивой Германии.

Советское правительство еще задолго до Берлинского совещания неоднократно обращалось к правительствам США, Великобритании и Франции с предложением немедленно обсудить вопрос о национальном единстве Германии и заключении мирного договора. 15 августа 1953 г. правительство СССР вновь повторило свои шаги по урегулированию германской проблемы. Оно направило западным державам свои конкретные предложения о мирном разрешении германского вопроса на демократической основе. Советское правительство предложило созвать в ближайшее время конференцию для заключения мирного договора, причем должно быть обеспечено участие представителей Германии во всех стадиях подготовки договора, а также мирной конференции. Новым ярким выражением стремления Советского правительства к миру и мирному разрешению германского вопроса явились ноты Советского правительства от 28 сентября и 3 ноября 1953 г. правительствам Франции, США и Англии о созыве совещания министров иностранных дел, на котором в числе других должен был быть решен германский вопрос. Несмотря на то, что обмен нотами между СССР, с одной стороны, и Францией, Англией, США, с другой, не привел к установлению общих взглядов по германскому и другим нерешенным международным вопросам, Советское правительство выразило готовность принять участие в совещании министров иностранных дел Франции, СССР, Англии и США для обмена мнений по указанным вопросам¹.

Империалисты США стремятся установить свое экономическое, политическое и военное господство над Западной Германией. В этих целях они сорвали политику демилитаризации, денацификации и демократизации Западной Германии, возрождают германский империализм и превратили Западную Германию в заповедник фашизма и реваншизма.

Американские империалисты возрождают и вновь создают под

¹ См. ноту Советского правительства от 26 ноября 1953 г. «Правда» 28 ноября 1953 г.

различными наименованиями фашистские организации, уцелевшие в подполье в момент разгрома и безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

В Западной Германии легализована деятельность множества фашистских союзов и объединений офицеров гитлеровской армии. Укажем некоторые из них: «союз защиты интересов бывших немецких солдат», который объединяет фашистских ветеранов южной Германии и которым руководит генерал-лейтенант Кракау; «союз бывших военнослужащих и их родственников, имеющих право на пособие», представляющий офицерско-солдатскую организацию, возглавляемую адмиралом Ганзенем; организация бывших парашютистов; организация бывших военнослужащих африканского корпуса, созданная 29 июля 1951 г. под руководством преемника Роммеля генерала Крювелла; организация бывших офицеров и солдат корпуса «великая Германия», которой руководит один из активнейших заправил ремилитаризации Западной Германии генерал Мантейфель. Помимо названных организаций в Западной Германии существуют: возрожденный «стальной шлем», «всеобщее объединение противовоздушной обороны», «объединение бывших служащих имперской трудовой повинности», «союз взаимопомощи бывших кадровых солдат», «союз немецкого оружия», союз офицеров «брудершафт» и много других фашистских организаций.

Недавно в Гамбурге бывший нацист Нейманн и эсэсовец Ламп основали добровольческий корпус «Германия», название частей которого полностью совпадает с названием частей «черного рейхсвера» в 1919—1923 гг.¹ Отдельные организации носят такие названия, как «маршал Петен», «райх», «Ландсберг», «Верль» (последние два — названия тюрем, где заключены немецкие военные преступники). В Гамбурге бывшим полковником нацистской авиации Руделем создана военная организация фашистского типа под названием «вольный корпус «Германия». Программа этой организации почти дословно воспроизводит 25 пунктов программы гитлеровской партии. Что касается самого Руделя, то этот гитлеровский асс был одним из приближенных Геринга.

В Западном Берлине имеется сейчас множество бывших активных членов нацистской партии и эсэсовцев, которые вновь объединены в различные организации с характерными названиями: «вервольф» (оборотень), «фашистский интернационал», «традиции Гитлера», «группа последователей Мосли» (английского фашиста) и т. д. Возглавляют эти организации бывшие фашистские вожаки. «Социалистическая имперская партия» является точным слепком с гитлеровской нацистской партии. Она рьяно выступает за создание германской армии и мечтает «переиграть» вторую мировую войну. Гитлеровские генералы, реабилитированные западными оккупационными властями, составляют под американским руководством планы создания западно-германской армии.

Ведущую роль в создании западно-германской армии играет возрождающийся вермахт. Возрождая германскую армию, нынешние руководители США отводят ей роль ударной силы готовящейся агрессивной войны против СССР и стран народной демократии. Американские оккупанты напрягают все усилия для возрождения в Западной Германии реакции и фашизма.

Целям подготовки новой войны и превращения Западной Германии в военный плацдарм и арсенал служит и «общий договор», подписанный

¹ «Черным рейхсвером» называли в свое время нелегальные и полулегальные войсковые формирования, которые возникли в Германии после развала кайзеровской армии.

26 мая 1952 г. в Бонне между «западно-германской федеральной республикой», с одной стороны, и США, Англией и Францией, с другой.

По этому договору американским империалистам предоставляется неограниченное право размещать свои войска на территории Западной Германии. Договор налагает на так называемую федеральную республику обязательство «всемерно внести свой вклад». Эти условия идут намного дальше, чем это обычно принято в международных договорах, в которых военная помощь связывается с определенными условиями или как-то ограничивается. Согласно же ст. 2-й договора Западная Германия должна просто подчиняться приказам американских генералов. В Вашингтоне будут приниматься военные планы, а Западная Германия должна будет их безропотно выполнять. В случае невыполнения Западной Германией «общего договора» оккупационные державы (надо понимать США) оставляют за собой право на внутривнутриполитическое вмешательство. Это означает, что США в любое время имеют право вводить в Западной Германии чрезвычайное положение и брать в свои руки всю полноту власти.

В ст. 4 указывается, что федеральная республика ввиду особого положения торжественно обязуется отказаться от некоторых суверенных прав, указанных в дополнительном соглашении к этому договору.

Таким образом, войска США, находясь на немецкой земле, осуществляют задачи, идущие вразрез с обязательствами, ранее принятыми правительствами США и Англии. Вместо демилитаризации и демократизации Германии они проводят с помощью правительства Аденауэра ремилитаризацию и фашизацию Западной Германии, вместо предотвращения новой агрессии создают очаг новой войны. Подобная политика западных империалистических держав превращает оккупационные войска США, Англии и Франции в армию интервентов, целью которых является национальное подавление и превращение Западной Германии в военно-стратегический плацдарм для развязывания новой войны.

«Общий договор» — это не что иное, как открытый военный союз заправил США, Англии и Франции с монополистами и реваншистами Западной Германии. Посредством «общего договора» империалисты США рассчитывают приковать Западную Германию к колеснице так называемого «европейского сообщества», которое является составной частью северо-атлантического агрессивного блока.

Основой «европейского сообщества» является договор о так называемом «европейском оборонительном сообществе», подписанный 27 мая 1952 г. Францией, Западной Германией, Италией, Бельгией, Голландией и Люксембургом.

«Общий договор» и «европейское оборонительное сообщество» целиком служат интересам американских империалистов. План создания «европейского сообщества» был разработан в Вашингтоне. Этот план предусматривает организацию «европейской армии», состоящей из вооруженных сил Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Главной ударной силой «европейской армии» должны стать западно-германские вооруженные силы, возглавляемые гитлеровскими генералами.

«Создание европейской армии не может означать ничего другого, кроме образования такой агрессивной группировки из нескольких европейских государств, которая, опираясь на вооруженные силы, включающие в их состав и западно-германскую реваншистскую армию, противопоставит себя целому ряду других европейских государств — Советскому Союзу, Польше, Чехословакии и другим странам»¹.

¹ Нота Советского правительства от 26 ноября 1953 г., «Правда» 28 ноября 1953 г.

Под вывеской «европейского сообщества» создается агрессивный союз американских империалистов с германскими реваншистами. Этот союз лежит в основе американской политики в Европе.

Шумная кампания «борьбы с коммунизмом», которая проводится в связи с созданием «европейского сообщества», служит лишь дымовой завесой, прикрываясь которой, американские империалисты стремятся закабалить своих европейских «партнеров».

Идея создания «объединенной Европы» не нова, — этой идеей, как известно, был заражен Гитлер. Он разглагольствовал о том, что Европа должна объединиться для отпора мнимой «коммунистической опасности». Всем известно, к чему привели эти разглагольствования. Гитлер превратил западно-европейские страны в свои колонии.

Теперь с тем же планом «объединения Европы» носятся американские империалисты, которые видят в нем средство, прикрывающее сговор между агрессивной северо-атлантической группировкой держав и монополистическими кругами Западной Германии. Заправила Уолл-стрита стремится сколотить не только военную коалицию в виде «европейского оборонительного сообщества», они разглагольствуют также о «соединенных штатах Европы» по образцу и подобию Соединенных Штатов Америки. Объединение Европы в форме «европейского сообщества» рассматривается американскими империалистами как завершение космополитического плана, цель которого — заставить западно-европейские государства окончательно отказаться от их государственного суверенитета, от их исторически сложившихся традиций и культуры во имя экспансионистских целей американского империализма.

Реакционную сущность создания «соединенных штатов Европы» при капитализме разоблачил В. И. Ленин еще в 1915 году, указав: «С точки зрения экономических условий империализма ... Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционные». «Конечно, возможны временные соглашения между капиталистами и между державами. В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение европейских капиталистов... о чем? Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии...»¹.

«Европейское сообщество» представляет собой не что иное, как закабаление европейских стран, участниц этого сообщества, Соединенными Штатами Америки и лишение этих стран их независимости и национального суверенитета.

Американские империалисты, выступая под флагом «защиты свободы», стремятся подчинить себе европейские капиталистические страны, захватив их обширные колониальные владения. Правящие круги Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Италии, втягивая свои страны в «европейское сообщество» и подчинившись таким образом диктату США, ищут прикрытия в виде «гарантий» со стороны США и Англии от германской агрессии. Но цену этим гарантиям не трудно установить, если вспомнить историю с локальными «гарантиями».

«Европейское сообщество» никак нельзя назвать «европейским», поскольку оно служит исключительно интересам американских империалистов и их главных союзников по агрессии в Европе — западно-германских реваншистов.

Советское правительство еще в ноте от 24 мая 1952 г. указывало, что «европейское сообщество» представляет собой сговор между северо-атлантической группировкой держав и реваншистскими кругами Западной

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 21, стр. 309—310.

Германии, что «...этот сговор может быть основан только на условии поддержки реваншистских стремлений боннского правительства Аденауэра, подготовляющего развязку новой войны в Европе»¹.

Таким образом, «европейское сообщество» — это космополитическая армия из вооруженных сил шести западных стран, принятая на вооружение американскими империалистами.

Создание «европейского сообщества» преследует цель узаконить возрождение немецко-фашистской армии в Западной Германии, которая должна быть использована в качестве главной опоры, основной ударной силы агрессивного атлантического блока.

«Все это говорит о том, — заявил В. М. Молотов на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав, — что «европейское оборонительное сообщество» не имеет ничего общего с интересами действительной безопасности. Больше того. Все видят, что своим острием это «сообщество» направлено против восточно-европейских стран, против СССР, — что это только орудие северо-атлантической военной группировки»².

Правящие круги США считают восстановление германского вермахта центральным пунктом своих планов подготовки новой мировой войны и превращения Западной Европы в плацдарм агрессии против миролюбивых государств Восточной и Юго-восточной Европы. В соответствии с боннским бюджетным планом на 1954/55 год на оккупационные расходы или на так называемый вклад в «европейское оборонительное сообщество» ассигновано 9,5 миллиарда марок. Западно-германские реваншисты явно проявляют нетерпение по поводу создания германской армии. 26 февраля этого года западно-германский парламент вопреки действующей конституции принял решения, которые позволяют ввести в Западной Германии воинскую повинность для мужчин, достигших 18-летнего возраста. Этим клика Аденауэра стремится развязать себе руки в создании армии³.

Большую роль в возрождении западно-германской армии играет западно-германская полиция, которая насчитывает семь различных видов: 1) общинная полиция, 2) общинная полиция земель, 3) мобильная полиция земель, 4) пограничная полиция земель, 5) федеральная мобильная полиция, 6) пограничная полиция, 7) пограничная мобильная полиция. Так называемая общинная полиция имеет ряд подразделений (железнодорожная, речная, уголовная, сторожевая и даже политическая).

Шагом по пути ремилитаризации Западной Германии является так называемый план Шумана. Основой этого плана является объединение под руководством американских империалистов промышленности Рура и Лотарингии и образование рурско-лотарингского угольно-металлургического картеля. После окончания второй мировой войны американские монополии значительно увеличили долю своего участия в тяжелой индустрии Рура, особенно в ее военных отраслях, и стали главными совладельцами западно-германских концернов. Выполняя волю американского капитала, правительство США сорвало советские предложения о четырехстороннем контроле над Руром и продиктовало своим немецким, английским и французским партнерам рурский статут, дающий США преобладающие позиции в важнейшем промышленном районе Западной Германии. Вскоре после парафирования «плана Шумана» западные оккупационные державы отменили ограничения выплавки стали в

¹ «Правда» 25 мая 1952 г.

² «Правда» 10 февраля 1954 г.

³ См. «Правда» 28 февраля и 2 марта 1954 г.

Западной Германии. При этом было специально оговорено, что вся прибавочная продукция будет использована на нужды «совместных оборонительных усилий», т. е. на подготовку агрессивной войны. Одновременно был снят запрет с производства вооружения и военно-стратегической продукции, было разрешено также проводить исследования в области атомной и реактивной физики.

Главная цель американских поджигателей войны, стоящих за «планом Шумана», заключается в создании в Европе крупного военно-промышленного арсенала за счет объединения металлургии Западной Германии, Франции, Италии и стран Бенилюкса.

От реализации «плана Шумана» выиграет в первую очередь военная промышленность Западной Германии. Американские империалисты и их немецкие союзники имеют в виду, используя французскую руду, бельгийские и французские металлургические заводы и людские ресурсы стран — участниц «плана Шумана», превратить Рур в военный арсенал и в основного поставщика оружия для агрессивной армии Атлантического блока.

Для осуществления «плана Шумана» в Западной Германии призваны бывшие нацистские руководители, которые захватывают в свои руки руководство политическими организациями и неуклонно выдвигаются американскими покровителями на основные государственные посты. Немецкие монополисты, вскормившие в свое время Гитлера и его банды коричневорубашечников, выпущены из тюрем на свободу и заняли руководящие посты в промышленности. Подобно Круппу, они вновь возглавляют свои концерны и готовятся к массовому выпуску оружия для новой агрессивной войны.

Разоблачая агрессивную сущность «плана Шумана», Советское правительство в ноте правительству Франции от 11 сентября 1951 г. указывало: «...Потсдамское соглашение о запрещении военной промышленности в Германии и о ликвидации германских монополий, несущих особую ответственность за развязывание второй мировой войны, грубо нарушается и попирается государствами, отвечающими за оккупацию западной части Германии. «План Шумана», толкающий к восстановлению военной промышленности в Западной Германии и помогающий ускорению милитаризации Западной Германии, легализует пути возрождения германского империализма, агрессивность которого известна всему миру»¹.

Наряду с ремилитаризацией и фашизацией Западной Германии, там при содействии американских оккупационных властей развернута разнузданная кампания и бешеный террор против прогрессивных демократических организаций и в первую очередь против коммунистической партии. Боннское правительство приняло решение об увольнении из государственных учреждений членов коммунистической партии или близко стоящих к ней организаций. Так в свое время Гитлер начал подготовку к войне с разгрома и репрессий против коммунистической партии, а затем и других демократических организаций. Нацисты умертвили или посадили за решетку тысячи лучших представителей немецкого народа, мешавших нацистам развязывать агрессивную войну. Так же начинают сейчас действовать, но уже по американской указке, и боннские правители. Наряду с террористической кампанией против коммунистической партии Германии и других прогрессивных организаций, преследованиям и травле подвергаются также представители некоторых буржуазных слоев, выступающие за мирное и демократическое разрешение германской проблемы.

¹ «Правда» 12 сентября 1951 г.

Сговор между реваншистскими правящими кругами Западной Германии, которые представляют наиболее агрессивные круги в Европе, и северо-атлантической группировкой держав основан на поддержке реваншистских стремлений боннского правительства Аденауэра, стремящегося к новой войне в Европе. Включение западногерманской армии, возглавляемой гитлеровскими генералами, в «европейскую армию», следовательно, и в армию северо-атлантического блока, усиливает агрессивный характер северо-атлантической группировки.

Таким образом, Германия стоит перед выбором пути своего развития. Один путь — это путь включения Западной Германии в «европейское оборонительное сообщество» и восстановления германского милитаризма. Встав на этот путь, Западная Германия превращается в опасный очаг агрессии в центре Европы.

Другой путь указан в предложениях Министра иностранных дел СССР В. М. Молотова на Берлинском совещании. Эти предложения предусматривают ускорение заключения мирного договора с Германией и созыв мирной конференции по германскому мирному договору, образование временного общегерманского правительства и проведение свободных общегерманских выборов, а также обеспечение безопасности в Европе, в связи с чем советской делегацией был выдвинут проект «Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе».

Взамен планов создания «европейского оборонительного сообщества», увековечивающего раскол Германии, исключающего возможность заключения мирного договора с ней, создающего военный блок части европейских государств против Советского Союза и стран народной демократии, Советский Союз предлагает создать общеевропейскую систему коллективной безопасности. Основной целью Общеввропейского договора является объединение усилий всех миролюбивых европейских государств для обеспечения коллективной безопасности в Европе. Этот договор проникнут духом укрепления международного сотрудничества, уважения независимости и суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела.

«Таким образом, — говорится в заявлении Министра иностранных дел СССР В. М. Молотова об итогах Берлинского совещания, — решение германского вопроса упирается теперь в одну основную проблему: восстанавливать или не восстанавливать германский милитаризм»¹.

Советский Союз на Берлинском совещании противопоставил планам восстановления германского милитаризма и создания военных группировок европейских государств свой план коллективной безопасности европейских государств. Этот план нашел свое выражение в проекте «Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе». Этот договор, предусматривая соответствующие гарантии против агрессии и нарушения мира в Европе, предоставляет возможность всем европейским государствам независимо от их общественного устройства стать его участниками. Впредь до объединения Германии участниками этого договора могут быть как Германская демократическая республика, так и Германская федеральная республика, а после восстановления единства Германии — объединенная Германия.

«Общеввропейский договор о коллективной безопасности в Европе» предусматривает, что в случае вооруженного нападения на кого-либо из участников договора ему оказывается помощь со стороны других участников договора всеми доступными средствами, включая применение вооруженных сил в целях восстановления и поддержания международного мира и безопасности в Европе.

¹ «Правда» 5 марта 1954 г.

Как известно, министры иностранных дел США, Франции и Англии отклонили проект коллективной безопасности, представленный Советским Союзом. Усилия трех министров западных держав на Берлинском совещании сводились к тому, чтобы обойти решение германского вопроса и вопроса о безопасности Европы, искусственно затянуть мирное урегулирование с Германией, создать дымовую завесу для прикрытия американских военных планов в Европе, важной составной частью которых является «европейское сообщество».

Вступление в силу боннского и парижского соглашений сделало бы невозможным восстановление Германии как единого государства. Задача немецкого народа — помешать осуществлению черных замыслов американских империалистов и немецких реваншистов. Немецкий народ должен взять свою судьбу в собственные руки и добиться заключения на справедливой основе мирного договора, отвечающего национальным чаяниям всего немецкого народа.

Германский народ в своем стремлении к миру и национальному объединению не одинок. Народы европейских стран все решительнее выступают против боннского и парижского военных договоров, лишаящих их национального суверенитета и независимости.

Народы мира, сплоченные единой волей обуздать агрессоров, способны сорвать военные планы американских поджигателей новой войны.

Ныне вместе с Советским Союзом на страже мира стоит могучий лагерь демократии и социализма. Великий союз и братская дружба советского и китайского народов укрепляют силы мира на Дальнем Востоке и во всем мире. Все больше крепнет братская дружба и сотрудничество Советского Союза со всеми странами народной демократии. Знаменем нашего времени является то, что люди разных социальных групп, разных политических и религиозных взглядов объединяются на базе защиты мира и национальной безопасности.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ ЮРИДИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Доцент Б. Комаров

Производственная практика студентов высших юридических учебных заведений приобретает с каждым годом все более важное значение в подготовке высококвалифицированных советских юристов.

За последние годы Московский юридический институт добился усовершенствования программ производственной практики, известной устойчивости их, последовательности в прохождении программ, лучшей организации и руководства производственной практикой. Улучшена методика практики студентов. Повышено качество руководства работников прокуратуры и суда практикантами, ликвидирован ряд недостатков в проведении производственной практики и т. д.

Интересна инициатива юридического института в создании новой формы приема экзаменов по производственной практике от студентов. В 1953 учебном году преподаватели института принимали экзамены не в самом институте, куда работники прокуратуры и суда никогда не являлись (несмотря на постоянные приглашения института), а на месте практики — в органах прокуратуры и суда, с участием прокуроров, следователей и судей в составе экзаменационных комиссий. Новое мероприятие, проведенное в виде опыта в 1953 году, вполне оправдало себя и повысило интерес руководителей практики на местах к практике студентов. Комиссия работала под председательством преподавателя, прокурор и судья являлись полноправными ее членами. Обсуждая недостатки по отчету практиканта, прокурор или судья глубже и лучше усваивали достоинства и выявляли недостатки не только работы студента, но и свои собственные по руководству практикой. Положительный опыт Московского института должен быть воспринят и другими учебными заведениями в Москве и за ее пределами.

Хочется отметить высокую сознательность и чувство ответственности некоторых судей как руководителей производственной практики. Например, народный судья 4-го участка Ленинградского района Москвы т. Филонова руководит практикантами, как настоящий педагог. Она создает серьезную деловую обстановку, разрабатывает календарный план работы, обеспечивает хорошую трудовую дисциплину, последовательно проходит всю программу практики, терпеливо обучает студентов правильному и грамотному составлению исковых заявлений, определений, решений, приговоров, исполнительных листов и т. д., ведению гражданского дела от начала и до конца. Тов. Филонова воспитывает в студентах чувство высокой государственной ответственности перед законом, сознание необходимости внимательного и серьезного отношения к живым людям — гражданам, к выполнению любого действия народного судьи. По окончании практики в народном суде студенты умеют правильно применять советские законы и затем, по окончании института, приступят к самостоятельной работе уверенно и спокойно.

Столкнулись мы и с рядом серьезных недостатков в организации производственной практики студентов. Укоренившиеся недостатки

превратились в порочную традицию, — тем труднее их изжить и с тем большей энергией необходимо бороться за их ликвидацию.

Решения XIX съезда КПСС подняли на новую высоту роль социалистической законности в СССР. Работники советской юстиции не должны допускать нарушений социалистической законности в своей деятельности, будь то непосредственная работа прокурора, следователя, судьи, будь то руководство практикантами. Органы юстиции должны выделять для руководства практикантами самых квалифицированных руководителей. Такое требование нередко не выполняется, и поэтому при проведении производственной практики руководители практикантов — некоторые прокуроры, следователи, судьи допускают нарушение законности.

В 1953 году Московский юридический институт провел обобщение итогов производственной практики студентов II, III и IV курсов. Итоги получились неутешительные.

Сколько бы ни совещались мы с работниками прокуратуры и ни говорили о том, что студент в отсутствие следователя не может самостоятельно проводить допрос свидетеля и обвиняемого, но каждый год это правило нарушается. Например, студент II курса т. Ахмедов, который еще не знает ни уголовного права, ни уголовного процесса, и практика его имеет чисто ознакомительный характер, сам ведет допросы, три дня занимается изъятием документов на заводе, в учреждении (а в канцелярии он работал всего один день). И руководитель практики все эти записи в дневнике т. Ахмедова спокойно подтверждает. Некоторые практиканты самостоятельно проводили прием граждан в органах суда и прокуратуры. В других (правда, редких) случаях прокуроры поручали практикантам выступать даже в качестве государственных обвинителей. Здесь УПК нарушается уже не только прокурором, но и судьей и адвокатом.

Иногда народные судьи поручают практикантам самостоятельно выполнять работу секретаря участка, секретаря судебного заседания и даже судебного исполнителя, без приказа управления юстиции. Например, студент 3-го курса т. Агеенков работал судебным исполнителем, сам производил взыскания по исполнительным листам с граждан. Студентка 3-го курса т. Толстикова по поручению народного судьи т. Зуева (4-й участок Киевского района Москвы) сама проводила прием граждан в качестве судебного исполнителя, производила прием денежных сумм, выписывала квитанции и т. п.

Многие студенты в дневниках и на совещаниях в институте указывали, что они самостоятельно или в присутствии судьи проводили сложную и ответственную работу судьи по приему граждан.

Избиратели народного судьи имеют полное основание возражать против таких экспериментов судьи, так как они могут обойтись им слишком дорого, особенно если практикант ошибется, что вполне возможно, ибо граждане неожиданно и часто выдвигают очень сложные вопросы, требующие знания не только закона, но и судебной практики.

Видимо, прокуроры и судьи иногда заверяют дневники студентов, не читая, так как трудно допустить, чтобы судья не мог понять грубой ошибки студента. Например, студент 3-го курса т. Гальперина пишет, что она «исполняла уголовные дела»; студент III курса т. Знаменский пишет, что он слушал дело по иску «о выплате денег за увечье по вине администрации»; студент II курса т. Щекин пишет о «взыскании с фабрики за лишение кормильца». Подобных примеров много.

Практиканты прилагают к отчетам проекты протоколов судебных заседаний, определений, решений и приговоров. Эти проекты проверяются, исправляются и заверяются судьями. Кафедра гражданского права изучила несколько сот таких документов.

Многие решения суды выносят без материально-правового обоснования — на основании лишь ст. ст. 5 и 118 ГПК; другие выносят решения на основании ст. ст. 176—179 ГПК; третьи в силу ст. ст. 5, 118, 176—179 ГПК. Очень редко, но встречаются случаи, когда нет вообще никакого обоснования решения, даже процессуального. Отсутствие единообразия в процессуальном обосновании решений и материально-правового их обоснования говорит о незнании закона либо о неумении применить закон, т. е. о недостаточной юридической квалификации судей.

Как видно, у наших студентов нет глубоких и прочных знаний по гражданскому праву и процессу, отсюда вытекает обязанность Министерства высшего образования СССР и Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР и Верховного суда СССР обеспечить решительную перестройку методов подготовки кадров советских юристов.

В своих отчетах студенты справедливо пишут о том, что в институте их не учат составлять различные документы, деловые бумаги (различные виды доверенностей, договоры, завещания и т. д.), а между тем на практике им приходится с этим сталкиваться как в нотариальных конторах, так и в суде. Этот пробел в программах юридических вузов должен быть также устранен.

Судьи разрешают студентам приходить с большими опозданиями на работу и уходить раньше времени с работы, ранее установленного срока заканчивают практику, разрешают в рабочее время заниматься посторонними делами, не заполняя работой весь рабочий день. Были случаи, когда судья авансом заверил не заполненные студентом графы дневника, — а ведь это уже прямое очковтирательство и обман института. А разве соответствует правилам социалистической морали, когда иной судья и хорошему и плохому практиканту-студенту подпишет под копирку одинаково хвалебную характеристику.

Программа производственной практики — документ официальный и обязательный для всех, в первую очередь для руководителей практики. Практика должна идти последовательно, но многие судьи эту последовательность нарушают, что приводит к отрицательным результатам. Обязательно составление календарных планов, но редко кто их составляет.

Я остановился лишь на некоторых основных недостатках практики. Многие из них не являются чем-то новым и неожиданным. Для ликвидации всех недостатков практики необходимо решительно бороться против недооценки ее работниками юстиции, против формального подхода их к практике студентов и повысить ответственность за правильное проведение и результаты производственной практики.

Методику руководства практикой в институте следует перестроить. Нельзя передавать студента на все время практики в ведение прокурора или судьи, а функции преподавателей сводить к контролю над ходом практики. Необходимо на месте практики организовать производственные совещания или практические занятия преподавателей со студентами по определенной программе и расписанию не реже двух раз в неделю, с непременно участием судей и прокуроров. Занятия должны проводиться на основании изучения студентами конкретных уголовных и гражданских дел. На занятиях должны обсуждаться вопросы уголовного и гражданского права и процесса, возникающие у практикантов. Такие совещания более всего могут содействовать ликвидации недостатков в производственной практике, повышению ее качества.

Существующая оплата за руководство практикой в органах юстиции давно устарела и не создает необходимой материальной заинтересованности в повышении качества практики, в том, чтобы студент сдал экзамен по практике отлично. Поскольку, например, судья руководит практикой

студентов продолжительное время, он должен приказом института назначаться на время практики на должность ассистента (преподавателя) с почасовой оплатой работы из расчета не менее двух часов на практиканта в день, с выплатой заработной платы из средств, отпускаемых институту на проведение производственной практики.

На руководство производственной практикой должны выделяться органами юстиции и прокуратуры самые квалифицированные кадры. Они должны быть способны реально изо дня в день выполнять свои обязанности. Выделение руководителей предreshает успех практики, поэтому институты и органы юстиции и прокуратуры должны относиться к этому делу не формально, не поверхностно, а со всей серьезностью. Нельзя забывать и об условиях практики. Если в суде или прокуратуре не будет рабочего места для практикантов, то практика будет неизбежно сорвана.

Давно назрела необходимость созвать совещание руководящих деятелей Министерства высшего образования СССР, Министерства юстиции СССР и Прокуратуры СССР для обсуждения и разрешения основных вопросов организации производственной практики. Это важно сделать уже при подготовке производственной практики в 1954/1955 году.

ОСНОВАНИЯ К РАСТОРЖЕНИЮ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

(Из практики Верховного суда СССР)

Трудовое законодательство строго регламентирует те основания, по которым может быть расторгнут трудовой договор по инициативе администрации. Советское законодательство строго ограждает рабочих и служащих от незаконного увольнения с работы.

Кодекс законов о труде РСФСР предусматривает возможность увольнения по инициативе администрации в следующих случаях: отказа от перевода на другую работу (ст.ст. 36—37); сокращения штатов (п. «а» ст. 47); обнаружившейся непригодности работника к выполняемой работе (п. «в» ст. 47); систематическом неисполнении работником своих обязанностей (п. «г» ст. 47); совершения работником преступления, непосредственно связанного с его работой и установленного вошедшим в законную силу судебным приговором, а также пребывания работника под стражей более двух месяцев (п. «д» ст. 47); невыхода на работу свыше двух месяцев вследствие временной нетрудоспособности (п. «ж» ст. 47); необходимости восстановить по решению РКК или суда на должность, занимаемую работником, лицо, ранее занимавшее эту должность (п. «з» ст. 47).

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся в судебной практике основания к увольнению с работы.

Увольнение при отказе от перевода на другую работу. Употребляя термин «перевод на другую работу», следует прежде всего иметь в виду, что это выражение может иметь двойное значение, неравнозначное по своему содержанию. Во-первых, под переводом на другую работу следует понимать такое перемещение работника, когда ему поручается выполнение работы, отличающейся от прежней, которую он выполнял по своей специальности и квалификации.

Во-вторых, этот термин означает, что работник, выполняющий определенную работу, переводится на другую соответствующую его квалификации работу.

Советское законодательство строго ограничивает право администрации переводить работника на другую работу и точно регламентирует основания перевода.

Кодекс законов о труде РСФСР в ст. 36 устанавливает, как общее правило, что руководитель предприятия, учреждения или организации не может требовать от рабочего или служащего выполнения работы, не относящейся к тому роду деятельности, для которой он приглашен.

Законодательством предусматривается, в каких случаях может иметь место перевод на другую работу.

1. Временный перевод на другую работу допускается в случаях производственной необходимости. При этих условиях перевод не должен превышать одного месяца и может быть произведен не только внутри учреждения или предприятия, но и в другое предприятие или учреждение данной местности, причем, если работа, на которую переведен работник, оплачивается ниже прежней, за переведенным сохраняется его средний заработок по прежней работе.

Отказ без уважительных причин от такого перевода считается нарушением трудовой дисциплины (ст. 37¹ Кодекса законов о труде).

Частным случаем перевода ввиду производственной необходимости является перевод на другую работу в случаях простоя. Постановлением НКТ СССР от 25 февраля 1932 г. предусматривается, что работники, освобождающиеся вследствие простоя, немедленно должны на время простоя переводиться на другую работу, имеющуюся в том же предприятии.

При продолжительности простоя (свыше пяти дней) и невозможности использования в том же предприятии работник должен быть переведен на работу в другое предприятие в той же местности на срок не более одного месяца. Воспрещается перевод квалифицированных рабочих на дворовые работы и на работы по подноске, уборке и транспортировке, кроме случаев, когда выполнение этих работ вызывается стихийными бедствиями. При отказе от перевода на другую работу, простой не оплачивается, а отказ от перевода рассматривается как нарушение трудовой дисциплины.

Работник вправе обжаловать временный перевод на другую работу, если он не вызывается теми причинами, которые указаны в законе или когда он был произведен на срок более одного месяца. Обязательной первой инстанцией для разрешения этого спора должна быть расценочно-конфликтная комиссия.

При недостижении соглашения в РКК, а также в случаях отмены решения РКК в порядке надзора соответствующим профсоюзным органом дело по иску работника о восстановлении на прежней работе может быть предметом рассмотрения суда.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 11 января 1952 г. «О судебной

практике по гражданским трудовым делам» указал, что при разрешении споров, связанных с переводом работника в порядке ст. 37¹ Кодекса законов о труде РСФСР и соответствующих статей кодексов других союзных республик, суды должны проверять наличие производственной необходимости в переводе работника и в случае признания перевода незаконным вынести решение о восстановлении работника на прежней работе. В пункте 5 постановления Пленума указано: «а если восстановление на прежней работе невозможно (например, вследствие упразднения соответствующей должности), вынести решение о расторжении трудового договора».

Поскольку речь идет о временном переводе ввиду производственной необходимости, случаи невозможности восстановления на прежней работе по специальности, представляют собой редкое исключение. Если, например, ко времени окончания срока, на который работник переведен на другую работу, или со времени рассмотрения дела в суде по иску работника о восстановлении на прежней работе произошла полная или частичная ликвидация предприятия, учреждения или организации или проведено сокращение штата, то это является самостоятельной причиной, по которой может быть прекращен трудовой договор.

Представляется спорным то положение, что суд в этих случаях всегда должен вынести решение о расторжении трудового договора. Известно, что при наличии возможности у администрации предоставить другую работу и при согласии работника выполнять ее, когда произошло сокращение штата, он может продолжать работу в том же предприятии или учреждении и поэтому решение суда о расторжении трудового договора нарушило бы интересы данного работника, к тому же в свое время неправильно переведенного временно на другую работу.

Такое решение суда о расторжении трудового договора может не соответствовать и интересам организации, поскольку при сокращении штата должны остаться на работе наиболее квалифицированные кадры.

2. От временного перевода по производственной необходимости следует отличать перевод на другую работу в порядке применения меры дисциплинарного взыскания.

Типовыми правилами внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предусмотрено, что за нарушение трудовой дисциплины может налагаться дисциплинарное взыскание в виде перевода на другую, нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность.

Судебная практика стоит на той точке зрения, что администрация предприятия (учреждения), применяя меры дисциплинарного взыскания, не вправе перевести на

другую, нижеоплачиваемую работу или сместить на низшую должность без учета специальности работника, по которой он работает.

Так гр-ка Альпова работала в столовой Ирбитского горторга в качестве повара. За нарушение трудовой дисциплины администрация торга перевела ее уборщицей в магазин без указания срока. Народный суд 2-го участка г. Ирбита Свердловской области отказал в удовлетворении иска о признании перевода неправильным. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила это решение, указав в определении, что «согласно ст. 20 Типовых правил внутреннего трудового распорядка за нарушение трудовой дисциплины администрация предприятия или учреждения вправе перевести работника на другую, нижеоплачиваемую работу, но на срок не свыше трех месяцев. В данном случае Альпова была переведена на другую работу не только по своему характеру не имеющую ничего общего с ее профессией, но и без указания срока, что является нарушением трудового законодательства».

К лицам, которые по закону несут дисциплинарную ответственность в порядке подчиненности (постановление ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик»), могут быть применены взыскания в виде смещения на низшую должность, на срок не свыше одного года и увольнение.

3. Перевод работника в том же предприятии или учреждении на другую постоянную работу, не обусловленную трудовым договором, допускается только по соглашению с работником (ст. 36 Кодекса и ст. 1 постановления НКТ СССР от 10 апреля 1930 г.).

Не считается переводом на другую работу, если вновь предложенная работа соответствует квалификации работника и относится к тому роду деятельности, для которой работник был принят. Разумеется, что по соглашению с работником администрация всегда может перевести его на другую работу.

Согласно инструкции НКТ СССР от 18 декабря 1929 г. администрации предоставляется право перевести работника на другую работу в случае, если работник не выполняет надлежащим образом своей обычной работы вследствие пониженной трудоспособности, установленной медицинским заключением.

В случае отсутствия в данный момент постоянной работы, на которую работник мог быть переведен, он остается на прежней работе впредь до предоставления другой работы.

При отказе от перевода работник может быть уволен с предупреждением за двенадцать рабочих дней или с выплатой выходного пособия в размере среднего заработка за двенадцать рабочих дней.

Нам представляется, что увольнение в этом случае должно быть сформулировано по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде (по непригодности) к ранее выполняемой работе.

4. Как общее правило, перевод на работу из одного предприятия в другое или перемещение из одной местности в другую, хотя бы и вместе с предприятием или учреждением, может последовать лишь с согласия рабочего или служащего (ст. 37 Кодекса законов о труде РСФСР). При отсутствии согласия работника на перевод трудовой договор может быть расторгнут либо по требованию администрации, либо по требованию работника, причем последнему в обоих случаях выплачивается выходное пособие.

При переводе на другую работу в том же учреждении или из одного предприятия в другое, перемещении из одной местности в другую должно быть законное основание (например, реорганизация предприятия или учреждения, перемещение предприятия и др.). Иначе работник имеет право требовать восстановления на прежней работе.

Нам представляется, что по искам о восстановлении на работе в случаях неправильного перевода на работу в другое предприятие или из одной местности в другую не требуется предварительного разрешения спора в РКК.

Перевод на работу в другое предприятие или в другую местность (хотя бы и в том же предприятии или учреждении, перемещенном в другую местность) независимо от согласия работника может быть произведен лишь в случаях, особо указанных в законе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г. предоставлено право Министрам СССР переводить в обязательном порядке инженеров, конструкторов, техников, мастеров, чертежников, бухгалтеров, экономистов, счетно-финансовых и плановых работников, а также квалифицированных рабочих, начиная с VI разряда и выше из одного предприятия или учреждения в другое, независимо от территориального расположения предприятия или учреждения.

В пункте 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. разъяснено, что расторжение администрацией трудового договора вследствие отказа работника от перевода на другую работу в том же предприятии или учреждении или в другую местность возможно лишь при наличии оснований, предусмотренных ст. 47 Кодекса законов о труде РСФСР и соответствующими статьями кодексов других союзных республик, в частности, в случае упразднения должности, которую занимал работник, получивший предложение о переводе.

Увольнение вследствие отказа от перевода в другую местность допустимо также

в случае переезда в другую местность самого учреждения или предприятия.

Увольнение вследствие ликвидации учреждения (предприятия) или вследствие сокращения штатов. Сокращение штатов в Советском Союзе, где нет и не может быть безработицы, проводится в целях обеспечения наиболее правильного распределения кадров и направлено на улучшение работы учреждений (предприятий), на ликвидацию штатных излишков в области управления. Особо важное значение эти мероприятия приобретают в связи с директивой XIX съезда партии об осуществлении строгого режима экономии.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 11 января 1952 г. указал: «При разрешении споров, связанных с проведением в учреждениях и предприятиях сокращения штата, суды должны исходить из производственных интересов учреждений и предприятий, учитывая, что сокращение штатов является одним из мероприятий по улучшению и рационализации работы аппарата и укомплектованию его наиболее квалифицированными кадрами».

Суды в ряде случаев не выполняют этих указаний Пленума, не всегда учитывают производственные интересы учреждений, не проверяют, имело ли место сокращение штата и каковы действительные причины увольнения.

Следует остановиться на некоторых вопросах, имеющих значение для правильного разрешения споров о восстановлении на работе лиц, уволенных по сокращению штатов.

1. Может ли администрация при сокращении штатов производить соответствующую перегруппировку работников в целях сохранения квалифицированных работников, уволить того работника, должность которого не сокращается.

Хотя в законодательстве такое право администрации прямо и не оговорено, следует признать, что руководству учреждения (предприятия) предоставляется возможность производить перемещение подлежащего сокращению работника в другую часть учреждения и уволить вместо него другого работника, должность которого не упраздняется. Такое перемещение, если оно соответствует интересам дела и факт сокращения сам по себе имел место, не может считаться нарушением п. «а» ст. 47 Кодекса законов о труде.

Это положение было высказано в одном из определений Верховного суда СССР («Социалистическая законность» № 1 за 1941 год). Республиканской конторой Госбанка Казахской ССР был уволен работник Госбанка по сокращению штата. Народный суд постановил восстановить его на работе по мотиву, что в республиканской конторе Госбанка сокращения не было. Верховный суд СССР, установив, что сокращение штата имело место по Алма-

Атинскому филиалу Госбанка, который является одним из отделов республиканской конторы Госбанка, указал, что руководству конторой Госбанка предоставлялась полная возможность оставить в своем аппарате лучших работников и освободить от работы менее квалифицированных. Суд своим решением подменил руководство учреждения и создал препятствия к улучшению аппарата, что совершенно неправильно.

2. Говоря о праве администрации производить при сокращении штатов отбор лучших по квалификации работников, следует учитывать, что в некоторых случаях допускаются неправильные действия, когда под видом сокращения штатов удаляются из аппарата лица, негодные администрации. На это обстоятельство обращалось внимание судов в постановлении Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по гражданским трудовым делам» (п. 18).

3. В судебной практике встречаются и такого рода случаи, когда действительно произошло сокращение штатов, но должность, которую занимал уволенный работник, осталась вакантной и на нее был принят другой работник. В этих случаях уволенный подлежит восстановлению на работе. (См. определение от 11 ноября 1950 г. — «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 1.)

Увольнение вследствие непригодности к работе (п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде РСФСР). Статья 47, п. «в» Кодекса законов о труде, предусматривает, что трудовой договор может быть расторгнут в случае обнаружившейся непригодности рабочего или служащего. Примечание 1 к этой статье устанавливает, что расторжение договора в случае, указанном в п. «в», может последовать не иначе, как по решению расценочно-конфликтной комиссии.

Это требование закона нередко грубейшим образом нарушается, когда администрация производит увольнение по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде без предварительного рассмотрения в РКК вопроса о непригодности работника к работе, а суды в ряде случаев проходят мимо этих нарушений закона.

В связи с этим Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 11 января 1952 г. (п. 15) указал: «Если увольнение работника по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде РСФСР и соответствующих статей кодексов законов о труде других союзных республик произведено администрацией без предварительного разрешения этого вопроса в РКК, то работник в этих случаях вправе обратиться в суд (без предварительного обращения в РКК) с иском о восстановлении его на работе. При рассмотрении такого иска суд не должен входить в проверку по существу утверждений администрации о непригодности работника, а установив, что увольнение произведено

администрацией без санкции РКК, т. е. с грубым нарушением закона, суд должен вынести решение о восстановлении работника в прежней должности и взыскать с ответчика зарплату за время вынужденного прогула, но не более чем за двадцать рабочих дней».

Можно было бы привести немало примеров, когда суды, рассматривая эту категорию дел, забывают о примечании 1 к ст. 47 Кодекса законов о труде.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в практике рассмотрения этой категории дел настойчиво указывает судам на такого рода нарушения.

Иногда суды неправильно считают, что предварительное рассмотрение вопроса о непригодности работника в РКК может заменить рассмотрение этого вопроса в другом органе, например, в квалификационной комиссии. Так Верховный суд РСФСР прекратил дело по иску Нури к «Калининэнерго» о восстановлении на работе, которая была уволена по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, сославшись на то, что заключение квалификационной комиссии, определившей деловые качества истицы, является по существу решением РКК, в связи с чем признал, что у истицы отсутствовало право обращения с иском в суд о восстановлении на работе. Верховный суд СССР 15 июля 1953 г. признал это определение неправильным, указав, что квалификационная комиссия, назначенная по приказу директора, не может выполнять те функции, которые по закону отнесены к ведению РКК, состоящей из равного числа представителей от администрации и от комитета рабочих и служащих. Судебная коллегия приняла решение об отмене всех решений и определений и о восстановлении истицы на работе.

В связи с рассмотрением этого дела возник и другой вопрос, требуется ли предварительное решение РКК при увольнении по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, если увольнение касалось лица, проходящего производственное обучение, как это имело место с истицей Нури. Коллегия на этот вопрос ответила положительно.

Поскольку лица, проходящие производственное обучение в учреждениях и предприятиях, являются рабочими или служащими, все конфликты, возникающие на почве применения их труда, должны разрешаться в соответствии с нормами трудового законодательства (ст. 1 Кодекса законов о труде).

В судебной практике возник вопрос о том, может ли суд рассматривать по существу трудовой спор о восстановлении на работе лиц, уволенных по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, если решение РКК об увольнении по непригодности отменено вышестоящим профсоюзным органом. Должен ли в этом случае суд, не входя в проверку по существу утверждений администрации о непригодности работ-

ника, восстановить его на работе, поскольку согласованное с РКК решение отменено, или же суд обязан проверить, действительно ли лицо, уволенное с работы, не может выполнить в силу непригодности возложенных на него обязанностей и в зависимости от этого вынести решение об отказе в иске или о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в практике своей работы придерживается второй точки зрения, т. е. считает, что суд обязан разрешить спор об увольнении работника по непригодности по существу, если решение РКК по этому вопросу отменено вышестоящим профсоюзным органом.

Разрешая так вопрос, Судебная коллегия исходит из того, что закон требует предварительной санкции РКК об увольнении по непригодности. Если это требование закона соблюдено, но затем решение РКК отменено, суд обязан в этом случае разрешить спор о непригодности к работе по существу.

В качестве примера можно указать на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 23 сентября 1953 г. по иску Кузьменко к комбинату «Украинуглестрой» о восстановлении на работе. Кузьменко работал у ответчика в качестве инженера и в декабре 1952 года уволен с работы по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде. Увольнение было санкционировано РКК, которая признала, что Кузьменко не справляется с порученным ему делом и не соответствует занимаемой должности. Президиум республиканского комитета профсоюза рабочих угольной промышленности отменил решение РКК, после чего Кузьменко обратился в суд с иском о восстановлении на работе. Народный суд 3-го участка Кагановичского района г. Киева в иске отказал, признав увольнение правильным. Это решение Киевский областной суд оставил в силе. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, рассмотрев дело по протесту Председателя Верховного суда СССР, отменила решение и определение и направила дело на новое рассмотрение. В определении указывалось, что в решении суда не приведено ни одного факта, который свидетельствовал бы об отсутствии у Кузьменко необходимой квалификации, способности и желания выполнять возложенные на него служебные обязанности, не содержится таких указаний и в решении РКК. При этих обстоятельствах Судебная коллегия признала, что выводы РКК и суда о несоответствии Кузьменко занимаемой должности нельзя считать обоснованными. В мотивах своего решения об отказе в иске суд сослался, в частности, на то, что истец не доказал, что он соответствует занимаемой должности. Эти доводы, как указано в определении Верховного суда СССР, являются неправильными, так как по делам о восстановлении на работе лица, уволенного по

п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, обязанность доказать факт непригодности работника к выполнению возложенных на него служебных обязанностей лежит на администрации, производящей увольнение. В данном случае администрация не представила суду доказательств, подтверждающих непригодность истца к работе. В определении указывалось, что суду при новом рассмотрении дела следует всесторонне выяснить обстоятельства дела, проверить, насколько обоснованными являются утверждения администрации о непригодности истца к работе, и в зависимости от этого разрешить возникший между сторонами спор.

В судебной практике да и в теории принято понимать под непригодностью к работе отсутствие у работника необходимой квалификации или достаточной трудоспособности для выполнения возложенной на него работы. В случаях, предусмотренных специальными правилами, увольнение по непригодности допускается также вследствие утраты доверия к работнику, который по характеру занимаемой должности должен пользоваться особым доверием.

В практике возник вопрос, вправе ли администрация уволить по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде работника, не имеющего специального образования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в ряде определений встала на ту точку зрения, что один лишь факт отсутствия специального образования у работника, когда он справляется с обязанностями, возложенными на него по трудовому договору, не может служить основанием к увольнению работника по непригодности. Так гр-н Винокур, работавший юрисконсультom завода, был уволен по непригодности к этой работе, так как не имеет соответствующего юридического образования. По делу было установлено, что Винокур является опытным юристом, имеет девятнадцатилетний стаж юридической работы, учится в заочном юридическом институте, неоднократно премирован администрацией за хорошую работу, увольнение же произведено без предварительного рассмотрения вопроса о непригодности его к работе в РКК¹.

Однако в некоторых случаях, когда для замещения должности (например, врача) закон требует обязательного наличия соответствующего образования, а работник его не имеет, он может быть уволен по непригодности к работе. Что касается увольнения работника по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде по причине отсутствия у него достаточной трудоспособности, то наличие пониженной трудоспособности, мешающей работнику выполнять надлежащим образом свою обычную работу, когда это

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 10, стр. 28.

установлено заключением лечебного учреждения, создает для администрации согласно инструкции НКТ СССР от 19 декабря 1929 г. право перевести работника на другую постоянную работу. По нашему мнению, работник, отказавшийся от такого перевода может быть уволен по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде.

Постановлением НКТ СССР от 6 ноября 1930 г. предусматривается, что увольнение работников, обслуживающих денежные и товарные ценности, допускается, кроме случаев, предусмотренных общим законодательством о труде, также в случаях утраты администрацией доверия к работнику.

Этим постановлением также предусмотрено, что для увольнения по этой причине предварительного согласия какой-либо организации не требуется (п. 15).

Этот частный случай увольнения (без предварительного решения РКК) вытекает из характера работы лиц, требующих особого доверия, и, таким образом, относится только к отдельной группе работников, обслуживающих денежные или товарные ценности.

В практике встречались такого рода дела, когда по мотиву утраты доверия (п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде) увольнялись работники, по роду своей деятельности не имеющие отношения к обслуживанию денежных или товарных ценностей, и когда утрата доверия к работнику по существу ничем не подтверждалась. Так бухгалтер конторы ювелирторга Бекназарова была уволена без предварительного решения РКК по мотиву утраты к ней доверия администрацией конторы. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в определении от 22 июля 1953 г. отменила решение народного суда 3-го участка Спандарянского района Армянской ССР об отказе в иске о восстановлении на работе, указав на необоснованное применение постановления НКТ СССР от 6 ноября 1930 г., поскольку истица непосредственного отношения к обслуживанию денежных и товарных ценностей не имела.

В том случае, когда работник обслуживает денежные или товарные ценности и уволен в силу утраты к нему доверия, суд при рассмотрении дела о восстановлении на работе должен проверить, насколько обоснованно увольнение, т. е. имелись ли в поведении работника такие действия, которые могли служить основанием для увольнения «ввиду утраты доверия к работнику». Так Сумеркина, работавшая в качестве заведующей буфетом, была уволена с работы ввиду утраты к ней доверия, как к работнику, обслуживающему материальные ценности. Однако никаких конкретных фактов, которые говорили бы о неправильных действиях Сумеркиной, по делу не установлено. Ссылка же ответчика на недостачу товара у истицы опровергнута материалами дела. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда

СССР отменила решение суда, удовлетворив иски о восстановлении Сумеркиной¹.

Когда лица, обслуживающие денежные или товарные ценности, оказываются непригодными к работе не в силу утраты к ним доверия, а по другим причинам — отсутствие должной квалификации или необходимой трудоспособности, они могут быть уволены лишь с согласия РКК.

Увольнение в случае систематического неисполнения работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него договором или правилами внутреннего распорядка (п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде). Увольнение по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде, как это видно из содержания статьи, может быть произведено, если неисполнение обязанностей имело место без уважительных причин и притом систематически (неоднократно).

В связи с этим в п. 16 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам» указывалось, что «увольнение работника по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде допустимо лишь в том случае, если неисполнение обязанностей по трудовому договору или по правилам внутреннего трудового распорядка приняло систематический характер и примененные к нему меры дисциплинарного воздействия, указанные в п. 20 Типовых правил внутреннего трудового распорядка, не привели к должным результатам, ввиду чего дальнейшее оставление работника на работе находится в противоречии с интересами производства».

Согласно типовым правилам внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений за нарушение трудовой дисциплины налагаются дисциплинарные взыскания. Взыскание налагается администрацией предприятия (учреждения) непосредственно за обнаружением проступка. До наложения взыскания должны быть затребованы объяснения от нарушителя дисциплины. Не допускается наложения взысканий администрацией по истечении одного месяца со дня обнаружения проступка. Каждое взыскание объявляется в приказе и сообщается рабочему или служащему под расписку.

Практика рассмотрения дел показывает, что суды в ряде случаев не соблюдают требований, изложенных в п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде и в типовых правилах внутреннего трудового распорядка, а также в постановлении Пленума Верховного суда СССР и допускают неправильное рассмотрение этой категории дел.

Прежде всего суды не всегда учитывают, что увольнение по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде не может быть произведено

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1954 г. № 2, стр. 32.

за однократное нарушение трудовой дисциплины, за упущения по службе при отсутствии вины работника, а также за такие неправильные действия работника, которые не имеют отношения к его трудовым обязанностям, и поэтому не являются нарушением трудовой дисциплины, следовательно, не могут служить основанием для увольнения по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде. Так народный суд 1-го участка Джапаридзевского района Азербайджанской ССР отказал Саркисовой в иске о восстановлении на работе кассиром Госбанка; Саркисова была уволена по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде за недостачу 25 руб. и получение дефектных денег на 12 руб. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение, как принятое с нарушением п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде и восстановила Саркисову на работе, поскольку ранее на истцу дисциплинарных взысканий не налагалось и никаких замечаний по работе Саркисова не имела. Судебная коллегия также указала, что проступок Саркисовой имел место в июне 1951 года, а уволена она в октябре 1951 года, тогда как взыскание не могло быть наложено по истечении одного месяца со дня обнаружения проступка¹.

В определении по иску Ягубяна к Электромашинностроительному заводу о восстановлении на работе Коллегия признала неправильным увольнение истца по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде за сон на работе, поскольку Ягубян по распоряжению начальника работал три смены подряд, в связи с чем в действиях истца не было виновного нарушения дисциплины.

В другом случае Судебная коллегия признала неправильным увольнение дворника Шмерлиньш за то, что она не впустила в свою квартиру должностных лиц, явившихся для осмотра квартиры, поскольку эти действия Шмерлиньш не относились к ее служебной деятельности².

Неосновательно наложенные на работника дисциплинарные взыскания могут быть обжалованы в РКК и в надлежащих случаях в народный суд, если взыскание наложено на основании правил внутреннего трудового распорядка.

В судебной практике встречаются дела, когда суды ошибочно считают, что такие вопросы не подведомственны суду. Так работник райпотребсоюза по постановлению правления был понижен в должности в качестве меры дисциплинарного взыскания. Считая это понижение в должности неправильным, он обратился в суд с иском о восстановлении на прежней работе. Народный суд Кодымского района Одесской области 29 июня 1952 г. удовлетворил иск.

Одесский областной суд 20 августа

1952 г. отменил решение и дело прекратил, указав на то, что понижение истца в должности произведено в соответствии со ст. 20 типовых правил внутреннего трудового распорядка в качестве меры дисциплинарного взыскания и это взыскание могло быть обжаловано только в административном порядке, но не в судебном, так как эти вопросы не подведомственны суду. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР 18 апреля 1953 г., сославшись на п. «б» ст. 9 и на ст. 14 Правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, указала, что все споры, возникшие вследствие неисполнения законов о труде, коллективных и трудовых договоров и правил внутреннего трудового распорядка, должны рассматриваться в РКК и при недостижении соглашения в судах или в определенных случаях по желанию работника непосредственно в суде.

Увольнение в связи с привлечением к уголовной ответственности (п. «д» ст. 47 Кодекса законов о труде). В силу п. «д» ст. 47 Кодекса законов о труде работник может быть уволен в следующих двух случаях: 1) вследствие совершения уголовно-наказуемого деяния, непосредственно связанного с его работой и установленного вступившим в силу приговором суда; 2) в случае пребывания работника под стражей более двух месяцев.

Следовательно, закон разграничивает случаи расторжения трудового договора, когда работником совершено уголовно-наказуемое деяние, непосредственно связанное с работой, и когда совершенное им преступление не связано с работой. Если совершенное преступление не связано непосредственно с работой, то работник может быть уволен только в случае пребывания его под стражей более двух месяцев. До вступления в силу обвинительного приговора суда администрация не вправе уволить работника, который подозревается или обвиняется в совершении преступления, связанного с работой, если нет оснований для увольнения по иным мотивам (например, по п. «г» или п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде).

Согласно разъяснению НКТ РСФСР от 12 мая 1925 г. администрация имеет право приостановить выплату трудящемуся вознаграждения впредь до вступления в законную силу оправдательного приговора или прекращения дела в следующих случаях: а) на время нахождения трудящегося под арестом; б) на время отстранения от работы по постановлению судебных и следственных органов (в силу ст. 142 УПК РСФСР работник может быть отстранен от работы на время следствия по предложению следственных органов).

Администрация имеет также право в интересах дела, как это указано в разъяснении НКТ РСФСР, отстранить от работы с приостановкой выплаты вознаграждения

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 7, стр. 29.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 1, стр. 33.

трудящегося, застигнутого с поличным при совершении уголовно-наказуемого деяния, непосредственно связанного с его работой, или сознавшегося в совершении такого деяния. Отстранение от работы и приостановка выплаты вознаграждения должны быть в таких случаях предварительно согласованы с РКК и производиться до решения дела в судебном порядке.

Однако администрация не имеет права без требования судебных и следственных органов отстранить от работы трудящегося, совершившего уголовно-наказуемое деяние, не связанное с его работой (примечание к п. 2 разъяснения НКТ РСФСР).

Расторжение трудового договора без рассмотрения вопроса в РКК и выдачи выходного пособия может последовать, как указано в п. 6 разъяснения НКТ РСФСР, лишь по истечении двухмесячного срока с момента ареста или отстранения от работы по требованию судебных и следственных органов, а также по вступлении в законную силу, хотя бы и ранее двухмесячного срока, обвинительного судебного приговора (но не постановления о наложении дисциплинарного взыскания).

В силу п. 17 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «рабочие и служащие, уволенные в связи с лишением их свободы и впоследствии освобожденные ввиду прекращения уголовного преследования, оправдания по суду или отмены приговора с прекращением дела вышестоящим судом, имеют право на получение заработной платы за все время вынужденного отсутствия их на работе, но не более чем за два месяца, независимо от того, привлекались ли они к уголовной ответственности по обвинению в преступлении, связанном или не связанном с их работой».

Работник, отстраненный от работы администрацией по собственной инициативе, без требования судебных и следственных органов, в связи с возбуждением против него уголовного дела, вправе в случае оправдательного приговора или прекращения дела, требовать восстановления на работе и взыскания заработной платы за все время, прошедшее с момента отстранения от работы и приостановки выплаты заработной платы по день оправдательного приговора или прекращения дела. Кроме того, лицам, отстраненным от работы по требованию администрации, хотя бы они вернулись на работу по истечении двух месяцев со дня отстранения, вновь должна быть предоставлена работа».

Таким образом, Пленум Верховного суда СССР совершенно четко определил право реабилитированных работников на получение заработной платы за время вынужден-

ного прогула, а также и право работников требовать восстановления на работе, если они были отстранены от работы по инициативе администрации.

Нередко возникает вопрос, имеет ли право работник, отстраненный от работы на время следствия по предложению следственных органов и впоследствии реабилитированный, а также лицо, освобожденное из-под стражи ввиду прекращения уголовного преследования, оправдания по суду, или отмены приговора с прекращением дела вышестоящим судом, ранее уволенное с работы, находящееся под стражей более двух месяцев, требовать восстановления на прежней работе или в должности.

На этот вопрос в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. и в разъяснении НКТ РСФСР от 21 мая 1925 г. нет ответа.

Как нам представляется, эти работники вправе требовать восстановления на работе, после того как был вынесен оправдательный приговор или дело было прекращено за отсутствием состава преступления, — подобно тому, как это разрешено постановлением Пленума Верховного суда СССР в отношении работников, отстраненных от работы по инициативе администрации.

Было бы, с нашей точки зрения, неправильным принимать различные решения в отношении полностью реабилитированных работников по одному лишь тому основанию, что один работник был отстранен от работы по инициативе администрации, а другой по предложению следственных органов. Так Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в определении по иску Афанасьева и Курлова к артели «Перемога» о восстановлении на работе и возмещении заработной платы за вынужденный прогул встала на ту точку зрения, что в случае реабилитации работника, ранее привлекавшегося к уголовной ответственности, независимо от того, кем он был отстранен от работы, иск о восстановлении на прежней должности подлежит удовлетворению, поскольку отпали основания, по которым он был уволен с работы (п. «д» ст. 47 Кодекса законов о труде).

При разрешении этой категории гражданских трудовых дел Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР придерживается той точки зрения, что трудящийся, неосновательно привлеченный к уголовной ответственности, имеет право требовать восстановления в должности или на работе безотносительно к тому, был ли он отстранен от работы по инициативе администрации или по предложению судебных и следственных органов.

В. Панюгин

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
НАКАЗУЕМЫХ ПО СТ. 2 УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 Г.
„ОБ УСИЛЕНИИ ОХРАНЫ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН“**

Генеральный Прокурор СССР поставил перед следователями прокуратуры важнейшую задачу: в совершенстве овладеть искусством расследования преступлений, предусмотренных ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и занять ведущую роль в раскрытии этих преступлений. С такой ответственной задачей следователи справятся лишь при условии, если будут настойчиво повышать свое мастерство, овладевать тактикой следствия по делам этой категории, умением широко использовать при расследовании научную технику.

Основной формой работы по повышению квалификации следователей является самостоятельное изучение ими методических пособий и литературы по криминалистике.

Мы ставим задачу помочь следователям овладеть некоторыми приемами расследования преступлений, предусмотренных ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и определяемых как нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием или угрозой применения насилия.

Как показывает практика, в большинстве случаев такие преступления совершаются без убийства, ибо главная цель преступников — завладение имуществом — достигается без лишения жизни потерпевшего. Поэтому в нашей статье будут освещены особенности расследования таких преступлений, заявление о которых делает сам потерпевший.

Задачи, стоящие перед следователем при расследовании этих преступлений, определяются их характером и особенностями. Расследованием необходимо установить: место и время нападения; каким способом и кем оно было совершено, в частности — одним лицом или шайкой; что было похищено у потерпевшего; имелось ли у нападавших оружие и какое; были ли применены в отношении потерпевшего насилие или угроза его применения; в чем выразилось насилие и каковы его последствия для здоровья и жизни потерпевшего.

Так как повторное совершение рассматриваемого преступления является отягчающим обстоятельством, необходимо тщательно исследовать личность преступника, проверить, не судим ли он, не участвовал ли ранее в подобном преступлении.

Уголовная ответственность за недоносительство, устанавливаемая указом от 4 ию-

ня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», ставит перед следователем задачу выявить лиц, которым было достоверно известно о подготовке или совершении преступления, но которые не донесли об этом органам власти.

Дела о рассматриваемых преступлениях должны в соответствии с указанием Генерального Прокурора СССР передаваться следователям немедленно после обнаружения преступления.

Заявления о преступлении поступают, как правило, не в прокуратуру, а в милицию, которая сразу же начинает дознание. В задачу милиции до передачи дела следователю должны входить: прием заявления о преступлении и установление возможных свидетелей, организация немедленного розыска и задержания преступников; охрана места происшествия до прибытия следователя (когда есть основания полагать, что на месте могли сохраниться следы и вещественные доказательства преступления); уведомление о происшествии следователя участка, где произошло преступление, или дежурного следователя (если такое дежурство в прокуратуре установлено).

Следователь, принимая дело к производству, прежде всего подробно допрашивает потерпевшего, свидетелей-очевидцев, и осматривает место происшествия. Очередность этих первоначальных следственных действий зависит от характера заявления потерпевшего и определяется следователем. Если нет оснований полагать, что в обстановку места происшествия могут быть внесены какие-либо изменения (местом происшествия является, например, пустырь в стороне от дороги, лес и т. д.), то следствие может быть начато с подробного допроса потерпевшего и свидетелей-очевидцев. Так же можно поступать, если потерпевший заявляет, что нападение на него было совершено несколько дней назад, но об этом он почему-либо не заявил. В остальных случаях целесообразно начинать следствие с подробного осмотра места происшествия.

Если в результате первоначальных оперативных и следственных действий преступник останется разысканным, органы милиции обязаны продолжать активную розыскную работу, а следователь должен вести расследование для установления всех существенных обстоятельств преступления и лиц, причастных к его совершению.

Рассмотрим тактические особенности основных следственных действий.

Допрос потерпевшего и свидетелей-очевидцев. Первоначальный допрос потерпевшего, а также свидетелей — очевидцев преступления или лиц, первыми его обнаруживших, преследует цель получить основные исходные данные, необходимые как для определения путей дальнейшего расследования, так и для проведения оперативно-розыскных мероприятий. В результате допроса этих лиц следователь может подробно выяснить все обстоятельства нападения, приметы преступников, а также характерные особенности вещей, похищенных у потерпевшего.

Выясняя обстоятельства нападения, нужно установить, в какое время и в каком месте потерпевший подвергся нападению, число нападавших, имелось ли у них оружие и было ли оно применено. Далее необходимо выяснить способ совершения нападения, имело ли место насилие или угроза применения насилия, какой характер они носили, каким путем нападавшие проникли в помещение или с какой стороны (если нападение было на открытой местности) преступники появились и в каком направлении скрылись. Надо также выяснить, располагали ли преступники какими-либо транспортными средствами и приметы последних. Очень важно установить, оказал ли потерпевший сопротивление нападавшим и какие следы в результате этого сопротивления могли остаться на одежде или теле нападавших (разрывы, ссадины, царапины, укусы и т. п.). Следует установить круг лиц, которые располагают сведениями о том, что у потерпевшего действительно имелись предметы и ценности, о хищении которых он заявляет. Необходимо выяснить у потерпевшего, не подозревает ли он кого-нибудь в совершении данного преступления, как нападавшие называли друг друга, о чем они говорили между собой.

Для определения характера физического насилия над потерпевшим, в результате которого на его теле могли остаться какие-либо повреждения или следы, необходимо неотложно произвести медицинское освидетельствование.

При допросе очень важно получить сведения, дающие возможность составить наиболее полное и точное представление о внешнем облике и одежде преступников. Задавать вопросы о приметах нападавших рекомендуется только после того, как потерпевший закончит свой рассказ о происшедшем. Для выяснения примет личности криминалисткой разработана схема описания внешности человека — «словесный портрет»¹. Эта схема указывает, на какие именно приметы нужно обращать внимание и в каких выражениях эти приметы описывать. Согласно этой схеме следователь должен при допросе стремиться установить и описать рост человека, его комплекцию, цвет волос, глаз и т. п., а также особые приме-

ты преступника (отсутствие конечностей, наличие шрамов, татуировки, недостатки походки, заикание, характерная жестикуляция и т. п.).

При допросе всегда нужно учитывать душевное состояние потерпевшего и свидетелей-очевидцев в момент нападения, что поможет критически оценить их показания. Очень часто люди под влиянием страха воспринимают события в искаженном виде и из-за этого могут затем без умысла ввести в заблуждение следователя. Известны случаи, когда потерпевшие преувеличивали число нападавших, принимали подростков за взрослых, деревянный макет оружия за настоящее оружие и т. д. Для определения точности восприятия допрашиваемым различных примет нападавших следует подробно выяснить условия, в которых он видел преступников, т. е. при каком освещении и на каком расстоянии они от него находились, а также состояние органов зрения и слуха потерпевшего или свидетеля.

Иногда для получения наиболее точных показаний и в целях их проверки целесообразно повторить допрос потерпевшего или свидетеля непосредственно на месте нападения. В тех случаях, когда имеется несколько потерпевших или свидетелей-очевидцев, каждый из них должен быть допрошен одинаково тщательно и подробно как об обстоятельствах нападения, так и о приметах нападавших. Это позволит следователю путем сопоставления и суммирования сведений, имеющихся в показаниях всех допрашиваемых, наиболее точно и полно выяснить обстоятельства нападения и приметы преступников, а также устранить возможные ошибки в показаниях, допущенные кем-либо из допрашиваемых.

Вещи, отобранные преступниками у потерпевшего при нападении, должны быть возможно подробнее описаны допрашиваемым, что должно быть наиболее полно закреплено в протоколе. Это будет способствовать их розыску. Если у потерпевших сохранились части похищенных предметов (например, лоскуты ткани с рисунком, оставшиеся после пошивки похищенной одежды), следует предложить представить их для осмотра, фотографирования и приобщения к делу. Фотография, особенно цветная, имеет важное значение при розыске имущества.

К таким же приемам рекомендуется прибегать, когда в распоряжении допрашиваемого сохранились предметы, аналогичные похищенным. Памятуя, что предметы часто бывают однородными, на допросе нужно тщательно выяснять, не имеют ли похищенные вещи каких-либо индивидуально определенных признаков. В некоторых случаях потерпевшему можно предложить нарисовать предмет, о котором он дает показания, и такой рисунок, подписанный потерпевшим, нужно приложить к протоколу допроса.

Осмотр места происшествия. При осмотре места происшествия могут

¹ См. «Криминалистика», ч. I, М., 1950, стр. 128—135.

быть обнаружены различные следы и вещественные доказательства, оставленные преступниками в момент нападения, а также должна быть подробно изучена обстановка, в которой совершено нападение. Поэтому рекомендуется производить осмотр при расследовании рассматриваемого преступления независимо от того, совершено ли оно в помещении или на открытой местности.

При осмотре нужно руководствоваться общими тактическими правилами проведения этого следственного действия¹. Желательно производить осмотр в присутствии потерпевшего, который должен указать точное место нападения. Если потерпевший почему-либо не сможет присутствовать при осмотре, рекомендуется привлекать к осмотру свидетелей-очевидцев.

Если разбойное нападение было совершено на квартиру, то особое внимание при осмотре должно быть уделено обнаружению следов пальцев, по которым может быть идентифицирован преступник, и следов орудий взлома, указывающих на способ проникновения преступников в помещение и дающих возможность произвести по ним идентификацию орудия взлома. При осмотре на открытой местности нужно искать следы ног человека и животных, а также следы транспортных средств. По указанным следам зачастую можно определить число нападавших, пути их движения, вид транспорта, который ими использовался, а иногда произвести по этим следам идентификацию обуви нападавших или колес транспортного средства.

При осмотре места происшествия всегда необходимо уделять внимание обнаружению различных предметов, оружия, частей одежды, которые могли быть забыты или брошены преступниками на месте нападения или могли остаться там в результате борьбы между нападавшими и жертвой.

В ряде случаев осмотр места происшествия позволяет установить, какие следы, свидетельствующие о пребывании здесь преступника, могли остаться на нем самом или на его одежде, обуви (грязь, краска, кровь и т. д.).

Если при нападении было применено огнестрельное оружие, необходимо уделить особое внимание обнаружению и изъятию гильз и пуль. По следам произведенных выстрелов и их расположению можно в ряде случаев определить направление и расстояние выстрелов, систему оружия, из которого стреляли, установить, из оружия одного или разных видов происходила стрельба, а по пулям и гильзам произвести идентификацию оружия.

Успешный осмотр места нападения, как и любой следственный осмотр, немыслим без применения научно-технических средств. Судебно-оперативная фотография во всех ее видах, приборы, инструменты, предназначенные для обнаружения, закрепления и

изъятия всевозможных следов, должны широко использоваться в процессе осмотра. При осмотре следует составлять план (или схему) места нападения. План, являясь дополнением к протоколу осмотра, дает наглядное и более полное представление об обстановке места происшествия и может быть успешно использован при допросах потерпевших, свидетелей и подозреваемых для конкретизации и проверки их показаний.

Планирование следствия. Очень важным при расследовании рассматриваемых преступлений является составление плана проведения следственных действий. При планировании нужно исходить из обстоятельств преступления и из наиболее веских данных, полученных в результате первоначальных следственных действий.

Выяснение характера происшедшего события может быть произведено путем исследования двух основных версий — одной о нападении, другой — о симуляции его. Последняя версия может быть намечена в случаях, когда, по заявлению потерпевшего, у него было похищено находящееся в его ведении государственное или общественное имущество, а также иное, ему не принадлежащее имущество.

Намечая версии, направленные на установление преступников, нужно учитывать способ и особенности совершенного преступления, исходя из которых можно более успешно определить круг лиц, могущих иметь к нему отношение. Например, если нападение было совершено на квартиру, наряду с оперативными мерами розыска преступников, проводимыми милицией, необходимо запланировать выяснение: кто мог знать о наличии у потерпевшего тех или иных ценностей и не является ли это лицо исполнителем или соучастником преступления. Если же нападение было совершено на улице, на дороге или в лесу и нет основания считать, что преступники заранее наметили жертву нападения, то нужно выяснить через милицию, не совершались ли ранее в данной или соседней местности аналогичные по способу действия нападения и не совершены ли они, судя по показаниям потерпевших, одними и теми же лицами. В положительном случае работники милиции совместно со следователем должны запланировать проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в зависимости от результатов которых следователь и намечает дальнейшие следственные действия.

В плане расследования необходимо наметить проведение следственных действий, направленных на выяснение всей совокупности фактических обстоятельств, характеризующих состав и определяющих квалификацию расследуемого преступления. При планировании следствия по делам о нападениях нужно также предусмотреть выявление недовосстановителей.

Когда по делу расследуется ряд нападений, совершенных одними и теми же лица-

¹ Более подробно об осмотре см. «Криминалистика», ч. I, М., 1950, стр. 207—233.

ми, план целесообразно составлять по каждому эпизоду отдельно, так как это облегчит работу следователя и обеспечит наиболее полное и целенаправленное расследование.

Оперативно-розыскные мероприятия. Оперативные мероприятия по розыску преступников и похищенного имущества должны осуществляться на основе данных, полученных в результате первоначальных следственных действий, и в тесной связи с милицией, располагающей для этой работы широкими возможностями. Очень важно, чтобы эти мероприятия проводились по специальному плану, разработанному совместно следователем и работниками милиции.

Задержание преступников следует производить тоже по специально разработанному плану, действуя внезапно и решительно. При этом нужно соблюдать максимум предусмотрительности и осторожности. Каждый из задержанных должен быть немедленно обыскан для изъятия у него оружия и похищенных вещей. Проведение первого личного обыска не устраняет необходимости после доставления задержанного в милицию или прокуратуру произвести повторный, наиболее тщательный обыск, а также осмотр одежды и обуви с целью обнаружения на них следов (кровь, грязь, отсутствие частей одежды), свидетельствующих о нахождении задержанного на месте нападения.

Обыск по месту жительства преступника производится немедленно после его задержания. Основное внимание при обыске следует уделять отысканию похищенных вещей, различных ценностей, оружия, переписки и фотографий, указывающих на связи преступника.

При наличии на теле задержанного каких-либо повреждений для установления их происхождения может быть произведено освидетельствование его судебно-медицинским экспертом.

Допрос лиц, подозреваемых в совершении преступления. Весьма важным следственным действием является допрос лица, в отношении которого имеются данные о причастности его к рассматриваемому преступлению. Приступая к допросу, нужно получить подробные ответы на вопросы, перечисленные в анкетной части протокола. Затем, не сообщая допрашиваемому всех обстоятельств, дающих основание подозревать его в совершении преступления, нужно подробнейшим образом выяснить, где он был и чем занимался в период, предшествовавший моменту совершения преступления, а также в последующий период, вплоть до его задержания, и может ли кто-нибудь подтвердить его показания. При допросе необходимо стремиться получить наиболее подробные показания, точно и полно отражающие мельчайшие данные о событиях, интересующих следствие. Это нужно для того, чтобы, сопоставляя впоследствии сведения, сообщенные допрашиваемым, с другими объективными

данными, можно было проверить, насколько эти сведения соответствуют действительности. Аналогичной тактики допроса следует придерживаться и в тех случаях, когда допрашиваемый, отрицая причастность к преступлению, доказывает свое алиби. В данном случае детализация показаний тоже позволит следователю проверить правдоподобность утверждений допрашиваемого.

Так при расследовании нападения на квартиру допрашиваемый К., опознанный потерпевшей, заявил, что никакого отношения к преступлению не имеет и иметь не мог, так как в этот день вместе со своим знакомым С. находился на охоте около Черного болота, в 15 км от города. Будучи допрошен, С. полностью подтвердил показания К. Следователь вторично допросил С. и К., уделив на этот раз основное внимание выяснению мелких подробностей, о которых допрашиваемые в случае сговора между собой могли и не договориться. В результате оказалось, что подозреваемый и свидетель, одинаково описав путь, которым шли до места охоты, а также время ухода на охоту и время возвращения, дали разноречивые показания о дичи, по которой стреляли, о количестве произведенных каждым выстрелов, о продуктах питания, взятых с собою, и о времени привала на обед. Уличенный существенными разногласиями в показаниях, С. сознался в том, что по просьбе К. дал ложные показания.

Во время допроса нужно по мере возможности выяснять все обстоятельства расследуемого преступления, сведения, характеризующие личность тех, кто подозревается в совершении преступления, и их преступные связи. Располагая такими данными, следователь сможет более успешно и полно провести расследование, установить всех соучастников и недоносителей, а также обнаружить вещи, похищенные преступниками.

Не ограничившись допросом, необходимо затребовать из органов МВД справку о судимости и приводах тех, кто подозревается в совершении преступления, допросить родственников, соседей об их образе жизни и связях, а в тех случаях, когда есть основание предполагать изменение подозреваемым своей фамилии, нужно его дактилоскопировать, направив дактилоскопическую карту в органы МВД для проверки личности по данным дактилоскопической регистрации.

Если у допрашиваемого удалось обнаружить какие-либо предметы, принадлежащие потерпевшему, его нужно подробно допросить о способах и времени приобретения им этих предметов и подробно записывать его объяснения, так же как и о происхождении пятен и различных повреждений, если они были обнаружены при осмотре его одежды или при медицинском освидетельствовании.

Если допрашиваемый признает свою вину, важно принять меры к проверке и подкреплению признания допрашиваемого объективными данными. Одним из основ-

ных действий, рекомендуемым в этих целях, является выход с обвиняемым на место происшествия, которое преступник должен сам указать работникам расследования. Допрос на месте происшествия отличается некоторыми особенностями, так как неизбежно связан с осмотром места, указанного самим преступником. Необходимо, чтобы при этом присутствовали понятые. Обвиняемому нужно предложить рассказать (и показать) на месте происшествия о способах совершения преступления, о том, откуда шел потерпевший, где именно было совершено нападение, куда обвиняемый спрятал похищенные вещи и т. д.

В протоколе, который составляется по окончании такого допроса и осмотра, подробно излагается: как был организован выход на место происшествия, объяснения, данные обвиняемым, подробности описываемых им действий и т. д. Поскольку показания обвиняемого сопровождаются демонстрацией им на месте как некоторых своих действий в момент совершения преступления, так и иных обстоятельств, запись его показаний в первом лице является неудобной и на практике ведется в третьем лице.

Очень важно иллюстрировать выход обвиняемого на место происшествия и отдельные подробности его объяснений фотографической съемкой, что также должно быть отражено в протоколе.

Если на допросе сознались несколько обвиняемых, такой выход на место происшествия следует организовать с каждым из них в отдельности.

Предъявление для опознания. В числе тактических приемов, используемых при расследовании рассматриваемого преступления, важное место занимает предъявление для опознания.

По таким делам наиболее часто встречается опознание людей и предметов или их изображений, запечатленных на фотографических снимках. Предъявление для опознания оформляется протоколом, составляемым следователем в присутствии понятых. В протоколе перечисляются объекты, представленные для опознания, и заявление опознающего об опознании или неопознании. В протоколе должно быть также указано, как и в какой обстановке был предъявлен объект, а если при этом производилась фотосъемка, то отражен и факт фотографирования.

В разделе о допросе потерпевшего и свидетелей-очевидцев подробно указано, какие именно вопросы, связанные с предстоящим при задержании преступника предъявлением для опознания, должны быть выяснены у потерпевшего и очевидцев. Без такого допроса предъявление для опознания осуществляться не должно, так как при нарушении этого правила акт опознания в значительной степени теряет свое доказательственное значение.

Обстановка предъявления для опознания должна наиболее приближаться к той, при которой свидетель наблюдал преступника.

Например, если нападение было совершено при солнечном свете, в сумерках, то и предъявление для опознания желательно производить соответственно при солнечном свете, в сумерках. Иногда (особенно в случаях, если опознающий страдает недостатками памяти) восполнению пробелов памяти способствует предъявление для опознания именно в том месте, где происходило событие.

Обязательно нужно принять меры к тому, чтобы во время расследования опознающий не видел лица, подлежащего опознанию. В противном случае доказательственное значение акта опознания будет опорочено: опознанный может заявить, что опознающий наблюдал его не на месте происшествия, а в процессе следствия.

Предъявление лица для опознания должно быть произведено среди других лиц, которые заведомо не имеют никакого отношения к уголовному делу. Обязательность этого положения вытекает из того, что, предъявляя для опознания одного человека, следователь как бы подсказывает опознающему, что именно этот человек подозревается в преступлении. Допустимо также предъявлять для опознания одновременно нескольких лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении одного и того же преступления, в числе других людей.

Внешность людей, среди которых будет предъявляться лицо, не должна резко отличаться от наружного вида преступника, описанного опознающим. Блондина, например, следует предъявлять среди блондинов, человека высокого роста — среди людей примерно такого же роста и т. п. Желательно, чтобы лицо, предъявляемое для опознания, было в той своей одежде, в какой его могли видеть в момент нападения, а лица, среди которых он будет предъявляться, были бы одеты примерно так же. Группу лиц, предъявляемых для опознания, желательно сфотографировать. Фотоснимок покажет, насколько объективно были подобраны лица, среди которых предъявлялся опознаваемый. Не следует предъявлять того или иного человека одновременно нескольким потерпевшим или свидетелям-очевидцам, так как показания одного из опознающих могут повлиять на показания другого.

При проведении опознания обязательно присутствие двух понятых. Свидетели и потерпевшие предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо ложные показания при опознании. Их показания должны быть в протоколе предъявления записаны в первом лице и, по возможности, дословно.

Утверждение опознающего, что он категорически опознает того или иного человека, должно быть подкреплено перечислением примет, по которым этот человек был им опознан. Эти приметы должны быть записаны в протоколе.

Если опознающий не может категорически опознать в группе предъявленных ему людей преступника, но утверждает, что один из предъявленных имеет с ним сход-

ство, нужно выяснить, в чем именно он видит сходство, и указанные им черты сходства записать в протоколе. Сравнение примет, перечисленных опознающим в момент опознания и записанных в протоколе предъявления, с приметами, перечисленными им же на допросе, при совпадении может с большой степенью вероятности свидетельствовать, что предъявленное лицо опознано правильно.

Записывая в протокол предъявления показания опознающего, ни в каком случае не следует придавать им степень категоричности, которой они могут не иметь. Если, например, опознающий, указывая на одно из предъявляемых ему лиц, заявляет, что, как ему кажется, именно это участник нападения, так как у него такой же высокий рост и волосы такие же черные, то в протоколе нельзя записывать, что опознающий категорически опознал преступника.

Встречающиеся в показаниях опознающего бытовые выражения (например, «такой же чернявый», «такой же здоровый» и т. д.) должны быть у опознающего уточнены и при записи в протоколе объяснены его словами. В процессе допроса при опознании ни в каком случае нельзя задавать опознающему наводящие вопросы, например, такого характера: «не этот ли гражданин участвовал в нападении на вас?», «не узнаете ли в этом гражданине преступника?». Вопрос может быть задан лишь в такой, примерно, форме: «нет ли среди предъявленных вам лиц того (или тех), кто совершил на вас нападение?».

По делам о рассматриваемых преступлениях часто приходится прибегать и к предъявлению вещей для опознания. Нередко именно в результате этого акта те или иные предметы приобретают силу вещественных доказательств. Например, только в результате акта опознания, как правило, можно прийти к выводу, что вещи, найденные у заподозренного лица, действительно добыты в результате нападения, что именно отобранное у подозреваемого оружие было применено при нападении и т. д.

Предъявление того или иного предмета для опознания должно быть произведено по возможности среди однородных предметов. В некоторых случаях для того, чтобы отобразить, насколько правильно были подобраны предметы, в числе которых был опознан тот или иной предмет, желательно предъявленные предметы сфотографировать.

Когда почему-либо нет возможности предъявить для опознания объект в натуре, приходится прибегать к предъявлению изображения объектов, запечатленных на фотографических снимках. Свидетелю после его допроса об особенностях того или иного объекта предъявляется фотографический снимок, на котором опознаваемый объект запечатлен в числе однородных объектов, или предъявляются несколько фотографических снимков однородных объектов, в том числе и снимок опознаваемого объекта. Результаты опознания по

фотографическим карточкам, как правило, менее достоверны, чем результаты опознания непосредственно объекта. Поэтому к предъявлению фотографических снимков для опознания нужно прибегать лишь в крайних случаях (необходимость такого предъявления возникает, в частности, при проведении опознания в порядке отдельных требований).

Экспертиза. При расследовании рассматриваемых преступлений часто возникает необходимость в производстве различных экспертиз. В первую очередь назначается судебно-медицинская экспертиза для освидетельствования потерпевшего, которая определяет характер и степень тяжести имеющихся на его теле повреждений, чем они нанесены, какова их давность, какие последствия для жизни и здоровья потерпевшего повлекли или могут повлечь эти повреждения, а также в каком положении находился потерпевший в момент нанесения ему повреждений. Судебно-медицинское освидетельствование необходимо назначать и для определения характера и происхождения повреждений, обнаруженных на теле лица, которое предполагается совершившим нападение. К компетенции судебно-медицинской экспертизы относится также исследование пятен крови в целях установления их видовой и групповой принадлежности.

В тех случаях, когда при нападении было применено огнестрельное оружие, в процессе расследования может возникнуть необходимость в исследовании оружия и боеприпасов путем проведения баллистической экспертизы. По делам данной категории могут назначаться и другие виды экспертиз: трасологическая — для идентификации человека и различных предметов по оставленным ими следам; дактилоскопическая — для идентификации личности по следам пальцев рук; химическая — для исследования всевозможных веществ и др. В тех случаях, когда на месте происшествия обнаружены части одежды нападавшего, оторванные в момент борьбы с потерпевшим, или когда у лица, предполагаемого совершившим преступление, найдены предметы, принадлежащие потерпевшему, а у потерпевшего остались аналогичные предметы или их части (одежда, сшитая из такого же материала, лоскуты, оставшиеся от пошитой одежды), по делу необходимо назначить криминалистическую или техническую экспертизу. В одном случае при задержании преступника, совершившего нападение на прохожего, изъяли похищенное детское одеяло, которое, как заявил потерпевший, и было у него похищено. Потерпевший сообщил, что у него дома имеется второе такое одеяло, изготовленное, как и первое, из большого одеяла, разорванного им на две части. Обвиняемый, отрицая совершение преступления, утверждал, что одеяло принадлежит ему. Экспертиза установила, что оба одеяла составляли ранее один кусок ткани. Таким образом были опровергнуты объяснения обвиняемого и вместе

с тем объективно подтверждены показания потерпевшего.

Симуляция нападения. В следственной практике встречаются случаи, когда отдельные лица, совершив присвоение или растрату вверенных им денег или имущества, инсценируют в целях сокрытия преступления нападение, пытаясь представить себя его жертвой. Поэтому при расследовании нападения, при котором, по заявлению потерпевшего, у него было похищено находящееся в его ведении государственное или общественное имущество, необходимо проверить, нет ли в данном случае симуляции. Иногда лица, совершившие убийство, также пытаются замаскировать его под нападение, стремясь тем самым направить следствие по ложному пути.

Важное значение для разоблачения симуляции нападения имеют тщательный, устанавливающий мельчайшие подробности происшествия, допрос потерпевшего и последующее сопоставление сведений, сообщенных допрашиваемым, с другими объективными данными, установленными расследованием; внимательный осмотр места нападения, при котором могут быть установлены обстоятельства, изобличающие «потерпевшего» в ложных показаниях, а также различные виды экспертиз, проводимые для исследования доказательств. Если судебно-медицинская экспертиза установит, что повреждения, имеющиеся на теле потерпевшего, нанесены им самим, это будет указывать на наличие симуляции нападения. Важное значение для выявления инсценировки имеет также и следственный эксперимент, проводимый как для проверки показаний потерпевших, свидетелей и обвиняемых, так и для

более полного исследования обстоятельств и обстановки нападения. Однажды заведующий пристанционной палаткой заявил в следственные органы, что накануне вечером, когда он, возвращаясь с работы, проходил через пустырь, на него напали трое неизвестных и под угрозой оружия отобрали денежную выручку, которую он нес сдавать в банк. По словам потерпевшего, он кричал и звал на помощь, но никого поблизости не оказалось. Выехав вместе с потерпевшим на пустырь, следователь предложил ему указать место нападения. Оказалось, что на расстоянии 30 метров от места, указанного потерпевшим, находился жилой дом. Допросив лиц, живущих в доме, следователь установил, что одна из жительниц в часы, когда, по словам потерпевшего, на него якобы было совершено нападение, сидела на лавочке около дома со своей подругой, однако они никаких криков не слышали. Следственный эксперимент, проведенный следователем, показал, что около дома хорошо слышен не только крик, но и разговор людей, стоящих на месте, указанном потерпевшим. Изобличенный следственным экспериментом, «потерпевший» признался, что пытался обмануть органы следствия для того, чтобы скрыть растрату.

По вопросам следственной тактики следователь может найти подробные указания в изданиях Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР и Методического совета Прокуратуры СССР.

Г. Кочаров
С. Степичев

КРИТИКА СНИЗУ ДОЛЖНА ПОМОЧЬ

В прокуратуре Молдавской ССР состоялось республиканское совещание прокуроров городов и районов.

На республиканском совещании был обсужден доклад прокурора Молдавской ССР т. А. С. Казанира об итогах работы органов прокуратуры Молдавской ССР за 1953 год и о задачах по укреплению социалистической законности в республике. По докладу развернулись прения. Прокуроры городов и районов подвергли критике работу отделов прокуратуры республики (уголовно-судебного, следственного, по надзору за милицией), требовали покончить с канцелярско-бюрократическим стилем руководства.

Прокуроры городов: Бендеры (т. Скрипник), Бельцы (т. Андрейченко), Рыбницкого района (т. Мунтян) и другие критиковали работников отделов общего надзора и по надзору за органами милиции Прокуратуры СССР, которые не прислушиваются к голосу периферийных работников прокуратуры.

В самом деле, почему руководство Отдела общего надзора Прокуратуры СССР не сделало вывода из критических замечаний, сделанных в его адрес еще на всесоюзном совещании руководящих работников прокуратуры, состоявшемся в 1948 году? Работа Отдела общего надзора Прокуратуры СССР подвергалась тогда серьезной и справедливой критике; участники совещания настаивали на том, что инструкцию по общему надзору нужно переработать, отказаться от несвойственных прокуратуре контрольных функций. Прошло более пяти лет, а инструкция не переработана.

Наша партия и Советское правительство неустанно работают над улучшением государственного аппарата, добиваются, чтобы насущные вопросы руководства всеми отраслями хозяйства и культуры решались квалифицированно, без всякой волокиты, быстро и оперативно.

Центральный Комитет нашей партии указывает, что в работе государственного аппарата сложилась вредная, бюрократическая практика, когда основное внимание и силы советских и хозяйственных кадров часто сосредоточиваются на составлении различных многочисленных директив, резолюций, справок, писем и отчетов, вместо того чтобы заниматься конкретным, живым делом по организации трудящихся масс на

борьбу за выполнение решений партии и правительства.

А разве пункт «г» ст. 27 инструкции по общему надзору, требующий получать приказы и инструкции министерств, подведомственных им учреждений, отделов исполкомов, не создает излишнего потока бумаги? Ведь прокурор обязан периодически знакомиться с приказами на месте. Зачем же, спрашивается, в прокуратурах должны расти архивы этих приказов, распоряжений и инструкций?

Участники совещания правильно утверждали, что инструкция Прокуратуры СССР о прокурорском надзоре за законностью действий органов милиции тоже нуждается в переработке. По этой инструкции прокурор должен не реже двух раз в месяц проверять законность действий органов милиции по заявлениям и сообщениям учреждений, предприятий, организаций и граждан о совершенных преступлениях; обязан не реже одного раза в декаду проверять камеры предварительного задержания, проверять законность налагаемых органами милиции штрафов за нарушение закона о паспортах, за нарушение обязательных постановлений исполкомов местных Советов депутатов трудящихся; обязан ежемесячно проверять все дела, находящиеся в производстве милиции, и о результатах проверки составлять акт. Только по надзору за законностью действий органов милиции районный прокурор в течение месяца должен составить десять актов проверки. Такие частые проверки не только порождают излишние затраты государственных средств, бумаги, но также освобождают начальника милиции от действенного контроля над работой подведомственного ему аппарата.

Прокурор г. Бендеры т. Скрипник на совещании заявил, что начальник городского отделения милиции ни разу не проверил ни камеры предварительного задержания, ни как разрешаются заявления и сообщения о преступных проявлениях, ни следственных дел, зная, что вместо него всю эту работу выполнит прокурор и представит ему акты проверки о состоянии работы в отделении милиции.

Надо решительнее искоренять канцелярско-бюрократический стиль руководства, совершенствовать методы работы.

Н. Гольденберг

Помощник прокурора Молдавской ССР

БОЛЬШЕ ПОМОЩИ ПРОКУРОРАМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАЙОНОВ

Задачи, поставленные постановлением сентябрьского Пленума ЦК КПСС по дальнейшему развитию сельского хозяйства в СССР, повышают роль и значение прокуроров сельскохозяйственных районов по надзору за соблюдением социалистической законности. Методы прокурорского надзора за соблюдением законности должны отвечать требованиям, поставленным партией и правительством.

Прокуроры сельскохозяйственных районов теперь еще больше нуждаются в конкретной помощи вышестоящих прокуратур и их отделов общего надзора. Им нужны методические пособия. Нужна помощь и в том, чтобы прокурор был обеспечен транспортом для разъездов по району: в колхозы, совхозы, МТС и т. д.

Между тем прокуроры сельскохозяйственных районов квалифицированной помощи не получают.

В журнале «Социалистическая законность» № 12 за 1953 год в передовой статье «Задачи общего надзора прокуратуры» сказано, что прокурор обязан осуществлять постоянный надзор за точным исполнением постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы машинно-тракторных станций», и указано, на какие, в частности, вопросы должен реагировать проку-

рор. Недавно мы решили провести проверку в Веневской МТС. Придя в МТС, мы столкнулись с такими трудностями, разрешить которые не могли, и проверка свелась к пустой формальности. Бумажное руководство осуждено, и в МТС проверять было нечего. Специалисты сельского хозяйства говорят, что они бывают в колхозах, звонят по телефону, но письменных указаний колхозам не дают. Колхозы своих постановлений в МТС не высылают.

В журнале «Социалистическая законность» № 2 за 1954 год в передовой статье «Больше внимания судебным и прокурорским органам сельскохозяйственных районов» и в статье Прокурора РСФСР т. Баранова «За лучшую организацию работы» совершенно правильно говорится о необходимости улучшения работы по надзору за соблюдением социалистической законности. Но эти требования успешно будут выполнены лишь в том случае, если отделы общего надзора областных прокуратур, вышестоящие прокуроры будут больше уделять внимания прокурорам сельскохозяйственных районов. При этом надо сократить поток бумаг, идущих в районные прокуратуры.

Д. Галкин

Прокурор Веневского района
Тульской области

МЕНЬШЕ ПИСЬМЕННЫХ УКАЗАНИЙ И ОТЧЕТНОСТИ — БОЛЬШЕ ЖИВОГО ДЕЛА

Февральско-мартовский Пленум ЦК КПСС в числе недостатков местных партийных и советских органов по руководству сельским хозяйством отметил обилие директив и отчетности, мешающее заниматься живой, организаторской работой в колхозах.

Разбухла отчетность, и многочисленные директивы даются и в органах прокуратуры. Так, до 1953 года при проверке в судах уголовных дел, рассмотренных без участия прокурора, достаточно было сделать записи в тетрадь, а при необходимости написать протест. Но с 1953 года по требованию Прокуратуры СССР по каждому проверенному делу прокурор обязан написать объемистое заключение даже в том случае, если не установлено никаких нарушений.

Зачем нужна эта канцелярщина?

Прокурор обязан систематически осуществлять надзор за законностью действий органов милиции. С этой целью он в каждом отделении милиции ежемесячно делает не менее восьми проверок (обоснованность задержания граждан, сигналы и сообщения о преступлениях и т. д.). И на каждую

проверку он должен составлять акт в трех экземплярах (для отделения милиции, для себя и для областной прокуратуры). А ведь проще было бы завести специальные книги в отделениях милиции, в которые прокурор вносил бы отмеченные нарушения и предложения. Такие примеры можно привести по любой отрасли прокурорской работы. Уж слишком отягчена бумагой наша работа. А надо сделать так, чтобы прокурор имел больше времени для живой, оперативной работы. Надо упростить и сократить отчетность и учет в органах прокуратуры.

Существующая форма ежемесячных статистических отчетов весьма громоздка и, пожалуй, неправильна. Обычно советские и хозяйственные органы отчитываются (я имею в виду статистические отчеты) за свою работу, прокуратура же почему-то отчитывается и за другие органы, например за органы милиции. Почему же прокурор должен включать в статистический отчет движение уголовных дел в милиции?

Тут, мне кажется, есть и принципиальная сторона вопроса. Прокурор, осуществляя надзор за законностью расследования по

уголовным делам, находящимся в милиции, и обнаружив там неосновательно возбужденное дело, обязан его прекратить. Но все прекращенные по милиции уголовные дела прокурор обязан показать в своем статистическом отчете независимо от того, кто их прекратил. Изучая статистические отчеты, вышестоящий прокурор, как правило, требует объяснения и ответственности за каждое такое прекращенное дело. И получается, что прокурор района или города, не желая «портить своих показателей»,

старается как можно меньше прекращать дел, расследуемых милицией.

Прокурор не обязан отчитываться за движение уголовных дел в милиции. Он должен отчитываться за уголовные дела, возбужденные милицией, которые он затем прекратил, и за дела, направленные в суды или возвращенные судами к доследованию.

Прокуратуре СССР следовало бы учесть эти замечания.

А. Гаценко

Прокурор г. Ровно Украинской ССР

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО РАБОТЫ НАРОДНЫХ СУДОВ

Задачи, поставленные в решениях XIX съезда КПСС, 5-й сессии Верховного Совета СССР, сентябрьского Пленума ЦК КПСС и в последующих постановлениях партии и правительства, предъявляют высокие требования к органам суда и прокуратуры.

В течение 1953 года наметилось некоторое улучшение работы народных судов Татарской республики: стало больше судов, не имеющих отмененных приговоров и решений; многие народные судьи, регулярно обобщая судебную практику, принимают меры к устранению вскрываемых недостатков; большинство народных судей периодически отчитывается перед избирателями.

Однако эти улучшения еще крайне недостаточны. Работа многих народных судов еще не находится на уровне требований партии и правительства. На прошедшей областной партийной конференции справедливо отмечено, что в деятельности органов прокуратуры, суда и милиции допускаются бюрократизм, формализм и волокита, приводящие к извращению советской социалистической законности.

До сих пор еще случаются факты неосновательного привлечения к уголовной ответственности и осуждения граждан. Так, Ново-Письмянским народным судом (народный судья т. Шишигина) была осуждена на два года лишения свободы Ильина А. Н., признанная виновной в том, что, работая бригадиром смены по выпечке хлеба, совершила хищение нескольких буханок выпеченного хлеба, обменяла его на молоко и последнее использовала для личного употребления. Определением Судебной коллегии Верховного суда Татарской АССР приговор был отменен, дело прекращено.

Неосновательное привлечение и осуждение граждан является не только юридической, но и серьезной политической ошибкой, с таким явлением необходимо вести решительную борьбу.

При таком отношении некоторых народных судей к рассмотрению судебных дел, приводящим к неправильному их разрешению, ряд приговоров и решений отменяется

вышестоящим судом, чем создается волокита, непроизводительно используется время, ибо одним и тем же делом органы суда и прокуратуры занимаются повторно, а участники процесса вновь и вновь отрываются от работы (у народных судей Мортовского района т. Тареева и 2-го участка Чистопольского района т. Гатауллина из обжалованных и опротестованных приговоров отменены приговоры в отношении почти половины осужденных).

Неудовлетворительное качество рассмотрения уголовных и гражданских дел некоторыми народными судьями объясняется тем, что они не знакомят народных заседателей с обстоятельствами по делу, сами не всегда изучают дело, что приводит к поверхностному его рассмотрению в судебном заседании, допускают грубейшие процессуальные нарушения.

Так, за ряд грубейших нарушений закона был отменен приговор в отношении четырех человек, вынесенный народным судом Азнакаевского района (под председательством народного судьи т. Садыковой): несмотря на то, что согласно определению подготовительного заседания дело надлежало слушать с участием сторон, народный суд рассмотрел дело без них; рассматривая дело в отношении подсудимой Нуретдиновой заочно, суд не обсудил вопроса о возможности заочного рассмотрения и не вынес соответствующего определения. В ряде случаев отмена приговоров происходит из-за небрежности народных судей и несерьезного отношения к оформлению судебных документов. По делу Хамидуллина приговор народного суда был отменен из-за нарушения ст. 80 УПК: протокол судебного заседания остался неподписанным народным судьей т. Садыковой.

Много нарушений при рассмотрении дел допускает народный судья Апастовского района т. Билялов. Приговор по делу Лебедева и других (всего пять человек) был отменен из-за нарушения ст. 55 УПК, так как при наличии противоречий между подсудимыми всех их защищал один адвокат. Приговор по делу Давлетшина и Сайфут-

динова отменен ввиду нарушения ст. ст. 235 и 307 УПК, так как копия обвинительного заключения была вручена подсудимым лишь за два дня до судебного заседания и не была предоставлена защитительная речь подсудимому, отказавшемуся от адвоката. Приговор по делу Насыровой отменен из-за нарушения ст. 309 УПК: подсудимому не было предоставлено последнее слово.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, насколько формально подошли гг. Садыкова и Билялов к рассмотрению уголовных дел. Иначе они не допустили бы поверхностного отношения к решению вопроса о судьбе людей.

Своевременное рассмотрение поступающих в народные суды уголовных и гражданских дел является одним из условий правильного осуществления правосудия. Однако многие народные суды не заботятся о своевременном рассмотрении дел, допускают волокиту.

Дело по обвинению Галеева в хищении государственного и общественного имущества поступило в народный суд Билярского района 24 августа 1952 г. Народный судья т. Назмутдинова без всякого основания не рассматривала этого дела более года. В этом же суде были обнаружены семнадцать гражданских дел, которые лежали свыше года без всякого движения.

Возмутительные факты волокиты были вскрыты в народном суде Алькеевского района (народный судья т. Сайфутдинов), дело по иску колхоза «Трактор» к Ильину поступило в суд в сентябре 1951 года, а рассмотрено лишь в марте 1953 года, т. е. спустя полтора года.

Подобные факты не единичны, они порождают справедливые жалобы трудящихся на ущемление их законных прав и интересов.

Очень важным участком судебной работы является исполнение судебных решений.

К сожалению, многочисленны факты, когда у судебных исполнителей месяцами лежат без движения исполнительные листы. Вопиющая волокита была допущена бывшим судебным исполнителем 3-го участка народного суда Бауменского района Ганиным: у него было обнаружено большое количество неисполненных производств, в том числе много исполнительных листов на взыскание алиментов на детей, среди которых значительное число исполнительных листов на взыскание алиментов пролежало без движения в течение более десяти месяцев. В результате такого отношения Ганина многие матери в течение года были лишены возможности получать материальную помощь на содержание и воспитание детей. Судебный исполнитель Высокогорского района т. Мурашов продержал без движения в течение восьми месяцев исполнительный лист на взыскание алиментов с Губачева в пользу Кулясовой и т. д.

Некоторые народные судьи допускают формальное отношение к жалобам и заявлениям трудящихся.

Все эти факты говорят не только о серьезных недостатках в работе судебных органов. Министерство юстиции Татарской АССР нередко вместо живого, конкретного руководства практикует рассылку народным судьям указаний, подчас повторяющих одни и те же, всем известные декларации и пожелания. Только в течение 1953 года народным судам и нотариальным конторам разослано 4536 экземпляров различных бумаг и указаний.

Работникам юстиции Татарской АССР необходимо перестроить свою работу, поднять ее уровень и содержание, решительно покончить с фактами бюрократизма, формализма и волокиты.

Нацibuлин
г. Казань

ЗА УЛУЧШЕНИЕ РЕВИЗИОННОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

В февральском номере журнала «Социалистическая законность» опубликована статья прокурора Куйбышевской области т. Полозкова «За улучшение ревидионной работы в органах прокуратуры». Тов. Полозков предлагает создать в аппарате областной прокуратуры за счет имеющихся штатов специальную группу контроля в составе четырех-пяти наиболее квалифицированных работников, возложить на нее проведение комплексных ревизий. Это предложение правильное.

По нашему мнению, назрел вопрос об установлении требования проведения комплексных ревизий каждой районной прокуратуры не менее одного раза в два-три

года. Это будет практически реальным и выполнимым и значительно улучшит качество комплексных ревизий.

За последние два года нами улучшено качество комплексных ревизий, однако они страдают существенными недостатками, так как к проведению ревизии привлекаются оперативные работники всех отделов независимо от уровня их знаний, практического опыта. Например, работник отдела общего надзора лучше проверяет работу по общему надзору, но он хуже проверил работу по гражданско-судебному надзору. Проводить комплексные ревизии силами всех оперативных работников без учета их знаний и опыта работы не следует.

Произведенный анализ качества комплексных ревизий в прокуратуре Ульяновской области за 1953 год подтвердил, что в процессе комплексных ревизий допускаются серьезные недостатки. Комплексная ревизия работы прокуратуры Павловского района происходила под руководством начальника отдела по надзору за местами заключения т. Полохова, который не дал анализа ни по одному вопросу уголовно-судебной работы; он ограничился сбором цифровых данных; по общему надзору совершенно не выяснил работы районного прокурора по надзору за точным исполнением законов о сохранности государственного и общественного имущества, за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели. Начальник отдела общего надзора т. Шульгина, возглавлявшая комплексную ревизию работы прокуратуры Теренгульского района, неплохо проверила работу районного прокурора по общему надзору, но работу районного прокурора по надзору за органами милиции проверила неудовлетворительно.

Начальник уголовно-судебного отдела т. Ховрин и прокурор отдела по надзору за органами милиции т. Сенников, проверяя работу прокуратуры Вешкаймского района по гражданско-судебному надзору, перечислили только цифровые показатели, хотя работу по уголовно-судебному надзору и по надзору за органами милиции проверили неплохо.

Приведенные факты свидетельствуют, что многие оперативные работники не знают хорошо всех участков прокурорско-следственной работы и поэтому лучше ревизуют работу того отдела, в котором работают.

Назрела практическая необходимость изменить существующий порядок проведения комплексных ревизий.

Правильно поднят т. Полозовым вопрос о привлечении районных и городских прокуроров для участия в комплексных ревизиях. Это позволит увеличить количество ревизий, расширить кругозор привлекаемых к ревизиям районных и городских прокуроров, лучше обмениваться опытом в работе. В 1953 году для проведения комплексной ревизии работы прокуратуры Павловского района нами был привлечен к участию в ревизии прокурор Николаевского района т. Горбенко. Участвуя в ревизии, как впоследствии говорил т. Горбенко, он научился лучше видеть и свои недостатки в работе и после проведения ревизии прокуратуры Павловского района стал устранять их.

Я, работая прокурором Балаковского района Саратовской области, по поручению прокурора Саратовской области принимал участие в ревизии прокуратуры Чапаевского района. В процессе ревизии я не только находил ошибки в работе прокурора Чапаевского района, но мне яснее представлялись и свои собственные недостатки. Участие в ревизии помогло мне устранить свои недостатки и расширить кругозор. В процессе ревизии нам представилась возможность обмениваться опытом работы с прокурором Чапаевского района.

М. Лопата

Заместитель прокурора
Ульяновской области

ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ ТРЕБУЮТ БОЛЬШЕГО ВНИМАНИЯ

Институту дел частного обвинения, как это ни странно, до сих пор не придается почти никакого значения. На страницах журнала «Социалистическая законность», начиная с 1951 года, была опубликована всего лишь одна статья «Больше внимания делам частного обвинения» (№ 1 за 1951 год) члена Московского городского суда т. Анохина. За последнее время нет ни одного руководящего постановления Пленума Верховного суда СССР по делам этой категории. Нет руководящих указаний и Министерства юстиции СССР и Прокуратуры СССР.

В чем же дело? Неужели в практике работы народных судов по делам частного обвинения нет серьезных недостатков? Неужели по этим делам все вопросы так тщательно разработаны, регламентированы уголовным процессом, что не возникает никаких затруднений?

В соответствии со ст. 28 Закона о судостроительстве народный судья обязан: «по поступившим жалобам и заявлениям выносить постановления о возбуждении уголовного преследования либо об отказе в этом».

Из практики работы народных судов Молотовской области следует сделать вывод, что это требование почти всеми судами области не выполняется. Как правило, на поступивших заявлениях народным судьям накладываются краткие резолюции, причем по смыслу последних часто даже трудно сказать, по какой статье и против кого возбуждается уголовное преследование, а иногда даже и на какое число назначено дело к слушанию.

Народный судья 1-го участка Чердынского района т. Азанова на заявлении Поздеевой 2 февраля 1953 г. написала резолюцию «Назначить к слушанию». Спрашивается:

по какой статье УК РСФСР возбуждено уголовное преследование? против кого? на какое число назначено дело к слушанию? кто вызывается? Или на заявлении Романовой т. Азанова написала резолюцию. «Зав. уг. дело по ст. 159 ч. 1». Аналогичные резолюции можно встретить почти на каждом рассмотренном деле в любом участке народного суда Молотовской области, и почти нигде не встретишь в делах частного обвинения требуемого законом постановления о возбуждении уголовного дела.

Молотовский областной суд, возглавляемый председателем т. Хлопиной, равнодушно относится к допускаемым народными судьями нарушениям ст. 28 Закона о судоустройстве. Областной суд на протяжении многих лет не принял мер к устранению порочной практики, ни по одному из дел не вынес частного определения, не довел до сведения управления юстиции по Молотовской области для принятия мер.

Вместе с тем и ревизорский аппарат управления юстиции, проводя постоянно ревизии, не обращает на дела частного обвинения какого-либо внимания. Ни в одном акте ревизии народных судов не встретишь, чтобы были отмечены нарушения ст. 28 Закона о судоустройстве. Да и сам начальник управления юстиции по Молотовской области т. Козлов, который за три с половиной года работы провел всего лишь одну ревизию народного суда (Красновишерского района), в акте ни одним словом не обмолвился о делах частного обвинения, о нарушениях ст. 28 Закона о судоустройстве (хотя в народном суде по делам частного обвинения пишутся ни о чем неговорящие резолюции). Это тем более странно, что всего лишь за двадцать дней до ревизии было внесено представление прокуратурой области в управление юстиции, от которого был получен ответ, что оно «при проведении ревизии обязало ревизоров уделять особое внимание этому вопросу».

В работе народных судов не может быть терпимо упрощенчество. Как правило, оно ведет к утере чувства ответственности, а без последнего невозможно претворять в жизнь социалистическую законность и охранять интересы трудящихся.

В практике работы народных судов Молотовской области по рассмотрению дел частного обвинения серьезным недостатком является то, что большинство дел этой категории назначается к слушанию без достаточной досудебной подготовки. Поэтому неслучайно то положение, что более 15% всех дел заканчивается вынесением оправдательных приговоров.

Бесспорно, что досудебная подготовка не всегда и не по каждому делу позволяет судье правильно решить вопрос об обоснованности предъявляемого потерпевшим обвинения. Однако тщательная досудебная подготовка дел частного обвинения прежде всего не позволит использовать советский

суд в корыстных целях разного рода стяжникам, стяжателям, клеветникам, которые, к сожалению, все еще не перевелись в нашем обществе, и тем самым во многих случаях не допустит до скамьи подсудимых ни в чем не повинных советских граждан.

В народный суд 1-го участка Сталинского района г. Молотова обратилась с заявлением Горяева, указывая на факты избиения ее квартирантом Трубиным и его женой Трубиной. Народный судья т. Стерлигова на заявлении от 1 июля 1953 г. написала резолюцию: «Завести у/дело на Трубина и Трубину по ст. 146, ч. 1, УК, назначить на 9.VII.53 г.». Никакой досудебной подготовки по заявлению т. Стерлигова не проводила, даже не пригласила до дня слушания дела обвиняемых Трубина и Трубину. При рассмотрении дела 9 июля 1953 г. в судебное заседание были вызваны только лишь обвиняемые и свидетели, указанные в заявлении Горяевой. Никто из свидетелей не подтвердил предъявленного Трубиным обвинения. Суд из объяснений Трубиных и свидетелей с достаточной полнотой установил, что Горяева решила использовать народный суд для того, чтобы выселить из квартиры Трубиных. Они были судом оправданы.

Если бы народный судья т. Стерлигова удосужилась вызвать предварительно, до рассмотрения дела, хотя бы кого-нибудь из обвиняемых, ей не пришлось бы неосновательно сажать на скамью подсудимых супругов Трубиных.

Не единичны случаи, когда по делам частного обвинения отсутствие досудебной подготовки или хотя бы вызова обвиняемого для ознакомления с поданным заявлением приводит к длительной волоките в связи с тем, что дела откладываются слушанием, к неоправданному вызову по несколько раз свидетелей, к отрыву их от работы и т. д.

В народный суд 3-го участка Сталинского района г. Молотова 13 июля 1953 г. поступило от Рудометовой заявление с просьбой о привлечении к уголовной ответственности Бессольцина и его жены Бессольцной за наносимые ей оскорбления. Народный судья т. Бородинов написал на заявлении резолюцию: «Назначить на 20 июля 1953 г., привлечь Бессольциных по ст. 159, ч. 1, УК», не вызвал их и не ознакомил последних с заявлением. В судебном заседании Бессольцины заявили ходатайство о вызове свидетелей с их стороны, в результате чего дело было отложено слушанием на 30 июля 1953 г. Однако по существу дело было рассмотрено лишь 27 августа 1953 г., хотя никакого определения, почему не рассматривалось дело 30 июля 1953 г., в деле нет.

Результатом того, что народный судья т. Бородинов не провел досудебной подготовки дела, была не только длительная волокита, но и неосновательное предание суду гр-н Бессольциных, в отношении которых

судом был вынесен оправдательный приговор.

Не изжиты факты, когда отдельные лица из мести за критику стараются использовать народный суд, а некоторые народные судьи, не проводя тщательной досудебной подготовки и проверки поступающих заявлений, идут на поводу у этих лиц.

Одним из таких примеров может служить рассмотренное народным судом 1-го участка Сталинского района г. Молотова дело по обвинению Болотова по ст. 159, ч. 1, УК РСФСР. На Ростова, работавшего заведующим складом, за допущенные аморальные поступки было наложено взыскание. На собрании с резкой критикой недостатков Ростова выступил Болотов. Ростов из мести за критику обратился с заявлением в народный суд с просьбой привлечь к уголовной ответственности Болотова за оскорбление его на партийном собрании. Исполнявшая обязанности народного судьи т. Малюкеева, вместо того чтобы тщательно разобраться в заявлении и направить его в партийные органы, возбудила уголовное преследование Болотова по ст. 159, ч. 1, УК.

Делам частного обвинения не придается должного значения и вышестоящими судебными инстанциями, в том числе Пленумом Верховного суда СССР.

На самом деле ст. 256 УПК РСФСР говорит: «По делам, по которым не производилось предварительного следствия или дознания и не состоялось предание суду прокурором, народный судья вправе ранее назначения дела к слушанию вызвать обвиняемого и разъяснить ему сущность предъявляемого обвинения, опросить обвиняемого, ходатайствует ли он о вызове свидетелей и экспертов и об истребовании других доказательств».

Но почему эта статья является пока лишь правом, а не обязанностью для каждого народного судьи?

Нам представляется, что настало время Пленуму Верховного суда СССР дать соответствующее указание народным судам, ибо нельзя мириться с тем положением, когда отсутствует всякая гарантия, исключающая возможность советским гражданам случайно, по воле какого-либо клеветника, стяжателя, оказаться на скамье подсудимых.

Вместе с тем по делам частного обвинения народными судами области очень часто нарушаются требования ст. 111 Конституции СССР, которая гарантирует обвиняемому право на защиту. Статья 235 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР требует, чтобы по делам, по которым производилось предварительное расследование, обвинительное заключение было вручено за три дня до слушания дела. Однако по делам частного обвинения Уголовно-процессуальный кодекс не регламентирует срока вручения повестки обвиняемому.

В отдельных определениях Судебной кол-

легии по уголовным делам Верховного суда СССР есть указания о необходимости вручения повесток обвиняемому не позднее чем за три дня до рассмотрения дела в суде (определение Верховного суда СССР по делу Фалевской и Соколова, осужденных по ст. 159, ч. 1, УК РСФСР. — «Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда СССР», 1948, стр. 273—274). Однако на практике повестки вручаются за один-два дня до рассмотрения дела в суде, иногда и в тот же день, а по большинству дел, рассмотренных народными судами Молотовской области, не представляется возможным установить, когда была вручена повестка, ибо за этим никто не следит и, по существу, не придает какого-либо практического значения.

По заявлению Кононцевой народным судом 1-го участка Молотовского района г. Молотова 7 сентября 1953 г. было возбуждено дело против Гашкова по признакам ст. 159, ч. 1, УК РСФСР и назначено к слушанию на 11 сентября 1953 г., повестка же обвиняемому была вручена лишь накануне слушания дела. В этом же народном суде по заявлению Паршина 13 сентября 1953 г. было возбуждено дело в отношении Грошева по признакам ст. 161, ч. 1, УК РСФСР, последнее было назначено к слушанию на 17 сентября 1953 г., а повестка обвиняемому была вручена только 15 сентября 1953 г.

Нам представляется, что Пленуму Верховного суда СССР необходимо дать соответствующее указание народным судам, что закрепленное в Конституции СССР право обвиняемого на защиту должно быть обеспечено и для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по делам частного обвинения. Следует сказать не только о сроке вручения повестки обвиняемому, но и о том, чтобы каждый обвиняемый не позднее чем за три дня до рассмотрения дела в суде имел возможность ознакомиться с заявлением потерпевшего, чтобы знать, в чем состоит обвинение, и за оставшийся срок до дня рассмотрения дела подготовиться к защите в полном смысле этого слова.

Наша страна в период постепенного перехода от социализма к коммунизму одной из основных задач коммунистического воспитания ставит искоренение пережитков капитализма в сознании людей. В личных взаимоотношениях граждан в быту иногда проявляются эти пережитки прошлого. В таких случаях граждане обращаются в народный суд. На народный суд возлагается задача не только разобрать в этих сложных взаимоотношениях между людьми, не только вынести приговор виновному, нарушившему права другого гражданина, но и на разборе конкретного дела воспитывать других советских граждан, проводить большую воспитательную работу по искоренению пережитков в сознании людей.

Народным судьям надо чаще практиковать рассмотрение дел частного обвинения

в общежитиях, домоуправлениях, в рабочих поселках и т. д., что позволит народным судьям выполнить свою важную функцию коммунистического воспитания трудящихся.

Вместе с тем народные судьи должны выступать с лекциями, докладами перед населением, использовать стенную печать общежитий, красных уголков, домоуправлений.

В Молотовской области некоторые народные судьи в 1953 году ни разу не отчитывались перед избирателями, а восемь народных судей не отчитались ни одного раза с момента избрания их на эту должность.

Нельзя обойти молчанием и работу районных и городских прокуроров по делам частного обвинения. По существу, весь надзор по этой категории дел у них сводится к проверке дел в кассационный срок, притом многие прокуроры эти дела вовсе не проверяют. Так как тщательной, глубокой проверки дел частного обвинения в касса-

ционный срок не проводится, то и протесты по ним прокурорами почти не приносятся. Почти нет примеров, чтобы городской или районный прокурор принял участие в судебном заседании по какому-либо делу частного обвинения.

На нарушения закона, в частности ст. 111 Конституции СССР, ст. 28 Закона о судостроительстве и др., прокуроры не реагировали и мер к устранению их на местах не принимали.

Прокуратура Молотовской области о недостатках и вскрытых нарушениях законности при рассмотрении народными судами области дел частного обвинения направила соответствующие указания городским и районным прокурорам.

Для устранения недостатков в практике рассмотрения дел частного обвинения необходимо руководящее постановление Пленума Верховного суда СССР.

Н. Мальшаков
Заместитель прокурора
Молотовской области

ОБ ОЦЕНКЕ ПРЕКРАЩЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

У некоторых работников органов прокуратуры и милиции сложилось совершенно неправильное мнение, что всякое прекращенное дело — отрицательное явление. Это мнение нашло поддержку вышестоящих органов прокуратуры и милиции, и теперь уже стало правилом при оценке работы той или иной прокуратуры в качестве недостатка в работе указывать количество прекращенных дел.

Прекращенные дела автоматически рассматриваются как дела, необоснованно возбужденные. На практике это ведет к чрезвычайно опасным последствиям: прокурорские работники подчас не решаются возбуждать уголовные дела при наличии законных оснований.

Статья 9 УПК РСФСР говорит, что уголовное преследование должно быть возбуждено по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению. На практике получается иное, потому что над прокурорскими работниками тяжким бременем довлеет неправильная оценка прекращенных дел.

В юридической литературе практический работник может почерпнуть очень мало полезного для себя при разрешении вопросов, связанных с возбуждением уголовного дела. Изложение же общих вопросов не может оказать практическому работнику ту помощь, в которой он нуждается.

Недавно по роду работы мне пришлось изучить много истребованных из отделений милиции материалов, по которым были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, утвержденные про-

курорами районов. В этих постановлениях прежде всего поражает пестрота в применении статей УПК, на основании которых отказывается в возбуждении уголовного дела. Постановления выносятся на основании ст. 95 УПК, п. «б» ст. 204 УПК, п. 5 ст. 4 УПК и т. д. Сами постановления именуются различно: «об отказе в возбуждении уголовного дела», «о невозбуждении уголовного дела», «о непривлечении к уголовной ответственности», «о прекращении проверки материала» и т. д. Нередко пишутся и заключения, вообще не предусмотренные нормами УПК. Бывают случаи, что постановления об отказе в возбуждении уголовного дела выносятся тогда, когда следствие фактически уже производилось, люди допрашивались в качестве свидетелей с предупреждением об уголовной ответственности за ложные показания, производились очные ставки, обыски и т. д., но затем стало ясно, что дело судебной перспективы не имеет, и его прекращают.

Такая практика имеет место не только в милиции, но и в органах прокуратуры. Это чрезвычайно опасная практика. Среди так называемых бесперспективных дел есть такие, по которым приложено слишком мало усилий для раскрытия преступления. Зачем вести следствие, преодолевать препятствия и трудности, когда можно отказать в возбуждении уголовного дела, ссылаясь в основном на его сомнительную судебную перспективу.

5 апреля 1953 г. в отделение милиции в Москве поступило сообщение из института им. Склифосовского, что скорой помощью

был доставлен студент Л. с тремя резаными ранами живота. При опросе его работниками милиции Л. сообщил, что вечером 5 апреля он, гуляя со студентами П. и Р., спускался по Рождественскому бульвару к Трубной площади. К ним подошли трое неизвестных молодых людей и потребовали денег на водку. Студенты заявили, что денег у них нет. Тогда один из неизвестных нанес Л. финским ножом три ранения в область живота. П. и Р. пытались задержать преступников, но те устремились в проходной двор, а П. и Р. бросились на помощь Л., который упал и потерял сознание. Изложенные обстоятельства подтвердили П. и Р., подробно описав внешность сбежавших преступников. Работники милиции произвели с П. и Р. выезд на место происшествия, где последние указали проходной двор, куда убежали хулиганы. Судебно-медицинская экспертиза дала заключение, что причиненные потерпевшему увечья относятся к разряду тяжких, опасных для жизни. Предварительные меры розыска положительных результатов не дали: преступники не были найдены. После этого материал длительное время находился без всякого движения, а затем было вынесено постановление об от-

казе в возбуждении уголовного дела. Для того чтобы хоть как-нибудь обосновать это постановление, от Л. было истребовано заявление, что он просит никого к уголовной ответственности не привлекать, так как 5 апреля имела место обоюдная драка.

Таких примеров неправильного, по существу незаконного отказа в возбуждении уголовного дела можно было бы привести десятки.

Для того чтобы в корне пресечь эту незаконную практику отказа в возбуждении уголовных дел, необходимо совершенно иначе относиться к прекращенным делам. Нельзя огульно считать их недостатком в работе. Браком в работе надо считать лишь необоснованно возбужденные дела, причем необоснованность возбуждения должна устанавливаться только вышестоящей организацией в специальном заключении. Такой порядок помог бы ликвидировать серьезные нарушения социалистической законности в практике возбуждения уголовных дел.

Н. Гуковская

Прокурор отдела прокуратуры
г. Москвы

ВСЯКОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДСУДИМОГО НЕДОПУСТИМО

Строгое соблюдение законности в уголовном процессе как в стадии предварительного расследования, так и в суде означает строгое соблюдение процессуальных прав и гарантий привлеченного к уголовной ответственности.

Между тем наиболее серьезным недостатком в работе органов суда и следствия является иногда недостаточно строгое отношение к соблюдению процессуальных прав и гарантий обвиняемого (подсудимого).

Статья 169 УПК РСФСР предоставляет обвиняемому право ходатайствовать о вызове дополнительных, указанных обвиняемым экспертов. Согласно ст. 169 следовательно без должных оснований не может отказать обвиняемому в вызове дополнительного эксперта. Право подсудимого на вызов дополнительного эксперта вытекает из ст. ст. 253—254 и 272—273 УПК.

Между тем в последнее время в связи с организацией Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Министерстве финансов СССР некоторыми судами ущемляются права подсудимого на вызов дополнительного эксперта по своему указанию: суды ограничивают это право возможностью вызвать в качестве экспертов-бухгалтеров исключительно лиц, состоящих в штате (или на учете) Бюро государствен-

ной бухгалтерской экспертизы (и его филиалов на местах).

В производстве народного суда 1-го участка Солнечногорского района Московской области находилось дело по обвинению Карамова по ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Обвинение Карамова основывалось на заключении бухгалтерской экспертизы, проведенной в стадии предварительного расследования. Изучив дело, я пришел к выводу, что заключение экспертизы недоброкачественно, методологически построено неправильно и отсюда несостоятельно в своих выводах. Подсудимый Карамов ходатайствовал о назначении эксперта в порядке ст. 169 УПК РСФСР, однако его законное ходатайство органами предварительного расследования было оставлено без внимания.

Народный судья т. Страмнов, в полном соответствии с предоставленными ему законом правами, удовлетворил мое ходатайство, и эксперт Брагинский, получив повестку народного суда, несколько раз приезжал в суд для изучения дела. Явился он и в судебное заседание 12 мая 1953 г. для участия в деле Карамова при рассмотрении его по существу.

И здесь произошло нечто неожиданное, никак не согласующееся с требованиями закона, с интересами наиболее полного исследования всех обстоятельств дела.

Участвовавший в деле прокурор в начале судебного заседания выступил с возражениями против допуска к участию в деле в качестве эксперта т. Брагинского исключительно на том основании, что Брагинский не состоит в Бюро государственной бухгалтерской экспертизы, сославшись на инструкцию Министерства финансов СССР от 19 мая 1952 г. № 835 (§ 6), якобы запрещающую участие в деле в качестве эксперта лица, не состоящего в Бюро государственной бухгалтерской экспертизы.

И народный судья, невзирая на очевидную несостоятельность возражений прокурора, несмотря на то, что эксперт уже фактически был допущен к участию в деле в порядке ст. 253 УПК, единоличным постановлением вынес определение об отказе в допуске в качестве эксперта по делу т. Брагинского. Одновременно суд нашел необходимым «просить Бюро государственной экспертизы при Московском областном финансовом отделе выделить бухгалтера-эксперта для проведения параллельной бухгалтерской экспертизы по настоящему делу» и «дать возможность подсудимому Карамову указать бухгалтера-эксперта по его желанию».

Если требование предоставить возможность подсудимому указать бухгалтера-эксперта «по его желанию» полностью соответствует закону (ст. 169 УПК) и действительно обеспечивает процессуальное право подсудимого, то требование «выделить бухгалтера-эксперта» фактически лишает подсудимого иметь эксперта «по его желанию».

А если подсудимый Карамов не имеет представления о том, кто состоит в Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Московском областном финансовом отделе, кто эти люди, какова их квалификация, опыт, личные качества, характеризующие их? Если Карамов желает вызвать другого человека в качестве эксперта по его делу (не из Бюро государственной экспертизы), знания, опыт, компетенция которого и личные качества ни у кого, в том числе и у суда, не вызывают никаких сомнений, — на каком основании подсудимому в этом отказано?

Такого основания нет. Такого закона не существует.

Ссылка прокурора на инструкцию от 19 мая 1952 г. несостоятельна. В ней не содержится запрещения для обвиняемого (подсудимого) пригласить в качестве эксперта-бухгалтера лицо, не состоящее в Бюро государственной бухгалтерской экспертизы. Согласно положению о Бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Министерстве финансов СССР на Бюро и его филиалы «возлагается проведение бухгалтерской экспертизы по уголовным и гражданским делам по заданиям органов расследования, прокуратуры, суда и арбитража» (см. п. 1). Инструкция призвана

упорядочить положение с выбором и приглашением экспертов-бухгалтеров органами расследования, прокуратуры, суда и арбитража, поскольку ранее этот выбор нередко носил случайный характер и лица, приглашавшиеся в качестве экспертов, не всегда отвечали предъявляемым законом к экспертам требованиям (см. ст. 63 УПК). Однако указанное положение ни в какой мере не лишает обвиняемого (подсудимого) его процессуального права в порядке ст. 169 УПК приглашать в качестве эксперта любое лицо, отвечающее требованиям ст. 63 УПК и не лишенное по каким-либо другим признакам права участвовать в деле в качестве эксперта (в частности, по признакам ст. ст. 43 и 45 УПК).

Состоит или не состоит на учете в Бюро государственной бухгалтерской экспертизы лицо, названное обвиняемым (подсудимым) в качестве эксперта, значения не имеет.

Равным образом и другие пункты инструкции не содержат (и не могут содержать) запрещения для обвиняемого (подсудимого) пригласить в качестве эксперта-бухгалтера лицо, не состоящее в Бюро государственной бухгалтерской экспертизы. В частности, § 6 инструкции, на который сослался прокурор, также говорит лишь о том, что если обвиняемый, подсудимый или сторона в гражданском процессе ходатайствует назначить в качестве дополнительного эксперта определенное лицо, состоящее в штате или на учете Бюро или его филиала, то задание дается и этому бухгалтеру-эксперту.

Но где же здесь указание на то, что обвиняемый, подсудимый имеет право приглашать в качестве эксперта-бухгалтера исключительно лиц, состоящих в Бюро государственной бухгалтерской экспертизы?

Таких указаний нет. Их не может быть, поскольку подобные указания фактически сводили бы на нет процессуальное право обвиняемого, подсудимого самому, по его усмотрению указать желательное для него в качестве эксперта лицо (см. ст. 169 УПК).

Если обвиняемый, подсудимый указывает в качестве эксперта-бухгалтера лицо, состоящее в Бюро государственной бухгалтерской экспертизы, то задание эксперту, в соответствии с инструкцией, дается руководителем Бюро или его филиала в том же порядке, в каком это задание дается эксперту-бухгалтеру, назначенному по требованию судебных, следственных или иных органов (см. § 6 инструкции от 19 мая 1952 г.).

Если же подсудимый указывает в качестве эксперта-бухгалтера лицо, не состоящее в Бюро государственной бухгалтерской экспертизы, то очевидно, что соответствующее задание эксперту-бухгалтеру дается самим судом, постановлением народного суда в порядке ст. 253 УПК или определением народного суда в порядке ст. 273 УПК.

Не допустить в качестве эксперта-бухгалтера лицо, отвечающее предъявляемым к

эксперту требованиям, лишь потому, что оно не состоит в Бюро государственной бухгалтерской экспертизы, суд, на наш взгляд, не вправе.

На упомянутое определение народного судьи мною была принесена частная жалоба. Московский областной суд удовлетворил ее, указав в определении: «В инструкции Министерства финансов СССР от 19 мая 1952 г. не указано о том, что су-

дебно-бухгалтерские экспертизы должны производиться исключительно экспертами, находящимися в штате Бюро судебно-бухгалтерских экспертиз, если к тому же учесть, что ст. 30 той же инструкции предусматривает порядок оплаты бухгалтеров-экспертов, не состоящих в штате Бюро экспертиз».

Д. Островский
Адвокат

ИСКИ ПРОКУРОРОВ В ПОРЯДКЕ СТ. 2 ГПК РСФСР

Практика показывает, что прокуроры далеко недостаточно используют права, предоставленные им ст. 2 ГПК РСФСР. Участие прокуроров в судах при рассмотрении гражданских дел — сравнительно редкое явление. Иски прокуроров в порядке ст. 2 ГПК РСФСР так же редки. В 1953 году в народный суд 1-го участка Юрьев-Польского района Владимирской области поступило от прокуроров всего 22 иска, из них десять были, по существу, лишь сопроводительными письмами к исковым заявлениям о возмещении задолженности разными лицами (поступление в суд этих исков через прокуроров объясняется тем, что истцы желали избежать уплаты государственной пошлины).

Между тем практика общего надзора, поступающие в прокуратуру жалобы от учреждений и граждан дают обширный материал для предъявления прокурорами исков в интересах учреждений и предприятий, в защиту прав граждан.

То положение, что некоторыми прокурорами недостаточно используется эта возможность, говорит об их пренебрежении к гражданским делам.

Следует особенно подчеркнуть наличие определенных для прокурора процессуальных обязанностей. На прокуроре лежит обязанность доказывать предъявленный им иск. Поэтому от прокурора суд вправе ожидать поступления юридически грамотного искового заявления с исчерпывающим изложением обстоятельств, служащих основанием иска, с приведением доказательств. И если от истца обычно нельзя требовать ссылки на закон, то для прокурора следует признать обязательной ссылку на закон, на котором основывается иск.

Изучение гражданских дел, поступивших от прокуроров в порядке ст. 2 ГПК РСФСР в народный суд 1-го участка Юрьев-Польского района, приводит к выводу, что требования ст. 76 ГПК РСФСР прокурорами не выполняются. И поскольку народным судом рассматривались дела, поступившие не только от прокурора своего района, но и от прокуроров других районов области (Небыловского, Селивановского), то прихо-

дится признать, что по этой категории дел имеется много ошибок. Из 22 поступивших в 1953 году исковых заявлений в порядке ст. 2 ГПК РСФСР по десяти искам нет никаких ссылок на закон. А прокурор Селивановского района по иску, вытекающему из договора купли-продажи, даже просит взыскать с ответчика определенную сумму денег на основании ст. 2 ГПК РСФСР (вместо ссылки на материальный закон), забывая, что ст. 2 ГПК РСФСР дает право прокурору лишь предъявить иск, удовлетворен же иск может быть на основе определенного материального закона.

Прокуроры не анализируют собранных материалов и нередко предъявляют иски неосновательно. Это ведет к тому, что некоторые иски судами не удовлетворяются или удовлетворяются частично. Так, иск прокурора Юрьев-Польского района к бывшему председателю колхоза Черепанову о 114 818 руб. судом был удовлетворен лишь в сумме 710 руб. Заключение специалистов в судебном заседании, например, относительно гибели скота исключало вину Черепанова, прокурор же огульно предъявил иск к председателю колхоза. Аналогичная ошибка содержалась и в иске прокурора Небыловского района к председателю колхоза о возмещении за корову, погибшую по недосмотру дежурного скотника.

Все это говорит о том, что иски иногда предъявляются формально, без учета действительных взаимоотношений сторон, без учета вины ответчика.

В судебном заседании прокурор, предъявивший иск, должен выступать первым, поддерживая иск, а не с заключением в конце судебного заседания, как это должно быть при рассмотрении исков с участием прокурора, но предъявленных не им.

Вопрос о взаимоотношениях в процессе прокурора как истца с юридическими и физическими лицами, в интересах которых прокурором предъявлен иск, а также о положении этих лиц в судебном процессе, недостаточно полно освещен в юридической литературе. В учебнике гражданского процесса этому вопросу не уделено должного

внимания. В учебнике сказано «Взаимоотношения прокурора с судом определяются как взаимоотношения истца с судом. Что касается взаимоотношений с лицом, чьи права охраняются предъявленным иском, то они определяются той позицией, какую занимает данное лицо; она может совпадать с позицией прокурора, но может и не совпадать; прокурор, во всяком случае, не связан с позицией этого лица и действует в зависимости от обстоятельств дела на основе закона» (Гражданский процесс, Юридат, 1948, стр. 127). Из данной формулировки процессуальное положение лица, чьи права охраняются предъявленным иском, рисуется слишком туманно, а вернее, оно совсем не определено.

Позиции прокурора и заинтересованного лица (соистца) могут не совпадать. Больше того, они могут быть противоположны, т. е. прокурор может поддерживать иск, а

заинтересованное лицо может отказаться от иска.

Большинство прокуроров надлежаще использует предоставленные им ст. 2 ГПК РСФСР права. Однако есть и серьезные недостатки в этом деле.

Очевидно, прокурорам некоторых областей (в том числе Владимирской) необходимо изучить практику предъявления прокурорами исков в порядке ст. 2 ГПК РСФСР.

Учебники же по гражданскому процессу должны включать специальный раздел о положении заинтересованного лица в процессе при предъявлении иска прокурором.

А. Ширшиков

Народный судья 1-го участка
Юрьев-Польского района
Владимирской области

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ НЕКОТОРЫЕ СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ

Нет ничего более чуждого природе Советского государства, чем бюрократическое, пренебрежительное отношение к судьбе людей, к интересам советских граждан.

Эту непреложную истину иногда забывают некоторые судебные работники нашей республики. Народный суд 2-го участка г. Стерлитамака Башкирской АССР под председательством народного судьи т. Васимирской 21 июля 1953 г. рассмотрел дело о несовершеннолетнем Нагайцеве, который обвинялся в том, что 22 июня 1953 г. вечером встретил Мусина и ударил его по голове в отместку за то, что Мусин избил его. Суд, квалифицировав преступление Нагайцева по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР, приговорил его к двум годам лишения свободы и тут же заключил под стражу.

Где же в действиях несовершеннолетнего Нагайцева хулиганские побуждения или бесчинство, где тут признаки ст. 74, ч. 2, УК РСФСР? В прошлом Нагайцев ни в чем предосудительном замечен не был, работал в одном из предприятий г. Стерлитамака и имеет хорошую характеристику. Это не просто недостаток судебного разбирательства, это — нарушение социалистической законности. Прокурор Кудояров как государственный обвинитель по этому делу допустил грубую ошибку. Он, видимо, забыл, что прокурор и в судебном заседании блюститель социалистической законности: обвиняя подсудимого, он в то же время обязан охранять права и законные интересы всех участников процесса, в том числе и подсудимого, должен вести себя в суде так, чтобы всемерно поднимать и укреплять авторитет советского правосудия в глазах граждан. 15 августа 1953 г. судебная кол-

легия по уголовным делам Верховного суда Башкирской АССР квалифицировала преступление Нагайцева по ст. 146, ч. 1, УК РСФСР, определив ему наказание в шесть месяцев исправительно-трудовых работ по месту работы, и освободила его из-под стражи.

Народный суд 3-го участка Молотовского района г. Уфы (народный судья т. Демидов) 3 августа 1953 г. рассмотрел в подготовительном заседании дело по обвинению Демидова по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР (дело докладывалось помощником прокурора Молотовского района г. Уфы т. Родионовым). Суд утвердил обвинительное заключение, предал Демидова суду по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР и заключил его под стражу. Через десять дней этот же суд, в составе того же народного суда, с участием того же помощника прокурора т. Родионова и адвоката т. Сыромятникова, рассмотрел дело в судебном заседании. На суд не явился свидетель Анджейчук. Адвокат возбудил ходатайство отложить дело слушанием, а меру пресечения Демидову изменить и освободить его из-под стражи. Прокурор т. Родионов поддержал ходатайство адвоката. Суд отложил слушание дела и освободил Демидова из-под стражи. Спрашивается, зачем надо было подвергать Демидова аресту десять дней назад?

Приговором народного суда 1-го участка Ждановского района г. Уфы Уткина осуждена по ст. 169, ч. 1, УК РСФСР к двум годам лишения свободы. Верховный суд Башкирской АССР приговор народного суда оставил в силе. Вина Уткиной в том, что, покупая у Рамазановой сливочное масло, она заплатила ей 9 руб. вместо 154 руб.

Преступление Уткиной квалифицировано правильно, но, избирая меру наказания, суд (народный судья т. Новичков) должен был учесть, что осужденная Уткина имеет четырех детей. Какая была необходимость изолировать ее на два года от общества и от детей (тем более, что два года лишения свободы — максимальная мера наказания по ст. 169, ч. 1, УК РСФСР)? Прокурор РСФСР опротестовал приговор в порядке надзора. Верховный суд РСФСР, изменив приговор народного суда и определение Верховного суда Башкирской АССР, определил считать наказание условным и Уткину из-под стражи освободить.

Народный суд 1-го участка Учалинского района Башкирской АССР приговорил Журавлева по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР к четырем годам лишения свободы. Верховный суд Башкирской АССР отменил приговор суда из-за нарушения ст. 304 УПК РСФСР, так как подсудимому который отказался от услуг адвоката, после речи государственного обвинения не было предоставлено право защитительной речи. Такое же нарушение тем же народным судом допущено при рассмотрении дела по обвинению Бикбулатова: рассмотрев дело без адвоката, суд не предоставил Бикбулатову право защитительной речи.

Народный суд 2-го участка Туймазинского района Башкирской АССР осудил Салаяхова, Беляева и Муфтахова по ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества каждого. Верховный суд Башкирской АССР отменил

приговор ввиду нарушения ст. 251 УПК РСФСР: трех подсудимых защищал лишь один адвокат, тогда как осужденные и на предварительном следствии и на суде оговаривали друг друга.

Народный суд 3-го участка Молотовского района г. Уфы рассмотрел дело по обвинению Авдеевой по ст. 107 УК РСФСР. На судебном заседании подсудимая просила применить к ней амнистию ввиду того, что она в 1948 году удочерила трехлетнего ребенка Махмедову Ф. Народному суду в связи с таким заявлением следовало бы отложить дело слушанием и истребовать документы об удочерении ребенка. Народный суд (народный судья т. Демидова) этого не сделал и осудил Авдееву к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, сократив в соответствии со ст. 4 указа «Об амнистии» этот срок наполовину. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Башкирской АССР, рассмотрев кассационную жалобу Авдеевой, оставила приговор суда в силе, а на судьбу ребенка не обратила никакого внимания. Авдеева освобождена от наказания в соответствии со ст. 3 указа об амнистии только в результате вмешательства Прокуратуры СССР.

Приведенные примеры говорят о необходимости решительного улучшения судебной работы в Башкирской АССР. Министерство юстиции РСФСР должно оказать помощь в коренном улучшении работы судебных органов Башкирии.

Х. Юсупов

Прокурор отдела прокуратуры
Башкирской АССР.

ФОРМАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ИСПОЛНЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

При расследовании по отдельным делам приходится посылать в прокуратуры других районов, областей и республик требования о допросе свидетелей или обвиняемых, выехавших на другое местожительство, об арестах и этапировании арестованных. Некоторые прокурорско-следственные работники недобросовестно относятся к исполнению отдельных требований и заволакивают их исполнение, чем осложняют расследование по делам и создают препятствия для своевременного окончания уголовных дел.

Каждый прокурор, следовательно должен знать, как важно исполнение отдельных требований для исхода уголовного дела: тот или иной факт, выясняемый с помощью отдельного требования, может быть вменен в вину обвиняемому либо исключен из об-

винения, либо дело вообще может быть прекращено.

В моем производстве находилось приостановленное в мае 1951 года дело по обвинению по ст. 3 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Суханиной, которая выехала на новое местожительство. 24 декабря 1952 г. я направил отдельное требование прокурору Колпинского района Ленинграда, причем надо было допросить только одну Суханину. Однако исполнение по нему было получено только 28 января 1953 г. — после неоднократного напоминания мною прокурору района и после сообщения о волоките Прокурору РСФСР.

Некоторые прокуроры и следственные работники формально относятся к исполне-

нию отдельных требований, лишь бы отписаться на них. 17 июня 1953 г. мною направлено отдельное требование прокурору г. Москвы о допросе Кузьмина А. И. 22 и 30 июня 1953 г. сделал напоминания (а также уведомление Прокурору РСФСР). Отдельное требование прокурор г. Москвы переслал прокурору Свердловского района, не поставив нас в известность. Народный следователь Свердловского района г. Москвы 7 июля 1953 г. ответил: «Кузьмин А. И. в тресте № 12 «Легпромстрой» по архивным данным и текущему учету работающим не значится; для установления местожительства и для допроса Кузьмина А. И. вышлите о нем сведения». А в приложенной к этому отношению справке от треста «Главстройлегпром» говорится, что Кузьмин А. И., 1929 года рождения, в данное время работает в строительно-монтажном управлении № 2 треста «Легпромстроя» № 12 (телефон В 2-10-05, доб. 89)». 11 и 16 июля 1953 г. мною вновь посланы напоминания прокурору Свердловского района об ускорении исполнения отдельного требования. Исполнено только 21 июля 1953 г.

15 июня 1953 г. мною было послано отдельное требование о допросе Меркиной и Чекаловой в прокуратуру Центрального района г. Тамбова. 19 июня 1953 г. отдельное требование передано прокурору Ленинского района Тамбова. Народный следователь района Якушина исполнила отдельное требование только 13 июля 1953 г., причем протокол допроса Меркиной не подписала, что еще раз показывает формальное отношение к исполнению отдельных требований.

12 июня 1953 г. было послано отдельное требование прокурору Ольметьевского района Татарской АССР о допросе свидетеля Лямина Г. А. 17 и 22 июня 1953 г. были отосланы два напоминания (копия проку-

рору Татарской АССР). 30 июня 1953 г. сделано еще раз напоминание (копия Генеральному Прокурору СССР). Только 13 июля 1953 г. получено отдельное требование по исполнению.

11 мая 1953 г. прокурору Свердловской области было послано отдельное требование (с постановлением об этапировании следственно-заключенной Поляковой в распоряжение прокурора Покрово-Марфинского района). 26 мая и 3 июня 1953 г. сделаны напоминания. Но только 19 июня 1953 г. последовал ответ, что наше отдельное требование 23 мая 1953 г. переслано прокурору г. Нижняя-Тура Свердловской области для исполнения.

Подобных фактов можно привести много.

В приказе Генерального Прокурора СССР от 5 апреля 1953 г. № 348 указано, что отдельные требования, как правило, должны исполняться в пятидневный срок. Такого срока и должны придерживаться прокурорско-следственные работники при исполнении отдельных требований, что послужит быстрому расследованию по делам.

Следователь, посылающий отдельные требования, в некоторых случаях не может предусмотреть всех обстоятельств, которые возникнут при исполнении отдельного требования. Поэтому при исполнении отдельных требований должны выясняться и дополнительные данные, которые возникают при исполнении его.

Добросовестное, внимательное, своевременное и объективное разрешение отдельного требования — залог быстрого и правильного расследования преступления.

Пучнин

Народный следователь Покрово-Марфинского района Тамбовской области

НУЖДЫ НОТАРИАЛЬНЫХ КОНТОР

Нотариальные конторы призваны охранять интересы государства и права граждан. Объем работы нотариальных контор очень большой. Бывают дни, когда нотариус принимает 150—170 человек. Нотариус обязан каждого выслушать, проверить правоспособность и дееспособность соответствующих лиц, грамотность изложения представленных проектов документов и т. д. Деятельность работников нотариальной конторы требует особого внимания, сосредоточенности, — для этого необходима соответствующая обстановка.

Но некоторые нотариальные конторы работают в неблагоприятных условиях. Возьмем 1-ю Московскую нотариальную контору. Ей присвоены особые права и функции по совершению нотариальных

действий, однако служебное помещение у нее недостаточное, приемная небольшая. В Москве открыто двенадцать новых нотариальных контор, но из них восемь не имеют помещений, а остальные размещены в большинстве случаев в плохих помещениях. Например, 34-я нотариальная контора помещается в подвальном помещении народного суда; чтобы попасть к нотариусу, нужно пройти ряд темных коридоров, спускаясь по лестницам, можно легко запутаться и не всякий в состоянии найти контору. В течение трех лет во Фрунзенском районном исполкоме ведутся разговоры о помещении для 34-й конторы, но дальше разговоров дело не идет.

В Москве действуют 35 нотариальных контор. Они в состоянии обслужить нужды

населения. Однако до сего времени по установленному порядку выполнение некоторых нотариальных действий (свидетельствование копий с копий, свидетельствование копий уставов и положений и некоторые другие) возложено только на первые нотариальные конторы, и граждане Москвы должны со всех концов столицы ездить в 1-ую нотариальную контору.

Необходимо пересмотреть этот порядок и предоставить больше прав районным нотариальным конторам, тем более, что до апреля 1952 года они указанные функции выполняли и со своими задачами справлялись.

В интересах дела и улучшения обслуживания населения, во избежание излишней и ненужной загруженности необходимо в 1-й Московской нотариальной конторе оставить совершение более сложных и важных нотариальных действий (по вопросам наследства, фотокопии, договоры купли-продажи, мены, дарения, засвидетельствование доверенностей за границу, снятие копий с документов на иностранных языках и на языках народов СССР, наложение арестов на строения по извещениям банков, морские протесты, протесты векселей, договоры аренды на бронированную жилую площадь), а остальные нотариальные действия передать в районные нотариальные конторы.

Признание лиц безвестно-отсутствующими, а последних умершими целесообразно передать в народные суды, так как такие процессы связаны с допросом свидетелей, с предупреждением их об ответственности по ст. 95 УК, на что не имеют права нотариусы.

По характеру совершения конторами нотариальных действий самое большое место (75%) занимает свидетельствование копий с документов. За рабочий день нотариус должен поставить штамп 200—250 раз. Все отрасли промышленности и почта применяют технические средства в этом деле, только нотариальные конторы вручную прикладывают штампы. Нередко приходится выслушивать от клиентов вполне заслуженные упреки в отсталости, консервативности в работе, но тут нотариусы не виноваты: были попытки добиться механизации процессов нотариальных действий, но эти попытки были встречены неприязненно.

В виде опыта в 1-й Московской нотариальной конторе организована фотолаборатория, установлена специальная машина, на которой выпускается в час более ста фотокопий. Это привело к значительному облегчению труда нотариусов и ускорило самый процесс совершения нотариального действия, резко сократилась затрата времени гражданами на ожидание приема к нотариусу, и документ получил культурный вид. Однако 1-я нотариальная контора нерегулярно снабжается фотобумагой, что приводит к перебоям в работе фотолабо-

ратории. Неужели же нельзя обеспечить нотариальную контору фотобумагой?

Положительный опыт 1-й нотариальной конторы почему-то не внедряется в работу других нотариальных контор. Между тем в больших конторах следовало бы поставить такие машины, а в остальных надо установить автоматические штампы по засвидетельствованию копий. Тогда вопрос о совершении большого количества нотариальных действий был бы решен положительно.

Много времени отнимает запись нотариальных действий в реестре. 1-я нотариальная контора Москвы в целях сокращения записи документов и копий в реестр практикует наклеивание штампа записи, который затем заполняется. Желательно, чтобы такими штампами-стандартами были снабжены все остальные нотариальные конторы Москвы и других больших городов. Применение автомеханических штампов для копий и штампов для записи в реестр сократило бы время на прием каждого клиента.

Внедрение несложной техники в работе нотариальных контор не потребует больших затрат, и средства на это должны быть изысканы.

К сожалению, Московский совет, районные исполкомы не уделяют должного внимания нотариальным конторам. Районные исполкомы не интересуются работой нотариальных контор и не знают, в каких ненормальных условиях она протекает.

Представители Центрального и областного комитетов профессионального союза работников государственных учреждений, на обязанности которых лежит забота о насущных нуждах членов союза, недостаточно интересуются условиями труда в них, воспитательной работой с членами союза, не оказывают им должной помощи.

Органы юстиции, на которых возложено руководство нотариальными конторами, тоже недостаточно уделяют им внимания. Взять, к примеру, получение заработной платы. Нотариусы и работники всех нотариальных контор обязаны два раза в месяц ездить в управление юстиции за получением заработной платы, где простаивают в очереди по нескольку часов. Много раз поднимался этот вопрос на собраниях, но и сейчас все остается по-старому. Обещали, что заработную плату работникам нотариальных контор будут развозить бухгалтеры по нотариату (их четверо), но пока обещания не осуществлены, а «утомительные прогулки» (вернее, прогулы) по два раза в месяц продолжают.

Пора изменить отношение к работникам нотариальных контор, помочь им в налаживании и улучшении обслуживания населения.

Необходимо в системе юстиции признать работу нотариуса ведущей профессией, наравне с работой судьи.

Пора покончить с отсталостью и консерватизмом в процессе совершения самих нотариальных действий и развернуть борьбу за производительность в работе, за снижение стоимости каждого нотариального действия, а возможности в этом очень большие.

Руководящие органы юстиции должны глубоко разобраться в нуждах нотариальных контор и принять неотложные меры.

И. Поварин

Нотариус 24-й нотариальной конторы Москвы

* *

Важнейшая особенность работы нотариальных органов состоит в том, что к ним обращаются тысячи трудящихся. Они рассчитывают получить в нотариальных конторах быстрое, без задержек, квалифицированное и культурное обслуживание. Но далеко не всегда эти законные ожидания и требования удовлетворяются.

1-я Днепродзержинская нотариальная контора едва успевает оформить изготовленные самими гражданами документы. А как быть, если граждане не могут сами изготовить документы — снять копию, составить заявление, доверенность? Это должна сделать нотариальная контора. Но когда проект документа составлен, необходима пишущая машинка, а машинки нет, и гражданам предоставляется самим обеспечить перепечатку документов; потом они снова идут на прием к нотариусу для регистрации документов (особенно тяжело положение граждан, которые заключают сделки). Такое же ненормальное положение с обслуживанием граждан в Кривом Роге, Никополе и в других городах.

Значительные неудобства для граждан создаются недостаточной связью между отделом нотариата Министерства юстиции СССР и другими ведомствами. Например, органы социального обеспечения требуют, чтобы на заявлениях о трудовом стаже пенсионеров подпись свидетельствующих лиц были заверены исключительно в нотариальном порядке. Мы изготовили образец такого засвидетельствования, который удовлетворяет отделы социального обеспечения нашего города. Но оказывается, что отделы социального обеспечения других местностей требуют при этом и других данных (одни — реквизитов паспорта лица, чья подпись свидетельствуется, другие — данных из трудовой книжки его, третьи — сведений о месте жительства его и т. д.). Ввиду такого разноречия трудящиеся вынуждены неоднократно обращаться в нотариальные конторы по одному и тому же вопросу.

Нотариальным конторам разослано разъяснение Министерства культуры СССР о том, что дипломы единого образца, выданные без соблюдения всех требований, считаются недействительными. Исходя из этого, нотариусы отказывают в засвидетельствовании копий с дипломов, в которых отсутствует, например, подпись председателя экзаменационной комиссии или

секретаря института либо регистрационный номер. Но нотариусам не сообщено, какой установлен порядок для исправления недочетов диплома, и они уклоняются от ответов на запросы граждан. А между тем здесь затрагиваются жизненно-важные вопросы; ведь копии дипломов нужны для поступления на работу или в связи с работой. Поэтому необходимо ознакомить нотариусов со всеми мероприятиями ведомств, имеющими отношение к работе нотариальных органов.

Крупной помехой для успешной работы является отсутствие в нотариальных конторах печатных бланков документов стандартного образца, например, бланков заявлений о принятии наследства, об отказе от преимущественного права приобретения части отчуждаемого строения, о согласии супруга на отчуждение другим супругом совместно нажитого имущества, о подтверждении трудового стажа и т. д., хотя в перечисленных бланках имеется большая и острая потребность.

По мнению многих нотариусов, в ряде городов целесообразно укрупнение нотариальных контор, т. е. соединение нескольких контор в одну. Например, в Днепродзержинске первоначально была открыта одна контора в составе нотариуса, консультанта и двух секретарей, но затем большой объем работы вызвал организацию второй конторы в составе одного нотариуса. Первая нотариальная контора обслуживает два городских и один сельский район, а вторая — один городской район. Однако опыт показал, что 2-я нотариальная контора значительное время не работает ввиду выезда нотариуса на учебу, в отпуск, на практику, в управление юстиции, в банк за марками государственной пошлины, за заработной платой и т. д. Таким образом, с организацией второй конторы обслуживание посетителей не стало более совершенным и удобным для них. И так как решающее значение здесь имеет уверенность граждан в том, что обслуживание будет постоянным, быстрым, без задержек, то население предпочитает пользоваться услугами 1-й нотариальной конторы, которая работает регулярно. Ввиду этого следовало бы объединить 1-ю и 2-ю конторы, придав в состав 1-й конторы еще одного нотариуса. Это помогло бы с успехом осуществить предложение т. Барыша («Социалистическая законность» 1953 г.

№ 10) о непрерывной, в течение всего дня, работе нотариальной конторы в целях лучшего обслуживания населения.

В нотариальных конторах ежегодно в летние месяцы образуются очереди, в связи с массовым обращением выпускников школ и высших учебных заведений для засвидетельствования копий аттестатов и дипломов. Как показывает опыт, очередей можно избежать: руководство школ и вузов само предлагает и всегда идет навстречу предложениям нотариальных контор, чтобы собрать у выпускников копии

документов и организованно провести их засвидетельствование.

Требуются неотложные меры Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик для улучшения работы нотариальных органов.

Забота об интересах трудящихся настоятельно требует от практических и научных работников усилий по дальнейшему совершенствованию работы советского нотариата.

М. Капелюшник

Нотариус 1-й Днепропетровской нотариальной конторы.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ БЕСПРИНЦИПНОСТЬ

Отдельные работники органов юстиции продолжают допускать беспринципность в работе с кадрами.

В Воронежской области работала нотариусом Талловского района Пиганова, которой на протяжении ряда лет удавалось систематически присваивать государственную пошлину. Лишь в 1952 году она была разоблачена и за злоупотребления по работе и присвоение государственной пошлины от занимаемой должности освобождена. Между тем заместитель начальника управления юстиции по Воронежской области т. Матусов выдал Пигановой справку, что она освобождена... на основании перевода мужа.

С предъявлением этой справки Пиганова обратилась в управление юстиции по Сталинградской области с просьбой назначить ее нотариусом Дубовской нотариальной конторы. О злоупотреблениях во время работы нотариусом Талловского района она скрыла. Была запрошена характеристика о работе Пигановой, но управление юстиции по Воронежской области (начальник т. Малютин) на протяжении почти двух месяцев не высылало ответ по нашему запросу, и лишь после назначения Пигановой нотариусом Дубовской нотариальной конторы было получено сообщение о злоупотреблениях ее на прежней работе. При вторичном истребовании от Пигановой,

уже после ее назначения, подлинной справки, выданной т. Матусовым, справка оказалась разорванной на части и залитой чернилами, хотя ранее предъявлялась совершенно чистой и была ей первоначально возвращена, так как я не согласен был с ее назначением (однако по указанию бывшего начальника управления юстиции Крюкова она все же была назначена).

Таким образом, мало того, что Пиганова за допущенное преступление осталась ненаказанной, т. Матусов, выдав незаконную, ложную справку, помог ей опять проникнуть в органы юстиции, где она вновь стала злоупотреблять своим положением.

Передо мной находятся два документа: указанная справка и сообщение о злоупотреблениях Пигановой. Оба документа подписаны Матусовым.

Почему т. Матусов выдал ложную справку? В своем объяснении Пиганова указывает, что скрыла о злоупотреблениях, так как хотела опять устроиться на работу нотариусом, и эту справку она «попросила выдать, и он мне выдал».

Я не сомневаюсь, что т. Матусов даст ответ кому следует, почему он это сделал.

Вачугов

Заместитель начальника управления юстиции по Сталинградской области

НЕДОСТАТКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ

Студенты юридического факультета Львовского университета имени И. Франко после окончания 3-го курса проходили производственную практику в органах прокуратуры.

Производственная практика явилась серьезным испытанием для студентов. Впервые после трех лет обучения мы должны были, опираясь на приобретенные в университете теоретические знания, пра-

вильно и быстро решать вопросы практической работы. Чтобы добиться этого, необходимо было глубоко изучить сущность поступающих в производство уголовных и гражданских дел.

Первые итоги практики показали, что большинство студентов-практикантов справилось с этой задачей. Студенты не только закрепили теоретический материал, полу-

ченный в университете, но и обогатили его за счет практической работы.

В процессе прохождения практики пришлось столкнуться с некоторыми существенными трудностями. Большую часть практики (15 дней из 24) мы находились в распоряжении следователя. Для работы у следователя мы располагали хорошей теоретической подготовкой по курсам уголовного права и уголовного процесса: свободно разбирались в составах преступлений, в правильности ведения процесса и его документального оформления. Но ввиду того, что нам не было закончено чтение курса криминалистики, было очень трудно составить план ведения следствия: мы не были ознакомлены с методикой расследования различных видов преступлений, не знали ни правил, ни последовательности в проведении следственных действий при осмотрах места преступления, обысках и т. п.

Большим недостатком явилось отсутствие у нас теоретической подготовки по гражданскому процессу (чтение курса по граж-

данскому процессу заканчивается только на 4-м курсе). Поэтому вопросы, связанные с гражданским процессом, не получили разрешения в процессе прохождения производственной практики. То же самое нужно сказать и о производственной практике студентов 4-го курса, проходивших практику в январе в органах суда: им часто приходилось сталкиваться с трудовым правом, в то время как курс трудового права к январю еще не бывает прочитан.

Таким образом, неувязка программы чтения лекций с программой проведения практики снижает эффективность последней. На эту неувязку профессорско-преподавательский состав юридического факультета указывал неоднократно Министерству высшего образования СССР. Однако до сих пор никаких указаний министерства нет.

В. Чучалов

Студент 4-го курса юридического факультета Львовского университета.

ОКАЗАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ КОЛХОЗАМ

Коллегия адвокатов Харьковской области проделала значительную работу по оказанию правовой помощи колхозам: адвокаты составили им 519 исковых заявлений, выступили в судах по 873 делам, дали консультацию по вопросу о законности 2713 договоров, сделали 1212 докладов на юридические темы.

Отмечается, что отдельные «дельцы» используют юридическую неосведомленность руководителей некоторых колхозов в личных целях.

Так с крупного колхоза имени Мичурина карьероуправление добилось в ноябре 1949 года удовлетворения иска на 29 410 руб., присужденных в нарушение Устава сельскохозяйственной артели 2-м участком народного суда Дергачевского района, решение которого оставил в силе Харьковский областной суд. По жалобе, написанной по инициативе юридической консультации, Верховный суд Украинской ССР в 1953 году в порядке надзора отменил решение народного суда, и при втором рассмотрении с колхоза присуждено лишь 3960 руб. (всего этому колхозу юридическая консультация помогла возвратить более 40 000 руб. незаконно присужденных с него).

В других колхозах тоже были обнаружены нарушения Устава сельскохозяйственной артели и оказана помощь.

В колхозе имени Буденного Верхне-Бур-

лукского района был заключен договор с бригадой плотников об оплате их работы не деньгами, а натурой, что противоречит решению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

Колхоз «Красное Знамя» Петровского района обязался по договору охранять магазин Протопоповского сельского потребительского общества с оплатой 70 руб. в месяц. Такой договор противоречит Уставу сельскохозяйственной артели.

В колхозе имени Фрунзе Харьковского района был заключен договор с частными лицами. По этому договору председатель колхоза без решения общего собрания обязался за скирдование каждого гектара озимой пшеницы оплачивать им 50 кг пшеницы и 300 кг соломы, за скирдование 41 га соломы из-под комбайна оплачивать также натурой. Об этом факте знал Харьковский районный исполком, однако мер не принимал.

Изучив решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, адвокаты взяли на себя обязательство усилить правовую помощь колхозам для содействия дальнейшему подъему всего социалистического сельского хозяйства.

К. Шпилевый

Председатель Харьковской
коллегии адвокатов

КАК МЫ УСТРАНЯЕМ НАРУШЕНИЯ КОЛХОЗНОГО УСТАВА

Правильно организованная прокуратурой общенадзорная работа приносит большую пользу. Эта работа предполагает повседневную связь с общественностью, которая многое может подсказать прокурору о тех или иных нарушениях закона со стороны отдельных руководителей предприятий или организаций, а равно и других лиц.

Прокуратура г. Кизляра, проводя свою общенадзорную работу в соответствии с плановыми заданиями Генерального Прокурора СССР, стремится постоянно знать, как выполняется Устав сельскохозяйственной артели в колхозах. Для этого прокуратура периодически организует выезды своих работников в колхозы, которые знакомятся на местах с решениями правлений и общих собраний колхозников, проводят беседы с отдельными колхозника-

ми. Вместе с тем прокуратура поддерживает тесную связь с руководящими городскими организациями. Эти формы связи позволили в 1953 и 1954 гг. устранить в колхозах ряд грубых извращений Устава.

По устному сигналу Г. очень быстро удалось разоблачить бухгалтера колхоза имени Красной армии Мерекина, который путем подделок денежных документов похитил в колхозе 17 тысяч рублей (ныне осужден к пятнадцати годам исправительно-трудовых работ).

По сигналу колхозника Т. в колхозе имени Шаумяна установлено нарушение порядка дополнительной оплаты труда колхозников за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка, сохранение взрослого скота и повышение продуктивности животноводства в колхозах.

Прокуратурой в колхозе «Вперед» установлен случай, когда правление колхоза на своем заседании 26 января 1954 г. решило списать кредиторскую и дебиторскую задолженность на сумму 43 621 руб., ничем не мотивировав это списание. В колхозах имени Шаумяна и «Красный восход» списывался сельскохозяйственный инвентарь по актам, составленным в январе 1954 года, за весь прошлый год без мотивировки этого списания.

Существенная работа проделана прокуратурой по ликвидации дебиторской задолженности в колхозах: благодаря вмешательству прокуратуры (в порядке предъявления исков в суде и внесудебным порядком) за 1953 год ликвидирована эта задолженность на сумму 91 259 руб. (на 1 января 1954 г. по всем колхозам дебиторская задолженность осталась лишь на 17 тыс. руб.).

Вскрыты грубые нарушения закона при рассмотрении жалоб и заявлений колхозников. В колхозах «Вперед» 193 жалобы, имени Маркса — 136, «Красный восход» — 74, имени Красной Армии — 125 жалоб не были на день проверки зарегистрированы и длительное время оставались нерассмотренными. Такое отношение к жалобам и заявлениям нарушало права колхозников. Прокуратура по всем этим фактам вошла с представлением в исполком городского совета депутатов трудящихся, которым приняты соответствующие меры.

Важное значение для ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели имеет срок выявления этих нарушений. Чем быстрее они будут выявляться, тем более эффективной станет работа прокурора по их устранению.

Протесты и представления должны рассматриваться в самые короткие сроки. Прокурору необходимо следить за своевременным их разрешением.

Важным в работе прокуратуры по общему надзору является обобщение практики надзора за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели. Как и ранее, прокуратура города 22 февраля 1954 г. сделала представление по итогам работы за январь и февраль в городской комитет КПСС, который обязал партийные организации колхозов обсудить вопрос о соблюдении Устава на партийных собраниях и потребовал впредь вкоре пресекать всякие попытки нарушений Устава.

Мы не можем утверждать, что добились ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели, но можем сказать, что некоторые крупные нарушения, допускавшиеся ранее в практике колхозов, устранены. Многие руководители колхозов стали строже, в соответствии с требованиями Устава, подходить к решению вопросов, связанных с хозяйственной жизнью колхозов.

Точному соблюдению Устава сельскохозяйственной артели в колхозах могут действовать не только перечисленные формы общенадзорной работы, но и другие, которые могут быть подсказаны жизнью, практикой. В выявлении и распространении их должны оказать помощь вышестоящие органы прокуратуры путем письменных информаций и организации живого общения прокуроров для обмена опытом работы.

Левченко

Прокурор г. Кизляра

ВАЖНЫЕ УЧАСТКИ В РАБОТЕ НАРОДНОГО СУДА

Весьма большое значение имеют такие мероприятия народного суда, как организация выездных сессий, опубликование в печати материалов о рассмотренных делах, проведение лекций и докладов на правовые и общественно-политические темы, обобщение судебной практики, проведение отчетных докладов перед избирателями, вынесение частных определений. От проведения этих мероприятий в значительной степени возрастает значение работы суда по борьбе за укрепление социалистической законности и правопорядка.

Всем этим мероприятиям народный суд Уразовского района Белгородской области уделяет большое внимание.

За 1953 год проведено шестнадцать отчетных собраний народного суда, по трем наиболее актуальным категориям дел обобщена судебная практика народного суда,

результаты обобщения обсуждались на совещаниях; прочитано десять лекций и докладов на правовые и общественно-политические темы; в девяти случаях в местной печати опубликованы материалы о рассмотрении отдельных дел и статьи народного суда; вынесены шестнадцать частных определений по уголовным и гражданским делам; в четыре сельских совета района народный суд выезжал для рассмотрения уголовных и гражданских дел.

Как же организовал эту работу народный суд?

Большое воспитательное воздействие оказывает рассмотрение судом уголовных и гражданских дел, особенно при проведении выездных сессий. Выезжая в колхоз или на предприятие для рассмотрения дела по месту совершения преступления, народный суд особенно убедительно показывает, как

ведется в нашей стране борьба с преступлениями, как Советское государство защищает законные права и интересы граждан, колхозов, организаций.

К выездным сессиям мы готовимся заранее: намечаем их проведение в ежемесячном плане работы народного суда, заблаговременно договариваемся с руководителями колхозов и сельских советов, чтобы для суда было подготовлено наиболее приспособленное помещение. О дне слушания дела в выездной сессии своевременно извещаются стороны и свидетели, в повестках указывается время начала судебного заседания и где будет заседать суд. В результате такой подготовки у нас не было ни одного случая срыва выездной сессии. Суд в полном составе приезжает заблаговременно. Если есть народные заседатели, проживающие на территории того сельского совета, куда выезжает суд, они вызываются для участия в выездной сессии.

В июле 1953 года в народный суд поступило несколько дел по ст. 90 УК РСФСР о самовольном захвате земли, находящейся в пользовании колхоза имени Кирова. Все эти дела суд рассмотрел в выездной сессии в с. Логачевке. После этого в колхозе стало больше порядка в землепользовании. В конце 1953 года народный суд выезжал в с. Двудучное, где в сельском клубе рассмотрел дело о хулиганстве, совершенном в этом же клубе. Присутствующие в зале с удовлетворением встретили приговор суда. Теперь случаев хулиганства в с. Двудучное нет. В этой же выездной сессии рассматривалось дело о хищении колхозных денег, приговор по которому был встречен с одобрением присутствующими.

Придя на судебную работу в декабре 1951 года, я обратил внимание на то, что судом почти не использовалась местная печать для ознакомления населения района с тем, как суд борется с преступлениями, как рассматривает уголовные и гражданские дела. В районной газете за прошлые годы не было статей народного суда. Теперь в большинстве случаев такие материалы пишу я сам, иногда это делают (по нашей информации) работники газеты, в иных случаях пишут в газету прокурор, адвокат.

В июле 1953 года, проверяя работу канцелярии и просматривая наряды с частными определениями суда, я установил, что на некоторые из них руководители учреждений и предприятий не отвечают. По материалам этой проверки была подготовлена статья «О частных определениях суда и их выполнении», которую опубликовала районная газета. В газете мы публикуем заметки о наиболее важных категориях дел: хищении социалистической собственности, хулиганстве, хищении личной собственности граждан, о делах, связанных с нарушением Устава сельскохозяйственной артели. Публикуются наши сообщения и по гражданским делам.

Пропаганда советских законов необходима в работе народного суда. Учитывая сельскохозяйственный профиль района, я подготовил две лекции «Советское колхозное законодательство» и «Закон о сельскохозяйственном налоге». Лекции были прочитаны в колхозах «Красный путиловец», имени Ворошилова, «Заря» и др. В первой лекции подробно говорилось об Уставе сельскохозяйственной артели и о мерах ликвидации нарушений Устава. В период избирательной кампании 1953 года по выборам в местные Советы депутатов трудящихся была прочитана лекция «Основные права и обязанности граждан СССР».

Народный суд при рассмотрении уголовных и гражданских дел иногда устанавливает нарушения законов руководителями колхозов, предприятий и учреждений, неправильные действия отдельных должностных лиц по службе, запущенность учета и т. п. В таких случаях суд обязан выносить частные определения, указывая в них на те или иные недостатки и нарушения. Копии таких определений посылаются в вышестоящие организации, районные советские и партийные органы, руководителям предприятий и т. д. В практике нашего суда вынесению частных определений уделяется серьезное внимание, за исполнением их установлен контроль.

Но бывает и так, что нам сообщено о мерах, принятых по определению суда, а работа данной организации не улучшилась. Так было, например, с частным определением по иску Курской областной базы управления местными торговыми промартелами «Красный металлист». Судом установлено, что отправка груза в адрес истца ответчиком производилась небрежно, грузополучатель систематически предъявлял к артели претензии о возмещении недостатков и боя печного литья. Суд вынес частное определение. От тех организаций, которым посылались копии этого определения, суд получил сообщения, что меры приняты, недостатки будут устранены. Но ничто не изменилось, исковые заявления продолжали поступать в суд. Пришлось по этому поводу специально написать в областную газету «Курская правда», которая опубликовала письмо народного суда. После этого иски значительно сократились.

Рассматривая дело по обвинению Ч. в хищении кооперативных ценностей, суд установил, что подсудимый был принят на работу, хотя не имел опыта в работе с материальными ценностями и ранее был судим. В адрес руководства районного потребительского союза суд вынес частное определение.

В конце 1953 года суд рассматривал дело по обвинению тринадцатилетнего М. в неосторожном убийстве. Суд установил, что отец М., работая сторожем в совхозе, хранил дома ружье, которое ему было выдано для охраны. М., играя с ружьем, по-

казал своей сестре, как оно заряжается, вложил в канал ствола патрон и забыл его разрядить, а когда хотел поставить ружье на прежнее место, то неосторожно нажал спусковой крючок и убил сестру. Суд вынес частное определение, которым предложил дирекции совхоза ввести такой порядок выдачи оружия сторожам, при котором оно выдавалось бы им только на время дежурства, а затем отбиралось бы и хранилось в специальной комнате.

Не без влияния работы суда в 1953 году в народный суд по сравнению с 1952 го-

дом поступило уголовных дел меньше на 31%, а гражданских дел — на 33%.

Это не значит, что у нас нет недостатков в работе. Они есть, и их следует устранять, обращая внимание на еще большую активизацию всесторонней работы суда по борьбе за укрепление социалистической законности, так как эта работа имеет весьма важное значение во всей деятельности на родного суда.

Е. Попов

Народный судья Уразовского района
Белгородской области

НА ПОСТУ НАРОДНОГО СУДЬИ

17 лет назад, будучи еще несовершеннолетним, Ахмед Бабаев, сын крестьянина-бедняка из Пахтаабадского района, решил посвятить свою жизнь советскому правосудию. С этой мечтой он поступил на Сталинабадские юридические курсы и их окончил. По окончании курсов был избран народным судьей Варзобского района. Партия и правительство доверили ему почетную и сложную работу — осуществлять социалистическое правосудие.

Не без волнения вступил он на новое поприще, с чувством тревоги представляя себе, как будет вести первый процесс. Обилие, многообразие вопросов, которые предстояло решать при рассмотрении дела, пугало молодого судью. Должно было слушаться дело о хищении колхозного зерна. Прежде чем начать судебный процесс, он выписал для себя установленный законом порядок ведения судебного заседания. Страшно волновался, увидев полный зал публики. Десятки глаз смотрели на него. Во что бы то ни стало он должен был правильно разобраться в этом деле. Подсудимый не признавал себя виновным. Суд подробно допросил свидетелей, исследовал все доказательства по делу и на основании тщательного анализа их пришел к выводу о виновности подсудимого и приговорил его к заслуженному наказанию.

Не легко было т. Бабаеву в эти первые дни. Беспокоили сомнения в правильности своих действий, в точности выводов. Каждый день он сталкивался с большим многообразием жизненных явлений, отношений. Каждое дело по-своему важно и трудно, и в разрешение его нужно вкладывать всю свою душу и совесть. Только после кропотливого исследования можно разрешить дело правильно и справедливо.

За годы судебной работы т. Бабаев участвовал в рассмотрении значительного количества уголовных и гражданских дел различных категорий. Он был народным судьей Варзобского, Рахатинского районов, завоевав уважение населения. Сейчас т. Ба-

баев работает народным судьей Сталинабадского района.

Закон возложил на советский суд защиту от всяких посягательств установленного Конституцией СССР общественного и государственного устройства СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиту политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав граждан, прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и других общественных организаций. Тов. Бабаев стоит на посту с честью.

Прием граждан в суде т. Бабаев считает одним из ответственных моментов в работе судьи, одной из важнейших форм связи с трудящимися. Он всегда внимательно относится к посетителям, стараясь, чтобы они непринужденно могли рассказать о волнующих их вопросах. Беседу с гражданами он ведет спокойно, никогда не повышая голоса.

Каким путем т. Бабаев добивается хорошего качества приговоров и решений и своевременного рассмотрения дел?

Прежде всего он уделяет много внимания подготовке как уголовных, так и гражданских дел к слушанию. Тщательное изучение дела предотвращает как неосновательное предание суду граждан, так и внесение в судебное заседание дел, по которым допущена неправильная квалификация преступления, не привлечены к ответственности соучастники. Глубокое изучение всех материалов и обстоятельств дела значительно облегчает ведение судебного процесса. Судебный процесс т. Бабаев проводит культурно. Он проявляет спокойствие и выдержку и строго пресекает неактивное поведение кого-либо в судебном заседании.

Проводя судебное следствие по уголовному делу, т. Бабаев направляет его не только в сторону исследования обстоятельств, указывающих на вину подсудимо-

го, но и всех обстоятельств, устрояющих или смягчающих его вину. Он принимает все меры к тому, чтобы были установлены мотивы совершения преступления и личность подсудимого. Терпеливо и настойчиво он стремится довести каждый допрос до конца, добиться ясного и полного ответа. При таком ведении допроса и суду и присутствующим достаточно ясно, о чем подсудимый рассказывает охотно и подробно и что он умалчивает.

Всестороннее и тщательное рассмотрение поступающих в суд уголовных и гражданских дел, строгое соблюдение судом законов привели к тому, что почти все приговоры и решения, вынесенные под председательством т. Бабаева, Верховным судом Таджикской ССР оставлены в силе.

Наиболее актуальные дела т. Бабаев рассматривает с выездом на места, что имеет большое значение.

Вот одно из рассмотренных выездной сессией суда уголовных дел. Дело слушалось в колхозе, обвинялись колхозники К. и М. в том, что похитили из колхозного амбара несколько мешков риса. Задолго до начала судебного заседания собрались в колхозном клубе колхозники. Тут и старые колхозники, работавшие в колхозе чуть ли не с основания его. Тут и женщины, имеющие детей в таком возрасте, как подсудимые. Тут и молодые колхозники, только начинающие свою трудовую жизнь. Все сегодня собрались, чтобы послушать процесс над людьми, которых знают, с которыми вместе работали. В каждом углу обширного помещения клуба колхозники обсуждают преступление и причины, по которым подсудимые, вместо того чтобы честно трудиться, встали на путь хищения общественного добра. Судебный процесс должен дать ответ на эти вопросы.

Начинается судебное заседание. Устанавливается факт за фактом. Судебное следствие показывает, что подсудимые пришли к преступлению в результате морального разложения, что они недисциплинированные колхозники. Выясняется и то, что в колхозе недостаточно хорошо поставлена воспитательная работа.

Процесс продолжается несколько часов. Народный суд приговаривает расхитителей общественной собственности к длительному заключению в исправительно-трудовом лагере.

Процесс произвел на присутствующих большое впечатление. В беседе, которая завязалась у судьи т. Бабаева с колхозниками после оглашения приговора, чуть ли не каждый из них старался высказать свое мнение. — Надо укреплять дисциплину в колхозе, плохая дисциплина труда до добра не доведет, — говорит пожилой колхозник. — Правление и общественные организации колхоза, — говорит другой, должны

бы больше уделять внимания культурному проведению досуга молодых колхозников. — Вот еще и в семье нужно больше заниматься воспитанием молодежи, — добавляет от себя пожилая женщина.

Процесс оказал свое воздействие, заставил всех подумать над тем, чтобы устранить впредь случаи хищения общественного имущества в колхозе.

Своеобразные трудности представляет собой рассмотрение в народном суде дел о расторжении брака. На народный суд возложено выяснение мотивов заявленного ходатайства о разводе и принятие соответствующих мер к примирению супругов. Тов. Бабаев с большим вниманием относится к рассмотрению этих дел. Он считает, что путь к примирению супругов лежит через тщательное выяснение мотивов заявленного ходатайства о разводе: иногда одного этого достаточно, чтобы для истца и всех присутствующих на судебном процессе стало очевидным, что ходатайство о разводе заявлено неосновательно, что поводом к разводу служит, например, случайная вспышка, ссора супругов, неосновательное подозрение в супружеской неверности. В последнем случае нужен особый такт, всякое излишнее выяснение интимных подробностей жизни сторон недопустимо. Если нет серьезных данных в обоснование иска, то суд может достичь примирения супругов.

Учитывая, какое огромное значение имеет активность народных заседателей в процессе, т. Бабаев систематически проводит с ними занятия по ознакомлению с советским законодательством.

Тов. Бабаев уделяет большое внимание своевременному и правильному исполнению вынесенных решений, приговоров и определений суда, систематически контролирует работу судебного исполнителя.

Тов. Бабаев, несмотря на то, что в боях за Родину в период Великой Отечественной войны получил тяжелое ранение и ныне является инвалидом Отечественной войны и ему тяжело передвигаться без одной ноги, проводит большую общественную работу: отчеты перед избирателями, доклады, беседы и лекции по правовым вопросам.

Тов. Бабаев держит повседневную связь с районным комитетом партии и исполкомом районного Совета депутатов трудящихся. Он тесно связан с трудящимися своего района и постоянно укрепляет эту связь. За безупречную работу в отправлении социалистического правосудия т. Бабаев награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета республики и премирован Министром юстиции СССР.

Р. Хамракулов
Сталинабад

НАСТОЙЧИВОСТЬ — ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО СЛЕДОВАТЕЛЯ

Часто в практике следователя бывает так: уже с первых шагов расследования преступления у следователя складывается взгляд на перспективы дела, формируется его собственное отношение к нему. Основным критерием здесь почти всегда бывает обоснованность обвинения в отношении будущего обвиняемого, объективная истина, так или иначе доступная следователю на первых порах возникновения дела.

Наши следователи по-разному относятся к делу, по-разному ведут одну и ту же работу. Иной следователь находит не только возможным, а даже необходимым не один раз допросить привлекаемого к ответственности. Другой, наоборот, перекинется несколькими фразами с «неподдающимся преступником», для формы запротоколирует допрос и этим ограничится.

В этом и кроется основная ошибка следователя. Такой следователь упускает из виду, что, если он, сидя в своем кабинете, строит план следствия, как раскрыть преступление, как уличить преступника, то последний тоже строит свои планы, как ввести в заблуждение следователя, как выйти сухому из воды самому и вывести своих соучастников (если они имеются) или как, разоблачив сообщников или лиц, действительно совершивших приписываемое ему преступление, самому избавиться от уголовной ответственности.

Приведу пример из моей практики.

15 ноября 1953 г. в 2 ч. 30 м. Калашникова сошла с поезда, прибывшего из г. Ростова, и направилась домой. На стыке двух улиц на нее напали двое неизвестных мужчин. Угрожая ножами, они отобрали носильные вещи и скрылись. Свидетелей не было. Потерпевшая сообщила в милицию. Утром работники милиции в саду обнаружили пустой чемодан потерпевшей. Это все, чем располагали следственные органы. В таком состоянии нередко дела находятся в органах милиции в пределах сроков ст. 105 УПК, а потом прекращаются как нераскрытые.

Я поступил иначе. Подробным допросом потерпевшей установил словесные портреты бандитов, причем весьма относительной точности: один высокий, сухоощавый, другой коренастый, плечистый, с резко выраженными чертами лица (последнее потерпевшая запечатлела потому, что, когда она не хотела отдать ему сумочку, где

были деньги, он наставил на нее нож, угрожая убийством).

После этого мы с работниками уголовного розыска заподозрили некоего Волошина. Обыск у него оказался безрезультатным. При первом разговоре с ним он вел себя исключительно высокомерно, не хотел даже разговаривать.

На следующий день Волошину в дежурной комнате милиции показали его ближайшего друга, некоего Сироту, нигде не работающего. Последний, когда ему объявили, что он допрашивается как участник ограбления, удивленно сдвинул плечами и заявил, что он может «посидеть сколько следователю захочется до суда, но из этого ничего не выйдет, так как у следователя никаких нет доказательств» (в последнем он был прав).

На третий день вечером Волошин был снова подробно допрошен по существу. Он нервничал, кидал свою шапку, просил закурить, а потом предъявил мне требование остаться вдвоем. Когда ушли работники розыска, он задал мне вопрос: «Буду ли я отвечать, если я не участвовал в грабеже, а только в припрятывании награбленного?» В подобных критических случаях некоторые следователи не остаются на высоте положения и, лишь бы скорее развязаться с этой напряженной бесперспективностью, обещают подследственному «все благо», что впоследствии не оправдывается действительностью и, конечно, не ускользает от внимания опытного, наблюдательного подследственного. Я считаю такой прием неправильным, и поэтому Волошину я прямо разъяснил закон. После этого он начал рассказывать. Волошин уличил своего многолетнего друга Сироту в том, что тот с одним лицом ограбил Калашникову, а днем, после ограбления, пригласил Волошина припрятать награбленные вещи. Взяли вещи в степи, за огородом, отнесли на территорию «Азрыбкомбината», где работал Волошин, и спрятали под ледниками. После этого, когда вещи были изъяты и предъявлены Сироте, тот даже без очной ставки с Волошиным, уже под тяжестью добытых улик, сознался в совершении ограбления и выдал своего соучастника, приехавшего в район на время отпуска.

А. Околот

Помощник прокурора Азовского района Ростовской области

ПОСЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 1 журнала «Социалистическая законность» была напечатана статья т. Барышева «Некоторые недостатки в судебной и прокурорской практике по гражданским колхозным делам».

Управление юстиции по Омской области сообщило в редакцию, что им обобщена практика работы народных судов по рассмотрению гражданских колхозных дел, рассмотренных в четвертом квартале 1953 года. Итоги обобщения обсуждены на оперативном совещании управления и семинарских занятиях народных судей области. По итогам обобщения направлено письмо всем народным судам, в котором отражены ошибки и недостатки в их работе, допущенные при рассмотрении дел этой категории, и меры их устранения. Прокурору Омской области сделано представление о недостатках и ошибках в работе прокуроров районов при предъявлении исков в интересах колхозов в порядке ст. 2 ГПК и участия при рассмотрении дел в судах. При изучении дел этой категории установлены ошибки в работе народных судов Омской области, аналогичные перечисленным в статье.

Прокуратура Омской области сообщила в редакцию, что на решение народного суда Москаленского района от 9 марта 1953 г., которым взыскано с колхоза «Завет Ильича» в пользу строительной бригады 10 943 руб., внесено представление Прокурору РСФСР об опротестовании решения народного суда в Верховный суд РСФСР. Для улучшения работы по рассмотрению дел, затрагивающих интересы колхозов, прокуратура области обобщила судебную практику по гражданским колхозным делам, вскрыла недостатки работы и направила письмо всем районным прокурорам области.

Управление юстиции по Житомирской области сообщило в редакцию, что в народном суде Володарско-Волынского района была проведена ревизия, которой особое внимание было уделено работе народного суда по рассмотрению гражданско-колхозных дел. Ревизией выявлено несколько дел, по которым допущены нарушения, аналогичные указанным в статье, по которым управление вошло с представлением в Верховный суд Украинской ССР. Результаты ревизии обсуждены на оперативном совещании в управлении юстиции, и народному суду даны надлежащие указания.

Прокуратура Житомирской области сообщила в редакцию, что дело по иску прокурора Володарско-Волынского района в порядке ст. 3 ГПК Украинской ССР в защиту интересов колхоза имени Ленина

о взыскании с членов правления 11 952 руб. направлено в прокуратуру Украинской ССР для опротестования решения народного суда перед Верховным судом Украинской ССР. Статья Барышева обсуждена на семинаре городских и районных прокуроров области.

Управление юстиции по Черновицкой области сообщило в редакцию, что по иску колхоза имени Кагановича Хотимского района к Назаренко о 600 руб. сделано представление председателю Верховного суда Украинской ССР об отмене в порядке надзора Верховным судом Украинской ССР решения народного суда 1-го участка Хотинского района от 20 января 1953 г.

Управление юстиции по Днепропетровской области сообщило в редакцию, что статья обсуждена на групповых занятиях народных судей. Народному судье 1-го участка Пятихатского района указано на недопустимость подобных ошибок в работе народного суда и разъяснено, как следует применять постановление Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. № 9/8/у по колхозным делам.

Управление юстиции по Кировоградской области сообщило в редакцию, что статья обсуждена на оперативном совещании управления.

Министерство юстиции Украинской ССР сообщило в редакцию, что им изучена судебная практика по делам о возмещении ущерба, причиненного гибелью скота в колхозах Полтавской, Сумской и Черниговской областей. Этот вопрос обсуждался на коллегии Министерства юстиции Украинской ССР, и было предложено начальникам управлений юстиции всех областей принять меры к улучшению работы судов по рассмотрению этих дел. Изучена судебная практика по гражданским колхозным делам, по результатам приняты меры.

Прокуратура Краснодарского края сообщила в редакцию, что ею изучена судебная практика по искам колхозов к колхозникам о возмещении материального ущерба. По результатам изучения был составлен обзор, который разослан всем районным прокурорам края. В обзоре указаны недостатки и ошибки судов по делам указанной категории, в том числе приводился пример неправильного разрешения народным судом Удобненского района иска колхоза о возмещении ущерба, причиненного гибелью нетели.

Министерство юстиции Эстонской ССР сообщило в редакцию, что им проведено обобщение судебной практики по гражданским колхозным делам. По результатам обобщения народным судьям республики

даны соответствующие указания об искоренении ошибок по делам данной категории.

В № 1 журнала была напечатана статья т. Кацука «Неуклонно соблюдать закон о подследственности».

Прокуратура Курганской области сообщила в редакцию, что ею приняты меры к наказанию виновных лиц и к предотвращению фактов, приведенных в статье. Было проведено межведомственное совещание работников прокуратуры и милиции, на котором обсуждены недостатки в работе органов милиции по раскрытию преступлений и намечены мероприятия к устранению этих недостатков, внесено соответствующее представление в руководящие районные органы. Прокурор Лебяжьева района т. Подкорытов приказом областного прокурора за неудовлетворительную работу по надзору за органами милиции предупрежден. По поводу необоснованного отказа в возбуждении уголовных дел органами милиции г. Шадринска внесено представление начальнику областного управления милиции; лица, виновные в безответственном отношении к работе по борьбе с преступностью, наказаны. По делам, по которым необоснованно было отказано в возбуждении уголовных дел, постановления отменены и предложено произвести расследование.

Прокуратура Куйбышевской области сообщила в редакцию, что факты, изложенные в статье о нарушении закона о подследственности в городских и районных прокуратурах Куйбышевской области, действительно имели место. Прокуратурой области в четвертом квартале 1953 года было проверено в ряде прокуратур городов и районов, в частности в прокуратуре г. Сызрани, как соблюдаются требования ст. ст. 106 и 108 УПК РСФСР; в результате вскрыты нарушения закона о подследственности. Материалы проверки были обобщены, и даны указания всем городским и районным прокурорам об устранении обнаруженных нарушений. В первом квартале 1954 года было проведено областное совещание следователей и областное совещание городских и районных прокуроров, на которых обсуждалось состояние следствия. Принимаются все меры к устранению нарушений закона о подследственности.

Прокуратура Пензенской области сообщила в редакцию, что ею усилен контроль над работой каждого следователя и органов милиции и в данное время подследственность в органах прокуратуры области строго соблюдается.

Прокуратура Ярославской области сообщила в редакцию, что вопрос о соблюдении закона о подследственности обсуждался на областном совещании следователей в феврале 1954 г. Следователям предложено строго соблюдать подследственность.

Работники областной прокуратуры при выездах на места проверяют исполнение этого требования. При обсуждении доклада о работе следственного отдела работникам отдела дано указание о строгом контроле над соблюдением подследственности всеми следователями области.

Прокуратура Удмуртской АССР сообщила в редакцию, что данные о нарушении закона о подследственности в органах прокуратуры Удмуртской АССР, изложенные в статье т. Кацука, соответствуют действительности. В работе органов прокуратуры Удмуртской АССР имели место отдельные факты несвоевременного изъятия из органов милиции дел, подследственных органам прокуратуры. Для устранения указанных недостатков начальникам следственного отдела и отдела по надзору за органами милиции указано на недопустимость нарушения закона о подследственности и предложено обеспечить строжайшее соблюдение закона. Проведено республиканское совещание городских и районных прокуроров, на котором обращено внимание прокуроров на устранение нарушений закона о подследственности.

Прокуратура РСФСР сообщила в редакцию, что ею принимаются необходимые меры к полному соблюдению прокурорами АССР, краев и областей закона о подследственности.

В № 1 была напечатана статья т. Макарова и др. «Приблизить юридическое высшее образование к требованиям практики».

Министерство культуры СССР сообщило в редакцию, что в подготовке студентов юридических вузов к работе в органах прокуратуры действительно имеются некоторые недостатки, в частности, недостаточное обеспечение студентов учебным и методическим материалом по криминалистике, недостаточно высокое качество некоторых учебников, слабое осведомление студентов об общем надзоре прокуратуры и т. д. Ряд недостатков, на которые указывают авторы статьи и которые действительно имели место в юридических институтах в прошлом году, в настоящее время устранены. Так по новому учебному плану в юридических институтах введены лабораторные занятия по криминалистике специально для изучения фотографии, на изучение бухгалтерского учета отведено 50 часов, издано учебное пособие по бухгалтерскому учету и судебно-бухгалтерской экспертизе, увеличено количество часов по трудовому и колхозному праву, увеличена продолжительность производственной практики на четвертом курсе и т. д. Проводится ряд мероприятий по изданию новых учебников, задачников для семинарских занятий, по улучшению качества лекций и семинарских занятий, по привлечению в аспирантуру практических работников, по материальному обеспечению криминалисти-

ческих лабораторий; ведется подготовка к введению с 1954/55 учебного года курса «Прокурорский надзор в СССР». Замечания, сделанные в статье, будут учтены при окончательном утверждении учебных планов.

В № 12 журнала «Социалистическая законность» была напечатана статья т. Андреевского «Идейно-политическое воспитание работников органов прокуратуры».

Прокуратура Азербайджанской ССР сообщила в редакцию, что ежеквартально на места направляется тематический план занятий с перечнем литературы. Занятия на семинарах проходят аккуратно. Контроль над работой семинаров осуществляется с помощью выезжающих в районы работников центрального аппарата.

Прокуратура Литовской ССР сообщила в редакцию, что в четвертом квартале 1953 года была организована работа постоянных семинаров при городских и районных прокуратурах. Семинары работали при прокуратурах гг. Каунас, Клайпеда, Шаулай, Паневежис и при многих районных прокуратурах. В аппарате прокуратуры республики и в прокуратуре г. Вильнюс также регулярно проводились занятия по утвержденному плану в соответствии с письмом Прокуратуры СССР от 29 сентября 1953 г. Лекторами на семинарах на общеполитические темы выступали работники райкомов. На юридические темы тезисы лекций были разработаны прокуратурой республики и разосланы городским и районным прокурорам, которые читали эти лекции на семинарах, используя местный материал.

Прокуратура Латвийской ССР сообщила в редакцию, что соответствующие указания об организации постоянно действующих семинаров и тематика занятий были даны всем городским и районным прокурорам, а затем и прокурорам областей. Вопрос о работе семинаров неоднократно обсуждался и на оперативных совещаниях и при выездах работников центрального аппарата в городские и районные прокуратуры. Половина оперативного состава работников прокуратуры занимается заочно в юридическом вузе, в вечерних университетах марксизма-ленинизма, в партшколах и кружках. Около половины работников работает над собой самостоятельно, ряд работников является руководителями круж-

ков, консультантами и т. д. Прокуратура республики проводит семинары и учебно-методические конференции работников.

В № 12 журнала была опубликована корреспонденция т. Галкина «Как исчислять средний заработок».

Верховный суд СССР сообщил в редакцию, что вопрос, поставленный т. Галкиным, в практике Верховного суда СССР разрешается следующим образом: если к моменту несчастного случая потерпевший проработал в качестве рабочего или служащего менее одного года, то его средний заработок определяется, исходя из фактически проработанного потерпевшим времени, т. е. путем деления общей суммы заработной платы, полученной за фактическое время работы, на число проработанных месяцев.

В № 12 журнала была опубликована корреспонденция т. Измакова «Неправомерный отказ в приеме искового заявления».

Верховный суд СССР сообщил в редакцию: в корреспонденции правильно отмечается, что отказ судом в приеме искового заявления по мотивам предъявления иска к ненадлежащему ответчику является неправомерным. Вопрос о том, является ли ответчик, указанный истцом, надлежащим ответчиком, как и вопрос о замене его другим ответчиком (ст. 166 ГПК РСФСР), должен решаться судом в судебном заседании с заслушиванием по этому вопросу объяснений сторон и с проверкой в случае надобности соответствующих доказательств.

В № 12 журнала была напечатана корреспонденция т. Сытникова «Устранить причины, порождающие подачу кратких, безмотивных кассационных жалоб».

Министерство юстиции Украинской ССР сообщило в редакцию, что оно в январе 1954 г. обобщило материалы, касающиеся соблюдения судами норм уголовного и гражданского процесса, в том числе и об оформлении протоколов судебных заседаний. Этот вопрос был обсужден на республиканском совещании начальников областных управлений МЮ и председателей областных судов. Судам даны соответствующие указания.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ГРАЖДАНСКО-СУДЕБНОМУ НАДЗОРУ

Последний раз учебно-методическая конференция по гражданским делам была проведена Прокуратурой СССР в г. Тбилиси в марте 1949 года. С тех пор, особенно после издания приказа Генерального Прокурора СССР от 1 июня 1950 г. № 106, прокуроры в своей работе добились значительных успехов, что в первую очередь сказалось на устойчивости решений, выносимых судами по гражданским делам. Прокуратуры республик и областей неустанно улучшают организационную работу и благодаря этому обеспечивают успешное решение стоящих перед ними задач.

Но в работе по гражданско-судебному надзору имеются еще существенные недостатки. Не всегда прокуроры сосредотачивают внимание на главных, определяющих вопросах гражданско-судебной работы, правильное разрешение которых должно способствовать укреплению социалистической законности. Это объясняется тем, что методическая работа в некоторых прокуратурах все еще слаба, организована не всегда правильно. Поэтому Прокуратура СССР последние годы уделяла много внимания повышению качества работы по гражданским делам и улучшению организации этой работы.

С 15 по 20 марта 1954 г. в г. Тбилиси была проведена учебно-методическая конференция по гражданским делам. На конференцию были приглашены начальники гражданско-судебных отделов прокуратур Грузинской, Армянской, Азербайджанской ССР, районные и городские прокуроры этих республик. Всего на конференции приняло участие 56 прокурорских работников.

На конференции обсуждены следующие вопросы: организация работы органов прокуратуры по выполнению приказа Генерального Прокурора СССР от 1 июня 1950 г. № 106 (доклад прокурора Гражданско-судебного отдела Прокуратуры СССР т. Коршунова); о судебной и прокурорской практике по трудовым делам (доклад начальника гражданско-судебного отдела прокуратуры Азербайджанской ССР т. Фаталиева); о судебной и прокурорской практике по гражданским колхозным делам (доклад начальника гражданско-судебного отдела прокуратуры Армянской ССР т. Степаняна); о судебной и прокурорской практике по жилищным делам (доклад начальника гражданско-судебного отдела прокуратуры Грузинской ССР т. Асисшвили); о судебной и прокурорской практике по

делам о причинении вреда личности (доклад прокурора гражданско-судебного отдела прокуратуры Азербайджанской ССР т. Ишханяна).

Кроме того, на конференции были обсуждены спорные и неясные вопросы, возникшие у участников конференции по делам других категорий.

Наиболее оживленные прения вызвал доклад об исполнении приказа Генерального Прокурора СССР о работе органов прокуратуры по гражданско-судебному надзору.

По мнению участников конференции, некоторые положения этого приказа с точки зрения возросших требований, предъявляемых к органам прокуратуры, устарели и должны быть пересмотрены. В пунктах 3 и 7 приказа № 106 перечислены категории гражданских дел, по которым участие прокуроров в судах обязательно; о возмещении материального ущерба, причиненного государству и кооперативным организациям расхищением социалистической собственности и утратой вверенного на хранение имущества; об исключении из описи имущества, описанного в обеспечение конфискации или возмещения материального ущерба, причиненного государству и кооперативным организациям; по делам, затрагивающим интересы колхозов; по делам о выселении граждан из жилищ; о восстановлении на работе рабочих и служащих и возмещении вреда личности. Кроме того, прокуроры обязаны принимать участие в судебных заседаниях по наиболее серьезным делам других категорий и по тем делам, по которым в результате обобщения судебной практики выявляются частые случаи серьезных нарушений закона.

По мнению некоторых участников конференции, нецелесообразно оставлять на будущее строгую регламентацию дел, по которым обязательно участие прокурора.

Возражая против этой точки зрения, другие участники конференции утверждали, напротив, что среди многообразных гражданских дел некоторые категории дел всегда актуальны и от правильного их разрешения зависят существенные интересы граждан и государства. Поэтому участие прокурора обязательно по любому делу из числа важнейших категорий, так как именно в суде, непосредственно воспринимая и анализируя обстоятельства дела, прокурор своим заключением способствует принятию правосудного решения, а принятие

правосудного решения способствует разрешению нашей основной задачи — задачи укрепления советской законности.

Другой вопрос — какие дела сейчас, в свете новых задач, следует рассматривать как дела важнейших категорий. В этом отношении приказ № 106 Генерального Прокурора СССР нуждается в переработке. Не следует, например, требовать обязательного участия прокуроров по всем вообще колхозным делам или делам о возмещении вреда личности, среди которых много мелких и несложных дел, не требующих вмешательства прокуроров. Однако совершенно неправильно считать, что заранее известных дел важнейших категорий нет и что вообще во всех случаях прокурор сам должен решать, по какому гражданскому делу ему следует принимать участие. Требования приказа об обязательном участии прокуроров по делам отдельных категорий должны быть конкретными.

К числу дел, по которым участие прокурора должно быть обязательным во всех случаях, необходимо отнести гражданские дела по искам о выселении граждан из жилищ; по искам о восстановлении на работе лиц, неправильно уволенных; по искам об исключении из описи имущества, описанного в обеспечение конфискации или в возмещение материального ущерба, причиненного государству и кооперативным организациям. Кроме того, прокуроры должны принимать участие (как сказано в приказе № 106) в судебных заседаниях по наиболее серьезным делам, по которым обобщениями судебной практики выявляются частные случаи серьезных нарушений закона.

Статья 2 ГПК РСФСР (и соответствующие статьи ГПК других союзных республик) дает прокурору право самому возбудить гражданское дело путем предъявления иска. Это право — большое, пользоваться им надо правильно. Между тем некоторые прокуроры предъявляют много ненужных, бесцельных исков, подменяя без какой-либо к тому надобности стороны, которые вполне могут сами составить и направить в суд исковые заявления. Делается это в погоне за количественными показателями, так как в некоторых местах укоре-

нилась практика, что при оценке работы того или иного прокурора в первую очередь говорят о том, сколько этим прокурором предъявлено исков (мало предъявлено исков — плохой работник, много — хороший).

Такой неправильный, порочный подход к работе по предъявлению прокурорами исков в порядке ст. 2 ГПК справедливо критиковался участниками конференции: иски в порядке ст. 2 ГПК предъявлять необходимо, но лишь тогда, если этого требуют интересы государства, укрепления социалистической законности, необходимости восстановления нарушенных прав советских граждан, а также в случаях защиты прав граждан, которые сами по каким-либо причинам не в состоянии этого сделать (инвалиды Великой Отечественной войны, одинокие старики и т. д.).

На конференции подчеркнута порочность оценки работы прокуроров лишь по количеству предъявленных ими исков в порядке ст. 2 ГПК; в каждом случае проверки этой отрасли работы следует решать, насколько необходимо было вмешательство прокурора по данному делу, поддержал ли прокурор свой иск, добился ли скорого и правильного разрешения им же возбужденного дела.

Участники конференции, критикуя методическую работу прокуратур республик и Прокуратуры СССР по гражданскому надзору, указывали, что на места мало посылаются обобщений и обзоров судебной практики по гражданским делам, не доводится до сведения прокуроров о принципиальных определениях Верховного суда СССР, почти не организован обмен опытом работников по гражданским делам между прокуратурами союзных республик и областей, редко делаются выезды на места для оказания практической помощи, крайне редко проводятся учебно-методические конференции и семинары.

С этими критическими замечаниями Гражданско-судебному отделу Прокуратуры СССР следует согласиться. Прокуратура СССР должна усилить работу по повышению качества гражданско-судебного надзора.

Ю. К.

К Р И Т И К А И Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Г. А. Аксененок, **Право землепользования совхозов, МТС и подсобных хозяйств**, Госюриздат, М., 1953, 142 стр.

Работа Г. А. Аксененка посвящена одной из малоразработанных в советском социалистическом праве тем. Наша юридическая литература по земельному праву вообще очень бедна, хотя вопросы этого права актуальны и настоятельно требуют теоретической разработки. Рецензируемая работа представляет собой первую попытку монографического исследования права землепользования совхозов, МТС и подсобных хозяйств.

XIX съездом партии, сентябрьским и февральско-мартовским Пленумами ЦК КПСС намечена грандиозная программа по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР. Перед сельским хозяйством поставлена задача добиться создания в ближайшие два-три года обилия продовольствия для населения и сырья для легкой и пищевой промышленности. Выполнение этой задачи крутого подъема всех отраслей сельского хозяйства во многом зависит от правильного использования земли, в частности от правильной организации землепользования совхозов, МТС и подсобных хозяйств.

Появление монографии, посвященной этой теме, следует всячески приветствовать. Работа Г. Аксененка окажет несомненную пользу при разрешении некоторых правовых вопросов землепользования.

Автор выдвигает некоторые предложения о дополнении действующего законодательства или издании ведомственных инструкций. Заслуживает внимания предложение автора о пересмотре правового положения лесов и водоемов, расположенных на территории совхозов. Г. Аксененок правильно считает, что нет никаких оснований ставить в этом отношении совхозы в иное положение, чем колхозы, за которыми леса и водоемы, находящиеся на их территории, закрепляются по государственному акту и включаются в состав их земельных массивов (стр. 45).

Правильно также мнение Г. Аксененка, что Министерство сельского хозяйства СССР должно издать инструкцию о порядке предоставления колхозами пастбищных угодий для скота, принадлежащего рабочим и служащим, работающим и проживающим в сельской местности. Предложение это заслуживает особенного внимания ввиду актуальности поднятого вопроса в свете решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего подъема сельского хозяйства СССР», осудившего неправильную, вредную практику недооценки развития животноводства в лич-

ной собственности колхозников, рабочих и служащих.

Однако с некоторыми выводами автора нельзя согласиться. Так, сомнительно утверждение автора о том, что сбыт совхозом излишков добытых на его территории строительных материалов из общераспространенных ископаемых (песок, гравий, глина, камень и т. п.) должен квалифицироваться как нарушение законов о национализации земли (стр. 51).

Ненужны и излишни пространные рассуждения автора на стр. 29—35 о том, являются ли трестированные совхозы юридическими лицами, так как на стр. 35 автор правильно утверждает, что «эти совхозы фактически уже давно выступают в качестве самостоятельных хозяйственных единиц и должны быть признаны юридическими лицами».

Существенным недостатком рецензируемой работы является то, что в книге не нашли отражения очень важные положения о землепользовании машинно-тракторных и специализированных станций и ряд других вопросов, вытекающих из решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС (книга была подписана к печати до опубликования постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС и постановлений партии и правительства, принятых на его основе). Автор не мог также учесть и других важных положений, касающихся приусадебного землепользования рабочих тракторных бригад МТС, изложенных в опубликованном 1 октября 1953 г. постановлении «О мерах по дальнейшему улучшению работы машинно-тракторных станций».

В этом постановлении на советы министров союзных республик, на краевые и областные исполкомы возлагается обязанность наделять трактористов и других постоянных рабочих тракторных бригад машинно-тракторных и специализированных станций, переселяющихся в места расположения МТС из колхозов, приусадебными участками в размере до 0,25 га, включая и площадь, занятую постройками. Тем же постановлением предложено наделять приусадебными участками рабочих тракторных бригад МТС, не имеющих приусадебных участков в колхозах, за счет земель государственного фонда, городов и других населенных пунктов, земель совхозов, а также за счет земель свободного приусадебного фонда колхозов с согласия последних. За трактористами и другими рабочими тракторных бригад, зачисленными на постоянную работу в машинно-тракторные и специализированные станции, при их желании могут быть сохранены приусадебные участки в колхозах по месту жительства (п. 8 указанного постановле-

ния). Одновременно колхозам было рекомендовано выделить тракторным бригадам постоянные земельные участки для организации полевых станков с учетом размещения полей севооборотов: предусматривать по возможности размещение станков тракторных и полеводческих бригад на одном участке. Колхозы должны будут построить в 1954 и 1955 годах на полевых станках тракторных бригад общежития, навесы для хранения машин и для технического ухода за ними, полевые кухни и постоянные хранилища для горючего и смазочных материалов.

Все это открывает для специалистов земельного права возможность дальнейшей разработки ряда вопросов, в частности, о правовом положении машинно-тракторных станций как землепользователей на землях, закрепленных за колхозами, и об уточнении взаимоотношений МТС с колхозами в этом отношении. Интересную проблему представляет собой и правовое положение рабочих тракторных бригад как землепользователей на землях совхозов при выделении им приусадебных участков на территории совхозов.

Машинно-тракторные станции обязаны заниматься бытовым устройством своих рабочих и служащих, трактористов, специалистов сельского хозяйства, число которых неизмеримо выросло и составляет свыше двух миллионов человек. Следовательно, придется пересмотреть законодательство, ограничивающее размеры земельных участков, отводимых под усадьбу МТС. Рядом с усадьбой МТС вырастут благоустроенные рабочие поселки, в которых будут проживать рабочие и служащие машинно-тракторных станций.

Некоторые положения, высказанные автором рецензируемой работы, устарели и требуют внесения поправок. Так, на стр. 40 и следующих автор утверждает, что отвод земель для совхозов, а также изъятие у совхозов земельных участков для государственных, общественных и других надобностей допускается только по решению Совета Министров СССР. На стр. 43 автор указывает, что всякое изменение границ землепользования совхозов может иметь место только по решению союзного правительства, так как «изменение этих границ относится к функции органов, осуществляющих распоряжение землей совхозов. Таким органом является только Совет Министров СССР, по распоряжению которого, на наш взгляд, и могут быть изменены внешние границы земель совхозов. Министерство, в ведение которого входит определенная группа совхозов или совхозтрест, не является органом, осуществляющим функции распоряжения землей в подведомственных им совхозах; им такого права по действующему законодательству не дано» (стр. 43). Оба эти положения теперь являются неправильными.

В связи с расширением прав Министра сельского хозяйства СССР и Министра

совхозов СССР отвод земель совхозов другим организациям как во временное, так и в постоянное пользование, следовательно, и изменение внешних границ земель совхозов относятся теперь к компетенции Министра сельского хозяйства СССР либо Министра совхозов СССР. В частности, в целях улучшения оперативного руководства и обеспечения своевременного решения хозяйственных вопросов Министру совхозов СССР предоставлено право производить отвод во временное или в постоянное пользование пахотных земель, сенокосных и выгонно-пастбищных угодий от одних совхозов другим системы Министерства совхозов СССР, а также во временное пользование под огороды рабочих и служащих и сенокосных угодий под сенокосение учреждениям, предприятиям и организациям.

Требуется уточнения высказанное автором на стр. 78 утверждение, будто в СССР отсутствует государственный учет совхозных земель (стр. 78). Г. Аксенов предлагает ввести государственную книгу регистрации земель, находящихся не только в пользовании колхозов, но и всех других землепользователей. Это предложение является запоздалым, так как на районные исполкомы возложена обязанность вести учет земельного фонда в районе, для чего имеются государственные книги земельной регистрации всех землепользователей, которые ведет старший землеустроитель района, входящий теперь в штаты районного исполкома. По закону исполком обязан составлять земельный баланс района. Земли, занимаемые совхозами всех систем, МТС и подсобными хозяйствами, находящимися на территории района, учитываются старшим землеустроителем районного исполкома, в обязанности которого входит: вести учет земельного фонда в районе, государственные земельные книги регистрации всех землепользователей; подготавливать проекты заключений по поводу отвода земель и контролировать правильность использования земельного фонда, а также составлять земельный баланс района; в районах поливного земледелия контролировать соблюдение правил водопользования.

Следует обратить внимание на неточность изложения автором законодательства по отдельным вопросам. Так, на стр. 116 неточно излагается порядок пользования, установленный для приусадебных участков рабочих и служащих, сельских учителей, агрономов и других лиц не из членов колхозов, проживающих в сельской местности. Этот порядок распространяется только на рабочих и служащих, не состоящих в колхозах, но работающих в государственных предприятиях, на железных дорогах и в учреждениях, а также на сельских учителей агрономических, зооветеринарных и медицинских работников, которые работают и проживают в сельской местности, и на инвалидов и пенсионеров. Автор же неосно-

вательно распространяет этот порядок на всех рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, следовательно, на рабочих и служащих кооперативных и общественных организаций, а также членов промысловых артелей, в то время как члены промысловых артелей, состоящие в колхозах, пользуются правом на приусадебные участки в размерах, установленных Уставом сельскохозяйственной артели для колхозных дворов.

На стр. 121 автор относит бригадиров тракторных бригад и трактористов к числу колхозников, не учитывая того, что они являются теперь постоянными штатными рабочими МТС.

На стр. 131 подробно излагается порядок и условия предоставления колхозных пастбищ для пастбы скота рабочих и служащих, не состоящих в колхозах. В настоящее время вопрос этот разрешается законодательством несколько иначе, чем это изложено в работе Г. Аксененка.

Постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижению норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» местным советским и сельскохозяйственным органам предложено обеспечивать скот рабочих и служащих выпасами и сенокосными угодьями на незанятых землях государственного земельного фонда, на землях государственного лесного фонда, в полосе отчуждения железных и шоссейных дорог, на землях городов, рабочих и дачных поселков. В тех случаях, когда таких свободных земель недостаточно, колхозам рекомендовано разрешать специалистам сельского хозяйства, учителям, медицинским работникам и другим работникам, не являющимся членами колхозов, свя-

занным с обслуживанием колхозного производства, пользоваться колхозными выпасами для их скота по договоренности с колхозом за плату, оправдывающую расходы колхозов по содержанию выгонов и водопоев, но не свыше 150 рублей в сезон за корову.

В книге Г. Аксененка по этому вопросу сказано: «Названное постановление рекомендует колхозам разрешать рабочим и служащим, сельским учителям и агрономам и другим лицам, не являющимся членами колхоза, проживающим в сельской местности, пользоваться колхозными выпасами для их скота по договоренности с колхозом. При этом колхозам разрешено взимать соответствующую плату за пользование пастбищами в возмещение расходов по содержанию выгонов и водопоев» (стр. 131). Таким образом, этот вопрос освещен в книге далеко не так, как предусмотрено действующим законодательством.

К числу недостатков рецензируемой работы следует также отнести недостаточное, на наш взгляд, освещение международного значения советского законодательства о землепользовании совхозов, МТС и подсобных хозяйств.

Автор ограничивается, по существу, одной-двумя фразами о том, что опыт Советского Союза в строительстве совхозов и МТС широко используется странами народной демократии, не подтвердив этого положения ни одной цифрой, никакими другими данными (см. стр. 24 и 105). Этого, конечно, недостаточно.

Указанные недостатки значительно снижают ценность рецензируемой работы Г. Аксененка, несмотря на ряд положительных ее сторон.

П. Пятницкий

Кандидат юридических наук

НОВЫЕ КНИГИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

(декабрь 1953 — февраль 1954 г.)

Кириченко М. Г., Советское законодательство и принципы его применения.— М., Госюриздат, 1953, 78 стр. (Научно-популярная юридическая литература).

Понятие и основные особенности советского законодательства. Сущность советских законов и их роль в укреплении и развитии советского общественного и государственного строя. Виды советского законодательства. Порядок подготовки, принятия и введения в действие советских законов. Применение законов. Роль советского законодательства в борьбе за мир.

Федькин Г. И., Роль законодательства СССР в осуществлении основных функций Советского государства во второй фазе его развития.— М., Госюриздат, 1953, 123 стр. (Академия наук СССР. Институт права).

После краткого введения автор освещает вопрос о законодательстве СССР как составной части надстройки над социалистическим базисом. Главы третья—пятая посвящены роли законодательства СССР в осуществлении функции охраны социалистической собственности от воров и расхитителей, в осуществлении хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции Советского государства, в осуществлении функции обороны страны от нападения извне. Глава шестая: точное соблюдение советских законов — важнейшее условие успехов коммунистического строительства в СССР.

Ямпольская Ц. А., Органы советского государственного управления в современный период. Отв. ред. В. Ф. Коток.—

М., Изд-во АН СССР, 1954, 225 стр. (Академия наук СССР. Институт права).

Главы работы: Органы Советского государства в системе механизма диктатуры рабочего класса. Органы советского государственного управления в системе органов Советского государства. Принципы организации и деятельности органов советского социалистического государства. Система органов советского государственного управления.

Азов Л. М. и Шацкило С. А., **Авторское право на литературные произведения**, Сборник официальных материалов.— М., Госюриздат, 1953, 134 стр.

Сборник составлен по законодательству СССР и РСФСР. Разделы сборника: 1. Основное законодательство об авторском праве. 2. Издательский договор. 3. Авторский гонорар.

Венедиктов А. В., **Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР**.— М.— Л., Изд-во АН СССР, 1954, 266 стр. (Академия наук СССР. Институт права).

Первая глава работы посвящена неразрывной связи функции Советского государства по охране социалистической собственности с его хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функцией, единству задач охраны социалистической системы хозяйства и охраны социалистической собственности, а также характеристике правовых средств охраны социалистической собственности в СССР. В главах II—XI дается исследование основных гражданско-правовых средств охраны социалистической собственности, анализ гражданского законодательства и обобщение судебно-арбитражной практики по гражданским делам об охране социалистической собственности; кроме того, автор останавливается на тех изменениях, которые, по его мнению, необходимо внести в законодательство по данному вопросу.

Донде Я. А., Фрейдман З. М., Чирков Г. И., **Хозяйственный договор и его роль в снабжении народного хозяйства СССР**. Опыт обобщения арбитражной практики. Под ред. М. П. Шалюпа.— М., Госюриздат, 1953, 226 стр.

Хозяйственный договор и его связь с планом и хозяйственным расчетом. Заключение договоров (преддоговорные споры) и исполнение договоров (имущественные споры). Рассмотрение преддоговорных и имущественных споров. Материалы госарбитража использованы до 1953 года.

Халфина Р. О., **Значение и сущность договора в советском социалистическом**

гражданском праве.— М., Изд-во АН СССР, 1954, 237 стр. (Академия наук СССР. Институт права).

Автор делает попытку рассмотреть некоторые вопросы теории договора, в частности, о сущности договора и его основных чертах. Рассматривая договор как единый институт советского гражданского права, автор вместе с тем подробно останавливается на особенностях договора в различных областях правового регулирования общественных отношений. Главы работы: 1. Значение договора в советском гражданском праве. 2. Понятие договора в советском гражданском праве. 3. Договор и акт государственного управления. Условия действительности договора.

Вышинский А. Я., **Судебные речи**. Изд. 3-е.— М., Госюриздат, 1953, 562 стр.

В книге собраны речи, произнесенные А. Я. Вышинским в качестве государственного обвинителя в 1923—1938 гг.

Рахунов Р. Д., **Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе**. Изд. 2-е, пер. и доп.— М., Госюриздат, 1953, 262 стр. (Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР).

Излагая теорию и практику экспертизы на отдельных стадиях уголовного процесса, автор делает попытку разрешить ряд вопросов с целью улучшения организации экспертизы в стадии предварительного расследования и на суде. В работе показывается реакционная сущность буржуазных теорий экспертизы и буржуазного законодательства, а также применение экспертизы в буржуазном суде.

Советский уголовный процесс. Ред. Карев Д. С.— М., Госюриздат, 1953, 450 стр. (Московский юридический институт. Кафедра уголовного процесса).

Взыскание алиментов. Справочник для народных судов. Сост. Ю. И. Мочек и В. И. Никулина.— М., Госюриздат, 1953, 28 стр. (Министерство юстиции СССР. Управление кодификации и систематизации законодательства СССР).

В справочнике помещены законодательные акты и ведомственный материал по данному вопросу. Весь материал дается по состоянию на 1 июня 1953 г.

Авдеев М. И., **Судебная медицина**. Допущено Главным управлением высшего образования Министерства культуры СССР в качестве учебника для юридических институтов и юридических факультетов университетов. Изд. 4-е, пер. и доп.— М., Госюриздат, 1953, 519 стр.

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Народные судьи 8-го участка Дзержинского района Ленинграда т. Румянцев, 1-го участка Тейковского района Ивановской области т. Силина, Дзавовского района Полтавской области т. Шурупий, Старорусского района Новгородской области т. Циликов и член суда т. Родионов просят разъяснить некоторые вопросы, возникшие у них при взыскании государственной пошлины по гражданским делам. Редакция помещает консультацию в ответ на указанную просьбу.

Один из основных вопросов, который должен разрешить народный судья при приеме искового заявления,— это о взыскании государственной пошлины.

В ряде случаев народные судьи сталкиваются с трудностями уже при определении цены иска при приеме искового заявления. Эти вопросы чаще всего возникают по делам о взыскании алиментов на детей или родителей, при взыскании ущерба, причиненного повреждением здоровья, при разделе имущества, в том числе домостроения, при рассмотрении вопросов об исключении имущества из описи и т. д.

Согласно п. «г» ст. 36 ГПК РСФСР (и соответствующим статьям ГПК других союзных республик) при рассмотрении исковых заявлений о взыскании алиментов на детей, немущих и нетрудоспособных родителей или с супруга цена иска определяется, исходя из совокупности платежей и выдач за один год. Исчисление размеров государственной пошлины по делам о взыскании средств на содержание детей должно производиться, исходя из сумм тех алиментных платежей, которые будут удержаны с ответчика, т. е. из сумм, которые подлежат переводу или выдаче взыскателю в соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей» (после удержания из заработной платы налогов, которыми облагается ответчик по заработной плате).

На основании п. 15 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей» размер задолженности по алиментам должен определяться судом, исходя из заработной платы или других доходов, которые получил ответчик в период образования задолженности по алиментам. Определение размера государственной пошлины должно производиться, исходя из установленного судом размера задолженности в твердой денежной сумме.

Если же перед судом возбуждается вопрос о взыскании алиментов на ребенка и взыскании задолженности за прошлое время, суд, установив размер ее в твердой денежной сумме, должен исчислить государственную пошлину, исходя из суммы удовлетворенных им требований о взыскании алиментов на будущее время и о взыскании задолженности в твердой денежной сумме (п. «б» ст. 36 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик).

Иногда вопрос о размере государственной пошлины возникает при рассмотрении исковых заявлений об увеличении или о снижении размеров алиментов. Некоторые судебные работники считают, что такие иски должны оплачиваться государственной пошлиной в сумме трех рублей. Такая точка зрения ошибочна. Как при увеличении, так и при снижении размера алиментов цена иска должна определяться в зависимости от размеров суммы, на которую в течение года должно увеличиться или уменьшиться взыскание алиментов.

Иногда судебные работники, имея в виду, что взыскание алиментов на нетрудоспособных и немущих родителей производится пожизненно, ошибочно исчисляют государственную пошлину в этих случаях из сумм платежей за три года. Между тем, как видно из самого текста п. «г» ст. 36 ГПК РСФСР (и соответствующих статей ГПК других союзных республик),— при исках о взыскании алиментов на нетрудоспособных и немущих родителей цена определяется совокупностью платежей за один год.

При рассмотрении дел о взыскании ущерба, причиненного повреждением здоровья, цена иска в тех случаях, когда возмещение за вред взыскивается пожизненно, должна определяться на основании п. «г» ст. 36 ГПК РСФСР (и соответствующих статей ГПК других союзных республик) по совокупности платежей за три года. Если возмещение за вред по решению суда должно производиться в течение определенного срока—шесть месяцев, один год и т. д.—до переосвидетельствования потерпевшего судебно-медицинской экспертизой, цена иска определяется по совокупности этих платежей (п. «в» ст. 36 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик).

В случае спора о праве собственности на домостроение или на часть домостроения определение цены иска должно производиться по страховой оценке домостроения, о разделе домостроения в реальных

или идеальных частях исковые требования как требования неимущественного характера должны оплачиваться государственной пошлиной в сумме трех рублей.

В такой же сумме должны оплачиваться государственной пошлиной иски граждан о порядке пользования приусадебным участком.

Некоторые судебные работники затрудняются при определении цены иска по делам о признании права собственности на долю имущества супругов, нажитого при совместной жизни. Этот вопрос решается на основании ст. 36 п. «а» ГПК РСФСР (и соответствующих статей ГПК других союзных республик) по стоимости оспыскиваемого имущества.

На таких же основаниях должна определяться государственная пошлина по искам, предъявляемым наследниками об истребовании доли имущества.

Иски об исключении имущества из описи оплачиваются государственной пошлиной в сумме трех рублей (§ 16 инструкции Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 г. «О государственной пошлине»).

Нередко судебные работники задают вопрос о порядке исчисления государственной пошлины в случаях предъявления исков государственными или кооперативными организациями к колхозам: следует ли в этом случае взимать пошлину в размере 1% от цены иска или размер государственной пошлины должен исчисляться на общих основаниях?

Согласно п. «д» ст. 35 ГПК РСФСР (и соответствующим статьям ГПК других союзных республик) государственная пошлина в размере 1% от цены иска взыскивается во всех случаях споров между колхозами и государственными или кооперативными организациями, независимо от того, является ли колхоз истцом или ответчиком по делу. Если же одной стороной по делу является колхоз, а другой — физическое лицо, размер государственной пошлины исчисляется на общих основаниях.

Имеются случаи неправильного исчисления размеров государственной пошлины при приеме кассационных жалоб на решения суда. Иногда государственная пошлина ошибочно исчисляется в половинном размере пошлины, взысканной при приеме искового заявления, в то время как спорная по жалобе сумма составляет только часть исковых требований, рассматривавшихся судом первой инстанции. Между тем в соответствии со ст. 36 ГПК РСФСР (и соответствующими статьями ГПК других союзных республик) в случае подачи кассационных жалоб на решение суда государственная пошлина должна взыскиваться, исходя только из спорной по жалобе суммы — в половинном размере против предусмотренных законом ставок пошлины с исковых заявлений. Например, если в исковом заявлении ставился вопрос о взыскании определенной денежной суммы

(6000 руб.), и эти требования были удовлетворены судом частично (4000 руб.), то кассационная жалоба ответчика, просящего в иске отказать, должна оплачиваться государственной пошлиной в сумме 40 руб. (половинный размер ставки государственной пошлины со спорной по жалобе суммы — 4000 руб.), а кассационная жалоба истца, просящего удовлетворить иск полностью — пошлиной в сумме 20 рублей (половинный размер ставки государственной пошлины по жалобе суммы — 2000 руб.).

В тех случаях, когда дело рассматривается в судебных органах неоднократно и решения суда обжалуются в кассационном порядке, все эти кассационные жалобы должны оплачиваться государственной пошлиной, исчисленной указанным способом.

Означает ли освобождение стороны от уплаты государственной пошлины при подаче искового заявления также освобождение ее от уплаты государственной пошлины при подаче кассационной жалобы. Статья 43 ГПК РСФСР (и соответствующие статьи ГПК других союзных республик) предусматривает освобождение от уплаты пошлины и расходов по делу трудящихся, признанных не имеющими достаточных средств к уплате пошлины. Поскольку производство по делу включает в себя весь процесс рассмотрения гражданского спора, то при подаче кассационной жалобы стороной, освобожденной судом от уплаты пошлины при предъявлении иска, государственная пошлина с нее также не взыскивается.

У некоторых судебных работников трудности вызывает решение вопросов, связанных со взысканием государственной пошлины в случаях рассмотрения гражданских исков, вытекающих из уголовного дела. В соответствии с § 26 инструкции Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 г. «О государственной пошлине» иск, оставленный без рассмотрения в уголовном деле при вынесении обвинительного приговора по делу, должен быть рассмотрен судом в порядке гражданского судопроизводства без взыскания государственной пошлины, причем от оплаты государственной пошлины в этих случаях освобождается как истец, так и ответчик по делу. Если же гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, оставлен судом без рассмотрения ввиду оправдания подсудимого, то в случае предъявления такого иска в порядке гражданского судопроизводства он подлежит оплате государственной пошлиной на общих основаниях.

Много вопросов задавали судебные работники по поводу оплаты государственной пошлиной исковых заявлений по делам, прекращенным в связи с указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии». По этим делам гражданские иски остались нерассмотренными в связи с освобождением виновных от наказания на основании акта об амнистии. В случаях предъявления таких исков

в порядке гражданского судопроизводства они не оплачиваются государственной пошлиной. Не подлежат оплате государственной пошлиной также гражданские иски, вытекающие из уголовного дела, если при предъявлении иска заявитель представит документы, подтверждающие, что уголовное дело было прекращено в стадии предварительного расследования на основании указа «Об амнистии».

Не всем судебным работникам ясно, как взимается государственная пошлина по делам о расторжении брака. Некоторые судьи считают, что по делам о расторжении брака суд взывает не государственную пошлину, а «особые сборы». В связи с этим усложняется разрешение вопроса о возможности применения по делам о расторжении брака п. «з» ст. 43 ГПК РСФСР (и соответствующих статей ГПК других союзных республик). Между тем суммы, взыскиваемые судами при приеме заявлений о расторжении брака (100 руб.), как и суммы, взыскиваемые органами загса при регистрации развода, являются государственной пошлиной. Поэтому в тех случаях, когда суд признает лицо, обращающееся с иском о расторжении брака, не имеющим достаточных средств к уплате пошлины (п. «з» ст. 43 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик), — он может освободить это лицо от уплаты пошлины при подаче заявления о расторжении брака. На тех же основаниях такое лицо может быть освобождено судом от уплаты государственной пошлины при регистрации развода в органах загса.

Некоторые судебные работники интересуются, возможно ли и в каком порядке обжалование постановлений суда по вопросам, связанным со взысканием государственной пошлины. На основании ст. 48 ГПК РСФСР (и соответствующих статей ГПК других союзных республик) на неправильное определение цены иска может быть принесена частная жалоба. Может быть обжаловано также отдельно от подачи кассационной жалобы определение суда об отказе истцу в освобождении его от уплаты государственной пошлины, как преграждающее возможность дальнейшего движения дела (ст. 249 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик).

Не всегда судебные работники правильно разрешают вопросы о взыскании государственной пошлины при выдаче копий находящихся в судебном деле бумаг и документов, чаще всего — при повторной выдаче копий приговоров, решений и определений. В первый раз копии этих документов выдаются сторонам без оплаты го-

сударственной пошлиной. В случаях же повторной выдачи копий приговоров, решений и определений со сторон или других лиц, допущенных к участию в деле, взыскивается государственная пошлина в сумме 2 руб. (§ 13 инструкции Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 г. «О государственной пошлине»).

* *

В редакцию журнала «Социалистическая законность» обратились читатели журнала народный судья Ново-Московского района Днепропетровской области т. Ярошенко, народный судья г. Ново-Московска т. Листопадов, прокурор Снитигевского района Николаевской области т. Спекторенко, ревизор управления МЮ РСФСР по Сталинградской области т. Свищева и прокурор Балтасинского района Татарской АССР т. Гараев с просьбой объяснить возникшее противоречие между ответом редакции журнала прокурору Ленинского района Тульской области (№ 8 журнала за 1953 г.) и определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 31 октября 1951 г. («Судебная практика Верховного суда СССР» № 1 за 1952 г.) об уголовной ответственности за умышленное сокрытие фактической стоимости продаваемого имущества, с целью уменьшения государственной пошлины. На указанную просьбу редакция помещает свой ответ.

Ответ прокурору Ленинского района Тульской области дан правильно, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1952 г. № 4, где сказано: в тех случаях, когда мошенничество, причинившее ущерб государственному или общественному учреждению (предприятию), не соединено с присвоением государственного или общественного имущества (например, предъявление фиктивных квитанций с целью освобождения от внесения налога и пр.), такие действия подлежат квалификации по ст. 169, ч. 2, УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик, которые для этих случаев мошенничества не должны считаться утраченными силу.

Что же касается определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 31 октября 1951 г., то оно вынесено до постановления Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1952 г., т. е. тогда, когда согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 22 августа 1947 г. ст. 169 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик не подлежали применению.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Решение, вынесенное не в соответствии с действительными обстоятельствами дела, подлежит отмене

В марте 1947 года Пугач П. З. по устному договору с Турским А. В. купил за 13 тыс. руб. домостроение № 15 по ул. Чехова в Новоград-Волыньске. Продавец получил от покупателя по расписке в счет покупной цены за дом 10 тыс. руб. и передал последнему дом. В 1951 году 14 августа дом сгорел. Поскольку покупатель дома Пугач из-за отсутствия документов не мог получить страхового вознаграждения, он предъявил в суд иск к Турскому о возмещении уплаченных ему 10 тыс. руб. Дело рассматривалось неоднократно. Народный суд 2-го участка Новоград-Волыньского района 12 января 1953 г. постановил взыскать с Турского в пользу Пугача 6744 руб. и судебные расходы 405 руб. Определением Житомирского областного суда от 4 февраля 1953 г. решение народного суда оставлено в силе, а жалоба ответчика без удовлетворения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР определением от 23 августа 1953 г. отклонила протест прокурора Украинской ССР.

Считая, что решение об удовлетворении иска вынесено не в соответствии с действительными обстоятельствами дела, Генеральный Прокурор СССР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия указала, что к истцу Пугачу П. З. в 1947 году фактически перешло право собственности на дом, и он беспрепятственно осуществлял свои права в течение четырех с половиной лет: пользовался домом, извлекал доходы, сделал пристройку и др. Народный суд признал, что сделка, заключенная сторонами в 1947 году, является недействительной вследствие нарушения нотариальной формы, установленной ст. 185 ГК УССР, и взыскал в пользу истца уплаченные за дом деньги за вычетом квартирной платы за пользование строением (хотя такого соглашения об уплате квартирной платы не существовало). Своим решением суд привел в первоначальное положение лишь одну сторону — покупателя, тогда как в силу ст. 151 ГК УССР суд обязан был привести в первоначальное положение обе стороны. Суд не учел, что договор «купли-продажи» дома был фактически исполнен

сторонами, одно же то обстоятельство, что договор не был соответствующим образом оформлен, не может при данных конкретных обстоятельствах служить основанием для признания договора недействительным. Как усматривается из акта, составленного инспекцией Госстраха от 17 августа 1951 г., дом сгорел вследствие неосторожного обращения с огнем жильца Пугача, в связи с чем и было отказано в выплате страхового возмещения. При наличии таких обстоятельств у суда не было оснований для удовлетворения иска Пугача.

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила все судебные решения и определения по делу и отказала в иске Пугачу.

Неправильное разрешение жилищного спора

В комнате размером 14 кв. м в г. Ленинграде (Мончагорская ул., д. 11, кв. 24) проживала Афанасьева, являясь съемщиком этой площади. В мае 1951 года она прописала на свою площадь племянницу Безроднову. В связи с тем, что Афанасьева 17 марта 1952 г. умерла, жилищный отдел предъявил к Безродновой иск о выселении ее как временного жильца.

Народный суд 1-го участка Ждановского района г. Ленинграда решением от 18 октября 1952 г. постановил выселить Безроднову со спорной площади. Определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского городского суда от 4 ноября 1952 г. решение народного суда оставлено в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставился вопрос об отмене состоявшегося по делу решения и об отказе в иске о выселении Безродновой, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 20 мая 1953 г. был отклонен.

Считая это определение неправильным, Генеральный Прокурор СССР по тем же основаниям внес протест в Пленум Верховного суда СССР.

Рассмотрев протест и материалы дела, Пленум нашел протест подлежащим удовлетворению. Отклоняя протест, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР сослалась на то обстоятельство, что ответчица проживала на спорной площади по договору поднайма в качестве временного жильца и самостоятельного права на эту площадь не имеет, вследствие чего подлежит выселению.

Между тем из материалов дела видно, что на спорной площади Безроднова фактически проживает с 1950 года, причем проживание без прописки до июня 1951 года (как показал суду бывший управдомом Климович) было санкционировано милицией. Умершая Афанасьева была тяжело больным человеком, нуждалась в постороннем уходе. Из показаний свидетельницы Голубевой, работника общества слепых, видно, что это общество оказывало Афанасьевой помощь, но с посещением на ее площадь Безродновой Афанасьева от помощи общества отказалась на том основании, что родственники ее осуществляют за ней необходимый уход. Из показаний свидетелей Марковой, Крутиковой и других видно, что Безроднова, проявляя родственную заботу об Афанасьевой, жила с ней единой семьей, ведя общее домашнее хозяйство. Из материалов дела усматривается, что Афанасьева ходатайствовала о постоянной прописке Безродновой на свою площадь как родственницы, и именно так последняя была 7 июня 1951 г. прописана 34-м отделением милиции г. Ленинграда.

Учитывая это обстоятельство и соглашаясь с приведенными доводами протеста Генерального Прокурора СССР, Пленум признал, что Безроднова в соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. имеет право на спорную площадь как член семьи умершего основного съемщика, а потому постановил все состоявшиеся по делу решения и определения судов отменить и в иске жилищному отделу Ждановского района Ленинграда о выселении Безродновой отказать.

По делам о возмещении материального ущерба суд обязан учитывать ту конкретную обстановку, при которой этот ущерб был причинен

Пинская реализационная база «Заготзерно» предъявила в суде иск к Голоду А. А. о 86 273 руб. на том основании, что ответчик, работая заведующим складом «Заготзерно», в результате халатности допустил недостачу сельскохозяйственных продуктов на 18 485 руб. и мешкотары на 66 858 руб. По приговору народного суда 2-го участка г. Пинска от 22 февраля 1950 г. ответчик Голод осужден по ст. 196 УК БССР к одному году исправительно-трудовых работ по месту работы. Пинский областной суд решением от 26 апреля 1951 г. требование истца удовлетворил в сумме 77 746 руб.

Считая, что дело разрешено неправильно, Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда БССР.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия Верховного суда Белорусской ССР указала, что областной суд, обязывая Голода к возмещению материального ущерба,

в нарушение ст. 5 ГПК БССР не выяснил действительных обстоятельств дела, в частности, основного вопроса: является ли недостача реальной или лишь результатом неправильного учета. В судебном заседании ответчик заявил, что недостача 5116 мешков у него была списана истцом, так как фактически недостача мешков явилась результатом неправильного учета. При вторичном рассмотрении дела суду необходимо выяснить данное обстоятельство, а также учитывать не только убытки, но и ту конкретную обстановку, при которой убыток причинен, а также материальное положение работника. Если будет установлено, что недостача явилась результатом только плохой постановки учета, то суд должен освободить ответчика от материальной ответственности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Белорусской ССР, отменив решение Пинского областного суда, направила дело на новое рассмотрение в народный суд 2-го участка г. Пинска с участием прокурора.

При рассмотрении иска о восстановлении на работе суд обязан проверить законность увольнения работника и правильность формулировки

Приказом по Институту экономики Академии наук СССР от 13 ноября 1951 г. Синева Н. И., кандидат экономических наук, была уволена с должности младшего научного сотрудника как не справившаяся с порученной ей работой, неоднократно нарушавшая установленные сроки окончания ее и представившая работу неудовлетворительного качества. В трудовой книжке увольнение Синевой было оформлено по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде. Считая увольнение неправильным и не добившись окончательного разрешения этого вопроса в конфликтном порядке, Синева обратилась в суд с иском о восстановлении в должности. Народный суд 1-го участка Киевского района Москвы решением от 9 сентября 1953 г. в иске Синевой отказал, признав, что с работы по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде она уволена правильно. Московский городской суд оставил в силе решение народного суда, а Верховный суд РСФСР 30 июля 1953 г. отклонил протест Прокурора РСФСР о пересмотре дела.

Генеральный Прокурор СССР, считая, что дело разрешено неправильно, внес протест и просил отменить судебное решение, а дело передать на новое рассмотрение по следующим основаниям. Народный суд, признав правильным увольнение Синевой по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде, сослался на нарушение истцей срока выполнения порученной ей научной работы и на то, что эта работа оказалась неудовлетворительной. Московский городской суд и Верховный суд РСФСР в дополнение к указанным мотивам со-

слались еще на то, что истица дирекцией института неоднократно предупреждалась, но, несмотря на это, научной работы в срок не представила. Кроме того, как указано в определении Верховного суда РСФСР, истица систематически игнорировала критические замечания, направленные на улучшение ее работы.

Отказ Синевой в иске о восстановлении в должности по указанным мотивам является неправильным. Из материалов дела видно, что при поручении Синевой научной работы имелось в виду, что ее будут исполнять двое лиц, фактически же Синева работала одна, ввиду чего нарушение установленных сроков исполнения этой работы нельзя поставить истине в вину. Суд же этого существенного обстоятельства не проверил, допустив тем самым грубое нарушение требований ст. ст. 5 и 118 ГПК РСФСР, однако если это обстоятельство будет подтверждено, то потеряет значение и ссылка суда на то, что Синева дирекцией института неоднократно предупреждалась за срыв сроков, установленных для ее работы. Мотивы суда о том, что Синева представила работу неудовлетворительного качества, не могут рассматриваться как основание для увольнения ее по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде РСФСР. Эти мотивы при условии их доказанности могли бы быть положены в обоснование увольнения истицы по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде. Однако увольнение по п. «в» ст. 47 согласно примечанию к этой статье может быть произведено не иначе, как по решению РКК, поэтому ссылку суда на неудовлетворительное качество работы как на основание отказа в удовлетворении иска нельзя признать правильной. Кроме того, вывод суда о неудовлетворительном качестве работы сделан без надлежащего исследования и оценки имеющихся в деле материалов: например, решением экспертной комиссии ученых, организованной Центральным комитетом профессионального союза работников высших школ и научных учреждений, работа Синевой оценивается положительно, но, по выводам экспертов, требует еще большого труда, чтобы считать ее законченной; если же суд в правильности такого заключения сомневался, то следовало создать повторную, более квалифицированную экспертизу, а не делать без достаточных оснований выводы о неудовлетворительном качестве выполненной истицей работы.

Согласившись с доводами протеста Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР 30 декабря 1953 г. отменила решение народного суда 1-го участка Киевского района Москвы от 9 сентября 1952 г. и определения судебных коллегий по гражданским делам Московского городского суда и Верховного суда РСФСР и передала дело по иску Синевой на новое рассмотрение по 1-й инстанции в Московский городской суд с участием прокурора.

В случае сокращения штатов преимущественное право в смысле оставления на работе при равной производительности труда и квалификации имеют лица, имеющие двух или более иждивенцев

30 мая 1952 г. Гросман была уволена по сокращению штата с работы преподавателя английского языка в средней школе Киева. Считая увольнение неправильным, она обратилась в суд с иском о восстановлении на работе. Народный суд 7-го участка Сталинского района Киева 3 декабря 1952 г. в иске Гросман отказал. Киевский областной суд это решение оставил в силе.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР.

Этот протест удовлетворен по следующим основаниям. Отказав в иске Гросман, суд нарушил требование ст. 7 ГПК УССР, так как не выяснил действительных прав и взаимоотношений сторон. Народный суд отказал в иске по тем мотивам, что ответчик был вправе освободить истцу по сокращению штатов, руководствуясь при этом недостаточной ее квалификацией. Указанные мотивы не могут быть признаны правильными, поскольку Гросман по работе характеризуется положительно. На заседании РКК, где рассматривался вопрос о восстановлении Гросман на работе, представители школы заявили, что она является хорошим работником, имеет большой стаж и правильно руководит классом. Между тем в то время, когда Гросман была освобождена от работы, преподавателем английского языка работала Ткаченко, которая не имела среднего образования и позднее уволилась по собственному желанию. При таком положении Гросман имела преимущественное право на оставление ее на работе. Тем более, что она имеет на своем иждивении старика-отца и сестру-инвалида, а согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 14 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам» при разрешении спора о восстановлении на работе лиц, уволенных по сокращению штата, суды обязаны иметь в виду, что при равной производительности труда и квалификации лица, имеющие двух или более иждивенцев, имеют право предпочтения в смысле оставления их на работе. Областной суд неправильно оставил в силе решение народного суда, сославшись в своем определении на то, что Гросман является недостаточно квалифицированным работником, тогда как это обстоятельство противоречит материалам дела.

Определением от 5 января 1954 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР отменила решение народного суда и определение областного суда и передала дело на новое рассмотрение.

Испытательный срок при приеме на работу должен соответствовать закону

Народный суд 1-го участка г. Александрии 7 августа 1952 г. отказал Лазаревой О. П. в иске к шахте № 2 треста «Александряуголь» о восстановлении на работе по тем основаниям, что истица не выдержала испытательного срока. Определением Кировоградского областного суда от 27 августа 1952 г. это решение оставлено в силе.

Генеральный Прокурор СССР внес протест по делу в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР.

Этот протест Судебной коллегией удовлетворен по следующим основаниям: Лазарева О. П. была принята в плановый отдел шахты в качестве статистика, о чем 24 июня 1952 г. был издан приказ. Уволена с работы Лазарева 15 июля 1952 г. Таким образом, Лазарева проработала двадцать дней. Статья 38 Кодекса законов о труде дает право администрации заключать договор трудового найма с предварительным испытательным сроком, но закон установил строго определенный период для каждой из групп трудящихся, в частности, для рядовых служащих этот срок установлен в пределах двух недель. Приказом же о назначении Лазаревой испытательный срок в нарушение закона был удлинен до месяца. Поэтому эта часть договора, как противоречащая закону (ст. 38 КЗоТ), является недействительной. Следовательно, Лазарева не могла быть уволена с работы по тем основаниям, что не выдержала испытательного срока. Если же администрация считала, что Лазарева к работе непригодна, то она могла по согласованию с РКК уволить Лазареву по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде, чего сделано не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 21 августа 1953 г., согласившись с доводами протеста, отменила решение народного суда и определение областного суда и передала дело на новое рассмотрение.

Иск о возмещении за вред может быть удовлетворен лишь с лиц, виновных в причинении ущерба

16 марта 1953 г. Смирнов Володя 5 лет, Безрученков Шура 5 лет и Махов Вячеслав 7 лет, играя во дворе, бросали снег и разные предметы в собаку, принадлежащую Леткову А. И. Дочь Леткова А. И., 11 лет, пыталась вразумить детей, однако те не прекращали своих озорных действий и случайно кто-то из них твердым предметом попал Летковой Альбине в глаз, который впоследствии удален. Отец потерпевшей предъявил к ответчикам иск о возмещении причиненного ущерба — одновременно 1500 руб. и на лечение дочери до 16-летнего возраста.

Дело рассматривалось дважды, причем первоначально ответственность по иску бы-

ла возложена лишь на Смирнова Н. К., так как суд установил, что повреждение глаза девочке Летковой произошло по вине сына ответчика Смирнова. Однако Ярославский областной суд отменил это решение суда по тем мотивам, что обстоятельства, связанные с причинением дочери истца вреда, недостаточно исследованы и в материалах дела есть данные, устанавливающие, что вред был причинен в результате совместных действий детей ответчиков.

Последующим решением от 3 сентября 1953 г. народный суд 1-го участка Кагановичского района г. Ярославля возложил обязанность по возмещению вреда на всех ответчиков, взыскав с них в пользу истца по 400 руб. с каждого. Кроме того, суд признал за Летковым А. И. право на предъявление к ответчикам иска по возмещению вреда его дочери после достижения ею 16-летнего возраста. Ярославский областной суд определением оставил в силе решение народного суда, правильность которого подтвердил и Верховный суд РСФСР, отклонив 5 сентября 1953 г. протест председателя Верховного суда РСФСР о пересмотре дела.

Протест Генерального Прокурора СССР удовлетворен Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР по следующим основаниям:

Несмотря на то, что дело судом рассматривалось дважды, обстоятельства по нему с достаточной определенностью не установлены, ввиду чего как первоначальное решение о возложении обязанности по возмещению вреда на одного ответчика Смирнова, так и последующие решения о возложении этой обязанности на всех ответчиков не содержат в себе убедительных доводов. По делу с бесспорностью устанавливается лишь то, что все дети ответчиков бросались снегом и другими предметами, однако кем из них конкретно поврежден глаз дочери истца, не выяснено. Установление этого обстоятельства имеет для дела существенное значение, так как при отсутствии в действиях кого-либо из детей непосредственно причинной связи с причинением дочери истца повреждения глаза не будет оснований и для возложения на родителей этих детей обязанности по возмещению указанного вреда. Указание же в решении суда на то, что, поскольку дети всех ответчиков бросали в собаку разными предметами, то вина родителей, не обеспечивших за ними должного надзора, одинаково неосновательна. Настоящий иск предъявлен не потому, что дети ответчиков находились без должного надзора, а исходя из того, что в результате этой безнадзорности было причинено травматическое повреждение дочери истца, ввиду чего и следовало установить, кем конкретно этот вред был причинен.

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного суда СССР все состоявшиеся решения и определения отменила, а дело по иску Леткова А. И. о возмещении ущерба передала на новое рассмотрение в Ярославский областной суд с участием прокурора.

Неправильная отмена судебного решения в порядке надзора по мотиву неисследования обстоятельств дела в то время, когда судом первой инстанции обстоятельства выяснены с достаточной полнотой

Согласно приказу № 27а от 3 февраля 1953 г. артист балета Каминькович М. Н. был уволен с работы в Киевском театре оперы и балета за систематическое нарушение трудовой дисциплины, а также за дискредитирование звания советского артиста, выразившееся в соучастии в расхищении социалистической собственности. Считая увольнение необоснованным, Каминькович обратился в суд с иском о восстановлении его на работе. Народный суд 1-го участка Ленинского района г. Киева 30 июля 1953 г. постановил восстановить Каминьковича на работе и взыскал в его пользу заработную плату за двадцать дней вынужденного прогула. Киевский областной суд определением от 20 августа 1953 г. оставил в силе это решение. Верховный суд УССР определением от 12 октября 1953 г. отменил решение народного суда и определение областного суда, а дело направил на новое рассмотрение.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Протест удовлетворен по следующим основаниям. Как усматривается из материалов дела, поводом к увольнению истца с работы послужило его опоздание на работу 24 января 1953 г., а также справка 1-го городского отделения милиции о том, что Каминькович привлекается к уголовной ответственности за соучастие в хищении социалистической собственности. Однако, как установил при рассмотрении дела суд, Каминькович опоздал 24 января 1953 г. на работу не по своей вине, а потому, что был задержан милицией. Что же касается привлечения Каминьковича к уголовной ответственности, то, как видно из сообщения прокуратуры, 30 июля 1953 г. уголовное дело против Каминьковича М. Н. прекращено на основании ст. 197, ч. 2, УПК УССР. Следовательно, мотивы увольнения истца с работы (опоздание на работу и соучастие в хищении социалистической собственности) являются необоснованными, в связи с чем народный суд и постановил восстановить истца на работе. Отменяя это правильное решение, Верховный суд УССР необоснованно сослался на то, что суд не выяснил фактических обстоятельств дела (каких именно в определении не указано), тогда как фактические обстоятельства дела судом выяснены с достаточной полнотой.

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определение Верховного суда УССР от 12 октября 1953 г. отменила, оставив в силе решение народного суда, которым иск Каминьковича удовлетворен.

Увольнение членов местного комитета может быть произведено помимо соблюдения общих правил о прекращении и расторжении трудового договора лишь с согласия соответствующего профессионального союза

Бурякова работала в научно-экспериментальной базе в качестве учетчика. Приказом от 10 декабря 1952 г. она была уволена с работы по сокращению штатов. Считая увольнение неправильным, Бурякова предъявила в суд иск о восстановлении ее на работе. Народный суд 2-го участка Ленинского района г. Кишинева решением от 23 января 1953 г. в иске Буряковой отказал. Верховный суд Молдавской ССР определением от 9 февраля 1953 г. оставил в силе это решение.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР по следующим основаниям: Бурякова за время работы у ответчика к работе относилась добросовестно, с поручаемой ей работой справлялась успешно. При разрешении дела суд не учел, что Бурякова является членом местного комитета и могла быть уволена лишь с согласия соответствующего профсоюза (ст. 160). Кроме того, суд вообще не проверил, имело ли место в научно-экспериментальной базе сокращение штатов.

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР решение народного суда и определение Верховного суда Молдавской ССР отменила, а дело направила в народный суд на новое рассмотрение с участием прокурора.

Дела о выселении лиц, самоуправно занявших жилую площадь, суду неподведомственны

Тракайское городское жилищное управление Литовской ССР в октябре 1953 года обратилось в суд с иском к Григоровичусу К. В. о выселении из дома № 40 по улице Мельникайте г. Тракай, указав на то, что ответчик без разрешения жилищного управления обменял жилую площадь с Ивановой и при этом самовольно занял смежную комнату.

Народный суд Тракайского района решением от 10 октября 1953 г. в иске жилищному управлению отказал. Верховный суд Литовской ССР решение суда оставил в силе.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР по следующим основаниям:

Ответчик спорную жилую площадь занял самоуправно, без разрешения жилищных органов. В судебном заседании ответчик этого не отрицал. Лица же, самовольно занявшие жилплощадь, подлежат выселению в административном порядке. Следовательно, данное дело суду неподведомственно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда и определение Верховного суда Литовской ССР и дело в судебном порядке производством прекратила.

Увольнение работника по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде без предварительного согласования с РКК является незаконным

В связи с отрицательными выводами аттестационной комиссии Райхман был уволен по непригодности (т. е. по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде) с должности старшего научного сотрудника Центрального научно-исследовательского института Министерства социального обеспечения РСФСР. Считая увольнение неправильным, Райхман обратился в суд с иском о восстановлении в ранее занимаемой должности. Народный суд 5-го участка Ленинградского района Москвы решением от 20 февраля 1953 г. в иске Райхману отказал; Московский городской суд 9 марта 1953 г. оставил в силе это решение. По протесту Прокурора РСФСР дело рассматривалось в порядке надзора Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РСФСР, которая протест отклонила.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР по следующим основаниям. Истец Райхман уволен с работы по п. «в» ст. 47 Кодекса законов о труде РСФСР без предварительного согласования с РКК. Поскольку законом для научных сотрудников исследовательских институтов при увольнении их вследствие выявившейся непригодности никаких исключений не предусмотрено, увольнение Райхмана без предварительного решения РКК является незаконным. Ни аттестационная комиссия, ни коллегия министерства не вправе увольнять работника, непригодного, по их мнению, к работе, без согласования с РКК (за исключением работников, подпадающих по своему должностному положению под перечень № 1, утвержденный постановлением НКТ СССР от 18 октября 1929 г.).

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение от 16 декабря 1953 г. решение народного суда и последующие судебные

определения, а дело передала на новое рассмотрение в Московский городской суд с участием прокурора.

Принудительное изъятие у граждан, проживающих на колхозной земле, собственных строений только потому, что эти граждане не являются членами колхоза, недопустимо

На общественных землях, находящихся в пользовании колхоза имени Сталина, расположено хозяйство Величко Е. С. и других лиц. Решением исполнительного комитета г. Ялты Крымской области от 18 апреля 1950 г. за № 225 постановлено снести хозяйства граждан с общественных земель колхоза. Народный суд 3-го участка г. Ялты решением от 20 июня 1950 г. постановил сселить хуторское хозяйство Величко Е. С., расположенное в колхозном массиве, и взыскать с колхоза имени Сталина в пользу Величко Е. С. за дом 18 100 руб. и за древонасаждения 5388 руб., а всего 23 488 руб. Крымский областной суд определением от 16 августа 1950 г. это решение оставил в силе. Протест Прокурора РСФСР об отмене решения народного суда и определения областного суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 26 августа 1953 г. отклонила.

Протест Генерального Прокурора СССР удовлетворен Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР по следующим основаниям:

Народный суд неправильно принял это дело к своему производству, так как оно неподведомственно суду. Иск о сселении Величко предъявлен на том основании, что она не является членом колхоза. Между тем законом не предусмотрено принудительное изъятие построек у граждан, проживающих в собственных домах, расположенных на колхозных землях, а также и переселение их только по тем основаниям, что эти граждане не являются членами колхоза. Колхозам рекомендовано выкупать для нужд колхозов и колхозников жилье и надворные постройки у тех лиц, которые фактически порвали связь с сельским хозяйством. При отсутствии же согласия лиц на продажу колхозу принадлежащих им строений принудительные меры по отношению этих лиц законом не предусмотрены, ибо это являлось бы нарушением ст. 10 Конституции СССР, охраняющей права личной собственности граждан.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила: все судебные решения по настоящему делу отменить, а дело производством прекратить.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая — Неустанно совершенствовать работу органов юстиции и прокуратуры	1
М. Яковлев, М. Баранов — Против формально-бюрократического отношения к разрешению жалоб	6
И. Садовников — Больше инициативы и самостоятельности местным органам прокуратуры	11
П. Паков — Договор машинно-тракторной станции с колхозом	14
✓ А. Волчков — Повысить роль адвокатуры в укреплении социалистической законности	20
Д. Кудрявцев — „Европейское сообщество“ — орудие американской агрессии	27
Б. Комаров — Производственная практика студентов высших юридических учебных заведений	35
В ПОМОЩЬ НАРОДНОМУ СУДЬЕ	
В. Панюгин — Основания к расторжению трудового договора	39
В ПОМОЩЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ	
Г. Кочаров, С. Степичев — Методика расследования преступлений, наказуемых по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. „Об усилении охраны личной собственности граждан“	47
Трибуна Читателя	
Н. Гольденберг — Критика снизу должна помочь	54
Д. Галкин — Больше помощи прокурорам сельскохозяйственных районов	55
А. Гаценко — Меньше письменных указаний и отчетности — больше живого дела	55
Наибуллин — Повысить качество работы народных судов	56
✓ М. Лопата — За улучшение ревизионной работы в органах прокуратуры	57
Н. Мальшаков — Дела частного обвинения требуют большего внимания	58
Н. Гуковская — Об оценке прекращенных уголовных дел	61
Д. Островский — Всякое ограничение процессуальных прав обвиняемого и подсудимого недопустимо	62
А. Ширшиков — Иски прокуроров в порядке ст. 2 ГПК РСФСР	64
Х. Юсупов — К чему приводят некоторые судебные ошибки	65
Пучнин — Формальное отношение к исполнению отдельных требований	66
И. Панарин — Нужды нотариальных контор	67
М. Капелюшник — „	69
Вачугов — К чему приводит беспринципность	70
В. Чучалов — Недостатки производственной практики студентов	70
ОБМЕН ОПЫТОМ	
К. Шпилевой — Оказание правовой помощи колхозам	72
Левченко — Как мы устраняем нарушения колхозного устава	72
Е. Попов — Важные участки в работе народного суда	73
Р. Хамракулов — На посту народного судьи	75
СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА	
✓ А. Околот — Настойчивость — важное качество следователя	77
ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ	
В ПРОКУРАТУРЕ СССР	
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
✓ П. Пятницкий — Г. А. Аксенов, Право землепользования совхозов, МТС и подсобных хозяйств	83
Новые книги по вопросам государства и права	85
ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	
ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ	
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ	
90	

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С. А. Бордонов,
С. В. Бакшеев, А. Ф. Волчков, С. И. Зайцев,
С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-93-06

Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Ж-4, Товарищеский пер., 19.

Технический редактор Е. Н. Косарева

Сдано в набор 5/IV 1954 г.
Формат бумаги 70 × 108/16.
Заказ № 819

Подписано к печати 8/V 1954 г.
Объем: физ. печ. л. 6; условн. печ. л. 8,22, учетно-изд. л. 10,33.
Тираж 39 000. А-01853. Цена 3 руб.

13-я журнальная типография Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР, Москва, Гарднеровский пер., 1а.